

No 14

²⁾ Я. Киселев—„Ст. 83 КЗоТ и ее распространительное толкование“ „Вопр. Труда“ № 8/9—26 г.

по небрежности стаянок, будет отвечать перед нанимателем в пределах $\frac{1}{3}$ своей тарифной ставки, ответственный же служащий треста, небрежной коммерческой деятельностью коего государству будет причинен вред, вообще никакой ответственности нести не будет, коль скоро в его действиях не будет признано состава уголовно-наказуемого деяния.

Совершенно невозможно поэтому согласиться с точкой зрения Е. Колотухина, высказанной им в упомянутой уже выше статье его «Возмещение нанявшимся ущерба, причиненного в связи с работой по найму». Приходя в этой статье к тому обычному для господствующего воззрения выводу, что вне случаев и вне порядка, предусмотренных в ст. 83 КЗоТ, немислюмо сконструировать обязанность нанявшегося возместить причиненный им нанимателю ущерб, автор вместе с тем определенно высказывается за ограниченное толкование этой статьи, указывая: «это—норма исключительная. Отсюда вывод, что, во-первых, нанявшийся, как правило (курсив наш. А. В.), не обязан возмещать ущерба, причиненного в связи с выполнением порученной ему работы, и что, во-вторых, было бы неправильно распространять действие этой нормы на случаи, прямо ею не предусмотренные». В другом месте той же статьи Е. Колотухин настаивает на гарантийном характере ст. 83: «Законодатель, когда устанавливал обязанность нанявшегося возместить в определенных случаях причиненный им ущерб, имел в виду исключительно защиту интересов трудящихся по найму, а не обеспечение нанимателем возмещения понесенного им ущерба. Это—норма гарантийная, что подтверждается также местонахождением этой нормы в том разделе КЗоТ, который специально посвящен нормированию предоставляемых нанявшемуся в силу закона гарантий».

Мысль автора здесь непонятна. Ведь если по общему правилу нанявшийся не обязан возмещать ущерба, причиненного им в процессе выполнения трудового договора, то от чего же, спрашивается, гарантирует его ст. 83 КЗоТ? И сколь сомнительна для него ценность такой гарантии? Ст. 83 была бы действительно гарантийной нормой лишь в том случае, если по общему правилу трудящийся в той или иной мере нес ответственность за причиненный им вред, ибо в этом случае для лиц производственного труда—а к ним именно ст. 83 по прямому своему смыслу и относится—эта ответственность была бы, во-первых, факультативна, а, во-вторых, ограничена размерами $\frac{1}{3}$ месячной тарифной ставки. Поскольку же по общему правилу ответственность нанявшегося исключается вовсе, постольку ст. 83 является гарантийной не для нанявшегося, а для нанимателя, давая ему в известных случаях возможность хотя бы частично возместить причиненный ему ущерб. Такого исключения из общего правила мы вправе были бы ждать в отношении ответственных, облеченных особыми доверием и полномочиями, работников, но отнюдь не в отношении тех лиц, к которым ст. 83 при ограничительном ее толковании только и может относиться.

Господствующее мнение, по крайней мере большинство юристов-практиков, отрицает, подобно Е. Колотухину, ответственность трудящегося за пределами ст. 83 КЗоТ. Однако, представители этого воззрения являются значительно более последовательными, ибо вместе с тем они распространительно толкуют эту статью и стремятся видеть в ней общую форму трудового права, ограничивающую ответственность нанявшегося во всех без исключения случаях, когда вред им причинен в связи с выполнением работы по найму, и когда вредоносные

действия не квалифицируются как уголовно-наказуемые деяния¹⁾.

Однако, нетрудно видеть, что господствующая точка зрения продиктована соображениями политики права и на действующем законе обоснована быть не может.

Прямой и совершенно ленивый смысл ст. 83, а также факт нахождения ее в разделе «Гарантии и компенсации» не оставляет сомнений в том, что статья эта имеет действительно гарантийный характер и является действительным исключением из общего правила, допущенным в интересах определенной категории трудящихся. А раз это так, раз ст. 83 есть исключение, то общее правило, согласно вышесказанному, не может быть иным, как в принципе допускающим в той или иной форме ответственность нанявшегося за причиненный им вред.

Не следует забывать, что КЗоТ разрабатывался в 1922 г., когда основные нормы революционной законодательства еще не сложились в сколько-нибудь стройную систему, когда Гражд. Код. не существовало и когда целый ряд правовых проблем и, в частности, проблема соотношения норм гражданского и трудового права, еще не мог быть в поле зрения законодателя. К тому же процесс отбора личного состава нашего государственного аппарата в те времена далеко еще не был закончен, а потому и безоговорочное признание полной безответственности трудящегося за причиненный им нанимателю (в громадном большинстве случаев—государству) вред едва ли могло быть в то время уместным. Приходится поэтому признать, что, издавая Трудовой Кодекс, законодатель озабочился лишь ограждением рабочих от непосильных взысканий за причиненный в связи с работой по найму вред, вопрос же о необходимости создания особых норм, которыми регулировалась бы в тех же случаях ответственность остальных категорий трудящихся, вообще не был предметом обсуждения законодателя, и Код. Зак. о Труде не разрешен вовсе.

Анализ современных Кодексу Зак. о Труде, а также последовавших вслед за ним законодательных актов подтверждает это предположение.

Так, ст. 407 ГК, устанавливая при известных условиях ответственность учреждения за вред, причиненный неправильными служебными действиями должностного лица, предоставляет учреждению в этих случаях право «сделать пачет на должностное лицо в размере уплаченного потерпевшему вознаграждения». При этом ограничения пачета размерами $\frac{1}{3}$ тарифной ставки не делается, и, следовательно, в этом случае, как-будто допускается возмещение вреда в полном его объеме.

Не делали никаких ограничений и ст. ст. 105—109 и 117 УК изд. 1922 г., когда допускали возможность наказания виновных должностных лиц дисциплинарных взысканий «с возложением обязанности возместить причиненный деянием ущерб или загладить нанесенный вред или без таковых».

Равным образом, и инструкция НКТ от 1/VI—1923 г. о порядке получения и использования спец-одежды, допускающая вычеты из зарплаты за песданную при увольнении спец-одежду, не ставит каких-либо пределов для этих вычетов («Изн. НКТ» № 2/26—23 г.).

Накопец, положение о финансово-контрольном управлении («С. У.» № 21—24 г.) предусматривает возможность начетов на должностных лиц в порядке особого, имеющего быть изданным положения.

Не затрагивая здесь целого ряда касающихся того же вопроса ведомственных актов, отметим лишь, что мысль

¹⁾ Ср. Я. Киселев в упомянутой выше статье в «Вопр. Труда» № 8/9—26 г.

о допустимости материальной ответственности нанявшегося сверх случаев, предусмотренных ст. 83 КЗоТ, отнюдь не была чужда законодателю.

Думается нам, что и в настоящее время безоговорочное отрицание всякой ответственности нанявшегося за пределами ст. 83 КЗоТ не может быть оправдано соображениями целесообразности. Не следует забывать, что в совершенно одинаковые по своей юридической природе формы трудовых отношений облачаются сплошь и рядом весьма различные по своей внутренней сущности экономические отношения, и если возможность возложения на рядового трудящегося полной ответственности за причиненный им нанимателю вред должна быть нами решительно отвергнута, то того же самого отнюдь нельзя сказать в тех случаях, когда вред этот является результатом грубого нарушения трудового договора со стороны лица, поставленного в максимально благоприятные условия труда и облеченного особым доверием и полномочиями. Жизнь дает нам многочисленные примеры, когда отказ в иске к трудящемуся или хотя бы ограничение его ответственности размерами $\frac{1}{3}$ его тарифной ставки шло бы явно вразрез с нашим правосознанием, и всякий юрист-практик отлично знает, что в этих случаях народные суды, классовый подбор колл не может быть поставлен под сомнение, не мудрствуя лукаво, удовлетворяют иск потерпевших (обычно госорганов), не считаясь со ст. 83 КЗоТ.

Мы, следовательно, вынуждены подходим к тому моменту, когда статье 83 КЗоТ надлежит вернуть ее первоначальное и истинное значение, нормы, гарантирующей трудящегося в определенных случаях от взысканий за причиненный им вред, нормы, составляющей исключение из общего правила, и поставить на свое разрешение вопрос, каково же должно быть это общее правило, т. е. какова же должна быть ответственность трудящегося вне случаев, предусмотренных ст. 83 КЗоТ.

Закон, как мы уже видели, не дает ответа на этот вопрос. Поэтому и принимая во внимание, что этот пробел закона, согласно сказанного выше, не может быть восполнен путем автоматического применения соответствующих норм гражданского права, мы должны признать, что искомая нами норма должна быть сконструирована практикой применительно к ст. 4 ГПК, т. е. исходя из общих начал советского законодательства и общей политики Советской власти в отношении регулирования труда.

На этот именно путь вступил Пленум Верховного Суда РСФСР, разъяснив по частному случаю, что «ответственность служащих кооператива, являющихся по характеру работы ответственными за сохранность вверенных им товаров, в уголовном или дисциплинарном порядке или только в порядке гражданского иска (ст. 403 и сл. Гр. Код.) определяется судом в каждом отдельном случае, смотря по фактическим обстоятельствам дела, при чем при гражданском иске, разумеется, должны приниматься во внимание условия договора или полномочия, конкретные условия работы, а равно и нормальная для данных условий труда утрата в имуществе или его ценности (провес, просчет и т. п.). Настоящее разъяснение в части, касающейся гражданского иска, не относится к случаям, подходящим под 83 ст. Код. Зак. о Тр.» (пост. Пленума от 26/X—25 г., прот. № 18¹⁾).

Мы видим, однако, что пленум не дал общей руководящей нормы, которой регулировалась бы материальная ответственность нанявшегося, а разрешил вопрос лишь применительно к частному случаю ответственности трудя-

щегося за сохранность вверенного ему имущества. Мало того, данное Пленумом выражение «должны приниматься во внимание условия договора или полномочия» дало повод толковать разъяснение Пленума в том смысле, что вопрос об ответственности нанявшегося должен разрешаться в зависимости от наличия особого договора о принятии им на себя такой ответственности. «Пленум Верховного Суда» — читаем мы в определении ГРК по делу № 33815—25 г. — «призвал эту ответственность по нормам ГК, но при условии: если служащий заключает особое условие или имеет особую доверенность или иной акт, устанавливающий его ответственность за целостность товаров и т. д....» («Е. С. Ю.» № 16—26 г.). Сам Пленум как будто подтверждает правильность такого толкования, так как в постановлении своем по делу правления Северных ж. д. с Тарасовым и др. вновь повторяет, что ответственность служащих за свои действия свыше нормы ст. 83 ТК должна вытекать из особых договорных отношений или особого служебного положения служащего» (прот. от 28/VI—26 г.).

Мы не будем здесь касаться вопроса о том, насколько вообще допустимым является с точки зрения нашего трудового права заключение с трудящимся подобного рода договоров: на наш взгляд вопрос этот должен быть разрешен отрицательно. Отметим лишь, что практически наличие подобного договора в одних случаях будет недостаточным, а в других не необходимым.

Так, в практике лишущего эти строки был случай, когда предприятие, поселив сторожа на пустующую зимой землечерпалку, обязало его бесценно охранять находящееся на ней имущество, при чем заключило с ним «персональный договор», в силу которого сторож этот принимал на себя материальную ответственность за целостность и сохранность вверенного ему имущества, за что и получал на три тарифных разряда больше, чем другие сторожа. Само собой разумеется, что едва ли нашелся бы суд, который в случае пропажи имущества с землечерпалки не применил бы к данному случаю ст. 83 КЗоТ, а удовлетворил бы иск нанимателя полностью. И обратно, вот тоже случай из практики, когда никакого дополнительного соглашения о полной ответственности с нанявшимся заключено не было и когда тем не менее по всей совокупности обстоятельств дела такая ответственность должна была бы быть на него возложена. Ответственный работник общественной организации гр-н Х, специальной обязанностью которого являлось хранение общественных сумм, выйдя вечером со службы и повстречав компанию приятелей и приятельниц, направился с ними в кинематограф, где, положив на пустующий рядом стул портфель с общественными деньгами в сумме около 300 руб., занялся разговорами с соседкой и созерцанием фильма. В антракте была обнаружена пропажа портфеля, о чем Х и заявил коменданту театра, ни слова не упомянув, однако, ни ему, ни своим бывшим там же в театре сослуживцам о том, что в портфеле были деньги. Заявление о краже денег им было сделано лишь три недели спустя незадолго до предстоящей ревизии, при чем последней была обнаружена недостача суммы несколько большей, чем похищенная, по заявлению Х. в портфеле. Х. был немедленно устранен от должности и предан суду. Дело длилось около полугода и кончилось оправданием Х, так как суд признал, что деньги могли находиться в похищенном портфеле. Тогда Х предъявил к организации иск о выдаче ему заработной платы за все время отстранения от должности в сумме около 700 руб.

Следует полагать, что, несмотря на отсутствие особого соглашения об ответственности, встречный иск организации о взыскании причиненных небрежностью гр-на Х убытков подлежал бы удовлетворению в полной сумме, при чем

¹⁾ Последующим постановлением Пленума положение это было распространено и на служащих государственных торговых предприятий и учреждений (Пост. Пленума от 30/XI—25—прот. № 20).

основанием для его ответственности в данном случае явилась бы грубая небрежность в отношении своих служебных обязанностей и грубое нарушение оказанного ему общественного доверия.

Нет возможности предусмотреть все комбинации обстоятельств, которые в известных условиях могли бы потребовать от суда возложения на трудящегося полной ответственности за причиненный им вред. Поэтому закон и судебная практика, на наш взгляд, должны отказаться от попытки дать сколько-нибудь исчерпывающий перечень этих обстоятельств и условий и ограничиться общей директивной нормой, дающей лишь основные начала для разрешения этого вопроса.

Попытаемся же разрешить вопрос, исходя из основных начал нашего трудового законодательства.

1. По трудовому договору нанявшийся предоставляет нанимателю свой труд не в овеществленном его виде, не результат труда, а труд как таковой. Закон предоставляет нанимателю возможность предварительно проверить доброкачественность предлагаемого труда (испытательные периоды—ст.ст. 30а—40 КЗоТ), а также отказаться от него в дальнейшем в случае, если недоброкачественность эта выявится уже после предварительного испытания (п.п «в»—«е» ст. 47 КЗоТ). Но поскольку за всеми этими гарантиями наниматель уже приобрел предложенный ему труд, постольку риск последствий недоброкачественности этого труда ложится на нанимателя, подобно тому, как это имело бы место при приобретении им материала, инструмента и т. п.

Положение это действительно не только при случайном причинении вреда нанявшимся, но и при такой его небрежности, которая неизбежно связана со всяким длительным трудовым процессом и является поэтому допустимой и, если можно так выразиться, нормальной в данном виде производства и при данных условиях труда. Наоборот, вред, причиненный прямым умыслом трудящегося (т. е. предвиденный и желаемый им вред), должен оставаться на ответственности трудящегося, так как умышленные действия нанявшегося не могут и не должны быть учитываемы предпринимателем в процессе нормального производства, а посему и последствия этих действий не могут быть отнесены на его страх и риск.

Установить заранее, какая именно степень небрежности является допустимой и прощительной, не представляется возможным, ибо вопрос этот должен решаться применительно к каждому отдельному случаю. Здесь должны быть приняты во внимание и общие условия труда, и социальные характеры порученной работы физическим и умственным качествам нанявшегося, и степень его оплаты и многое другое, что заранее учтено быть не может. Отказываясь поэтому устанавливать в этом отношении какую-либо классификацию, мы можем лишь констатировать тот факт, что в общем ряде вредоносных действий, обусловленных небрежностью, начиная с легкой и кончая весьма тяжкими, хотя бы и ненаказуемыми ее формами, а также и умыслом, существуют такие, при которых освобождение нанявшегося от ответственности за причиненный им вред являлось бы неприемлемым не только для хозорганов, но и с точки зрения правильно понятых интересов самого же класса трудящихся. Эта граница между допустимой и недопустимой небрежностью, на наш взгляд, не только не совпадает с границей между уголовно-наказуемой и ненаказуемой небрежностью, но и не параллельна ей. Иными словами, мы мыслим себе случаи, когда в зависимости от тех или иных условий вред, причиненный уголовно-наказуемой небрежностью, может не повлечь за собой полной материальной ответственности трудящегося и, наоборот,

когда такая ответственность может наступить в результате небрежности ненаказуемой.

Это последнее положение существенно расходится с господствующим воззрением, безоговорочно признающим полную ответственность трудящегося, коль скоро им совершено уголовно-наказуемое деяние. Обычно выставляемым в этих случаях мотивом является то соображение, что Код. Зак. о Труде охраняет лишь трудовые отношения и не может применяться к отношениям, возникающим из совершения социально-опасных деяний.

Однако, соображения эти слишком формальны. Граница между уголовной и гражданской неправдой слишком неопределенна и во многих случаях устанавливается свободным усмотрением суда, сплошь и рядом в зависимости от требований уголовной политики сегодняшнего дня. Между тем, разница в последствиях для осужденного и оправданного трудящегося громадна. Оправданный будет не только освобожден от уголовного наказания, но и ответственность его будет ограничена по ст. 83 КЗоТ, осужденный же поспешит и уголовное наказание и, сверх того, обязан будет возместить весь причиненный им вред, сколь бы велик последний ни был.

Выдвигаемые господствующей точкой зрения соображения были бы вполне приемлемы лишь в том случае, если бы они касались только таких преступных деяний, при которых умысел нанявшегося был бы непосредственно направлен на причинение данного именно вреда или при которых вред этот явился бы результатом соответствующего обогащения на стороне нанявшегося. Однако, соображения эти едва ли могут быть оправданы в случаях, когда вред является непредвиденным результатом умышленного наказуемого действия или когда трудящийся совершает преступление в полной мере бескорыстное.

Нельзя не заметить, что во многих случаях преступность или непроступность деяния определяется исключительно служебным положением трудящегося. Халатность, имевшая последствием причинение нанимателю вреда, ненаказуемая на частной службе, будет караться по ст. 111 УК, коль скоро она допущена должностным лицом. Утверждать в последнем случае, что признание должностного лица к уголовному наказанию полностью исключает применение норм, регулирующих трудовые отношения, и возлагать на него на этом основании безусловную ответственность за весь причиненный им вред, хотя бы никакого обогащения на его стороне и не последовало, значило бы извращать внутреннюю логику вещей и бить дальше цели, ибо не подлежит сомнению, что устанавливаемая законом в этих случаях уголовная санкция является лишь сугубым стимулом к поднятию трудовой дисциплины, и только.

В последнее время к этой точке зрения склоняется как будто и судебная практика. Так, в цитированном уже выше постановлении Пленума Верховного суда от 28/VI—26 г., Пленум, несмотря на наличие приговора уголовного суда, признавшего виновность нанявшегося по ст. 108 УК (изд. 1922 г.), нашел возможным ограничить их гражданскую ответственность статьей 83 КЗоТ и отверг «бессмысленный по существу многотысячный иск с мелких служащих».

Резюмируя вышесказанное, мы приходим к нашему первому выводу: умысел или грубая небрежность (в условном смысле) являются необходимыми, но недостаточными условиями для наступления гражданской ответственности трудящегося.

2. Последствием небрежности трудящегося или непредвиденным результатом его умысла могут явиться убытки, весьма значительные по своему размеру (напр., крушение

поезда, как результат халатности ж.-д. персонала). Возлагать в этих случаях на нанявшегося полную ответственность за реально причиненный им вред значило бы отдать его в кабалу и сделать пожизненным данником предпринимателя. По существу такая попытка в громадном большинстве случаев являлась бы покушением над явно негодным объектом, и реальные шансы нанимателя на возмещение причиненного ему ущерба были бы весьма невелики. Между тем, наличие в руках предпринимателя исполнительного листа на заведомо непогасимую сумму держало бы под постоянной угрозой всякое благосостояние трудящихся, навсегда лишило бы его надежды повысить свой жизненный уровень, и в конечном итоге лишило бы его стимула к поднятию производительности своего труда. Такое положение вещей не может быть принято ни с точки зрения основных начал нашего трудового права, ни с точки зрения политики развития производительных сил страны.

Мы должны поэтому признать, что гражданская ответственность трудящегося за причиненный им вред должна быть поставлена в зависимость не только от степени его вины и объективных последствий совершенного им поступка, но и от реальной его возможности возместить причиненный им ущерб. Иными словами, мы приходим к выводу, что ответственность эта в известных случаях может быть ограничена по сравнению с размерами реального причиненного им и подлежащего возмещению вреда.

3. Как указывалось уже выше, предопределить те условия, при которых окажется целесообразным возложить на трудящегося ответственность за причиненный им вред, не представляется возможным. Равным образом, нельзя дать и сколько-нибудь твердого критерия для разрешения вопроса о том, когда эта ответственность должна быть полной и когда ограниченной. Всякая попытка установить в этом отношении какие-либо самоочевидные объективные признаки привела бы на практике к искажению в отдельных случаях основных принципов нашего правосудия, что наглядно подтверждается приведенным выше примером со стороны земледельца.

Нерациональным представляется и ограничение ответственности нанявшегося известным, заранее установленным пределом, напр., определенным коэфф. соотношением к его тарифной ставке. В одних случаях предел этот может оказаться слишком низким, в других же слишком высоким.

Мы приходим поэтому к нашему последнему выводу, что ответственность трудящегося за вред, причиненный им нанимателю, а также объем этой ответственности должны устанавливаться в каждом отдельном случае свободным усмотрением суда на основании всесторонней оценки всей совокупности обстоятельств данного дела.

Мы предвидим, что этот последний вывод может встретить то возражение, что столь широкий простор, предоставляемый судейскому усмотрению, повлечет за собой полную правовую неопределенность во взаимоотношениях сторон, возникающих из причинения вреда в связи с выполнением трудового договора. Однако, возражение это будет несостоятельным, ибо мы видим, что даже в сфере гражданско-правовых отношений такая же неопределенность допускается законодателем всякий раз, когда на сцену появляется интерес экономически слабого. Достаточно вспомнить хотя бы ст. 406 ГК, предоставляющую суду право в зависимости от разницы в имущественном положении причинившего вред и потерпевшего возложить на первого обязанность возмещения вреда даже и тогда, когда

ст.ст. 403—405 ГК от этой обязанности его освобождают. Та же правовая неопределенность и по тому же принципу защиты экономически слабого создается и статьями 49, 68-в, 142 и 156 ГК. Если эта неопределенность признается допустимой в области гражданско-правовых отношений, то тем более допустимой при известных условиях она должна быть признана в области отношений трудовых.

Резюмируя сказанное, мы должны признать, что с точки зрения общих начал нашего трудового законодательства, пробел закона, заключающийся в отсутствии в нем общей нормы, регулирующей материальную ответственность трудящегося за вред, причиненный им нанимателю в связи с работой по найму, должен быть восполнен нормой в следующей, примерно, формулировке:

По общему правилу, нанявшийся не несет перед нанимателем материальной ответственности за вред, причиненный им в связи с выполнением работы по найму. В отдельных случаях, при наличии в действиях нанявшегося умысла или грубой небрежности, ответственность эта может быть возложена на него по особому постановлению суда, причем размер подлежащего в этих случаях возмещению вреда устанавливается свободным усмотрением суда, в зависимости от имущественного положения сторон и всей совокупности обстоятельств данного дела.

Мы видим, таким образом, что общий принцип гражданского права, устанавливающий обязанность возместить причиненный вред (ст. 403 ГК), получил в сфере трудовых отношений существенное преломление и привел нас в конечном результате к норме, во многом утратившей свой первоначальный характер и в значительной степени получившей значение стимула к поднятию трудовой дисциплины.

При наличии этой общей нормы свой первоначальный и подлинный смысл приобретает и ст. 83 КЗоТ. Она становится в этих условиях действительно гарантийной нормой, при чем сущность создаваемой ею гарантии сводится к тому, что если, в силу приведенного выше общего правила, на трудящегося должна быть возложена ответственность за причиненный им вред, то в предусмотренных этой статьей случаях ответственность эта при всяких условиях не должна превышать $\frac{1}{3}$ месячной тарифной ставки нанявшегося.

Полученные нами выводы значительно отличаются от выводов, к которым по тому же вопросу приходит существующая ныне практика, ибо там: 1) в принципе допускается ответственность трудящегося вне случаев, предусмотренных ст. 83 КЗоТ, и при этом независимо от того, признается ли вредоносное действие уголовно-наказуемым деянием или нет, 2) отрицается безусловная ответственность трудящегося в случае учинения им уголовно-наказуемого деяния, и 3) во всех случаях допускается ограничение ответственности нанявшегося по сравнению с размерами реально причиненного вреда.

Мы думаем, однако, что существенных возражений положения эти с точки зрения политики права встретить не могут. Жизнь уже тронулась по этому пути, и дальнейшие шаги в этом направлении, на наш взгляд, неизбежны.

Возникает, однако, вопрос, вправе ли суды теперь же проводить эти положения в жизнь без наличия соответствующих указаний закона или хотя бы руководящих постановлений Пленума Верховного суда или НКГ.

Мы соглашаемся, что вопрос этот допускает отрицательный ответ, и в этом случае перед нами встает вопрос.

какими нормами должен в настоящее время руководствоваться суд, в производство коего поступит дело по иску напимателя к трудящемуся за причиненный последним ущерб?

Полагаем, что приведенные выше соображения должны и в данном случае явиться руководящими. Следуя им, т.-е. принимая за основу то положение, что ответственность трудящегося может существовать за пределами ст. 83 КЗоТ и что ответственность эта должна определяться судом в каждом отдельном случае в зависимости от всей совокупности обстоятельств данного дела, мы приходим к выводу, что с точки зрения действующего права вопрос о материальной ответственности напимавшегося должен решаться судами путем распространительного толкования ст. 83 КЗоТ и распространительного же в подлежащих случаях толкования разъяснения Пленума Верховного суда от 26/X—25 г. В этой статье и в этом разъяснении мы имеем две основных группы случаев, из коих в отношении одной проведен принцип ограниченной, а в отношении другой—принцип полной ответственности трудящегося. Распространительно толкуя обе эти нормы и свободно оценивая все обстоятельства каждого конкретного дела, суд будет относить промежуточные случаи к той или иной группе, устанавливая по своему усмотрению или полную ответственность трудящегося или же ограничивая ее пределами $\frac{1}{3}$ месячной тарифной ставки.

Несовершенство такого порядка вещей представляется, однако, очевидным. Поэтому введение в наше право принципа модифицированной ответственности трудящегося, а равно урегулирование этой ответственности в случаях учинения напимавшимся уголовно-наказуемого деяния, представляется нам очередной и неотложной задачей.

При этом, так как приведенные нами положения логически вытекают из основных начал нашего трудового законодательства, то соответственные нормы, на наш взгляд, могли бы быть введены не только в законодательном порядке, но и в порядке ст. 4 ГПК, путем руководящих разъяснений Пленума Верховного суда или соответствующих постановлений Наркомтруда.

А. Ваксман.

Гор. Ленинград.

Частичная компенсация за отпуск.

(В дискуссионном порядке).

Нормы нашего трудового права (Код. Зак. о Труде и изданные в развитие и по применению его постановления, инструкции, разъяснения и правила), заключая в себе общие положения, регулирующие трудовые правоотношения, допускают возможность толкования, поскольку в практике при их применении возникают конкретные вопросы, на которые в них не содержится прямого ответа, по которым тем не менее могут быть разрешены по смыслу трудового закона, а также путем сопоставления существующих норм.

Так, ст.ст. 91, 114—120 Код. Зак. о Труде и изданные в развитие их 14 августа 1923 г. правила об очередных и дополнительных отпусках в достаточной мере полно и подробно определяют комплекс прав и обязанностей в области отпусков и компенсаций за них, особо предусматривая (ст. 14 правил) обязанность частичного компенсирования трудящегося при увольнении его в размере $\frac{1}{24}$ (в некоторых случаях $\frac{1}{12}$) его месячного за-

работка за каждый месяц работы, в том случае, если он, трудящийся, к моменту увольнения его не приобрел еще права на отпуск, т.-е. не проработал непрерывно не менее $5\frac{1}{2}$ месяцев, дающих ему право на очередной отпуск или полную компенсацию за него в данном календарном году.

При применении этого правила, самого по себе совершенно ясного, на практике возникает следующий дальнейший, не находящий себе прямого ответа в нем и требующий толкования вопрос: какое же влияние в будущем на отпуск или компенсацию за него в данном календарном году будет иметь получение такой частичной компенсации при условии, если трудящийся переходил, без перерыва в работе, в течение того же года из одного госоргана в другой (ср. прим. к ст. 114 Код. Зак. о Труде)?

Напр., трудящийся А работал с 1 января по 1 апреля 1926 г. на Моск. Бел.-Балтийской ж. д. и при увольнении с нее получил, в соответствии с тремя прослуженными, но не дающими ему еще права на отпуск месяцами, компенсацию за отпуск в размере $\frac{3}{24}$ его месячного заработка; с 1 апреля того же года он перешел на Моск.-Казанскую ж. д., где и работал по 1 августа того же года; с 1 августа 1926 г. он перешел на Моск.-Курскую ж. д., где и продолжает работать без перерыва и в 1927 г. Спрашивается: имел ли он в дальнейшем в 1926 году, по получении частичной компенсации за отпуск от Моск. Бел.-Балт. ж. д., право на отпуск или компенсацию за него, в каком размере и какая из дорог обязана была его тем или другим удовлетворить?

Вопрос этот получает на практике нередко даже без приведения какой-либо аргументации самое разнообразное разрешение. Наиболее характерны следующие варианты его: Одни считают, что факт получения хотя бы частичной компенсации за отпуск лишает трудящегося всякого права на дальнейший отпуск или компенсацию за него в том же календарном году; и с тем, и с другим все уже покончено; другое дело, если бы трудящийся отказался от принятия такой частичной компенсации, в этом случае он сохранил бы за собой право на отпуск или компенсацию за него (в приводимом примере принятием от Моск. Бел.-Балт. ж. д. $\frac{3}{24}$ месячного заработка трудящийся А поставил себя в невозможность получить в 1926 году хотя бы неполный отпуск или компенсацию за него от какой-нибудь из остальных двух дорог). Правильность разрешения возбужденного вопроса в этом духе, думаем мы, весьма сомнительна. Сторонники такого толкования совершенно упускают из виду, что для подобного разрешения вопроса, клонящегося, вопреки точного смысла ст.ст. 4, 19 и 28 Код. Зак. о Труде, к ухудшению условий труда по сравнению с положениями трудового законодательства, устанавливающими минимальный обязательный предел ежегодного отпуска или компенсации за него (2 недели или 2-недельный заработок), для такого, повторяем, разрешения вопроса необходимо было бы прямое указание в законе о том, что факт получения частичной компенсации равносителен использованию очередного отпуска или удовлетворению компенсаций за него в полном размере, а такого указания в законе нет и быть не может по самому духу нашего трудового законодательства, рассматривающего отпуск не менее 2 недель как обязательный ежегодный отдых (положения об отпусках приводятся в главе XI Код. Зак. о Труде «Время отдыха»), который лишь в исключительных случаях может присоединиться к отпуску следующего года и притом не более, чем за 2 года подряд, или же компенсироваться деньгами, с недопущением, однако, ни в коем случае замены отпуска такой компенсацией за 2 года подряд (ст. 114, 91 и 120 Код. Зак. о Труде).

Другие находят, что, поскольку в первом месте работы отпуск заменен уже был компенсацией и компенсация эта была исчислена в размере $\frac{1}{24}$ заработка, постольку и в последующих местах работы трудящийся должен уже компенсироваться за отпуск (а не получать его в натуре) и самая компенсация должна выплачиваться без всякой зависимости от количества проработанных месяцев по тому же размеру — по $\frac{1}{24}$ заработка его за каждый из этих месяцев, что при суммировании за целый год указанных частичных компенсаций (по $\frac{1}{24}$ за месяц) и даст за целый год $\frac{12}{24}$, т. е. 2-недельный заработок трудящегося, соответствующий компенсации, установленной статьей 91 Код. Зак. о Труде (в приводимом примере, М. Бел.-Балт. ж. д. уплатила $\frac{3}{24}$ и остальные две дороги должны будут уплатить: М.-Каз. ж. д. $\frac{4}{24}$ и М.-Бур. ж. д. $\frac{5}{24}$, что в общем и даст $\frac{12}{24}$). Относительно этого толкования можно прежде всего сказать то же, что было высказано касательно первого варианта разрешения вопроса: закон нигде не содержит в себе подобного рода указаний и из смысла его совершенно не вытекает такого толкования. Наоборот, закон, что отмечалось уже выше, предполагает предоставление отпуска натурой, как обязательную норму, а компенсирование его лишь как исключение. Затем ст. 14 правил об отпусках устанавливает обязательную частичную компенсацию лишь при невыслуге еще права на отпуск, а не при наличии уже выслуги непрерывных (хотя бы и в различных госорганах), в соответствии с ст. 114 и прим. к ней Код. Зак. о Тр., $5\frac{1}{2}$ и более месяцев, получающихся в итоге суммирования времени непрерывной работы в двух и более госорганах при переходах в них на работу. Но если бы даже согласиться с правильностью точки зрения, проводимой сторонниками второго варианта разрешения вопроса, то в свою очередь возникает новый вопрос, как же примирить основное положение ст. 14 правил, гласящее, что частичная компенсация выдается лишь при увольнении, с таким возможным фактом, что трудящийся (как указано в приводимом примере) к 1 января следующего года не увольняется и продолжает состоять в последнем, после ряда переводов, месте работы и, след., в силу неувольнения его лишен права получить компенсацию за время, проработанное в этом последнем месте, и остается таким образом некомпенсированным в полном размере — $\frac{12}{24}$ его заработка? Невязка очевидна (в приводимом примере, М. Бел.-Балт. ж. д. выплатила $\frac{3}{24}$, Моск.-Каз. ж. д. уплативает $\frac{4}{24}$, а Моск.-Бурск. ж. д., где трудящийся А продолжает работать, освобождается от всякой уплаты: в результате А получает $\frac{7}{24}$ вместо полагающихся ему по закону за нормальный отпуск $\frac{12}{24}$). При всех этих обстоятельствах несостоятельность второго варианта разрешения возмужденного вопроса не может вызывать сомнений.

Третьи, наконец, полагают, что факт получения в данном календарном году частичной компенсации представляется фактом безразличным, поскольку трудящийся не приобрел еще права на отпуск и переход его на другое место связан с расторжением старого договора и заключением нового договора, налагающего на нового нанимателя обязанность предоставить нанявшемуся все то, что велит закон, в том числе по выслуге положенного срока, и нормальный отпуск или денежную компенсацию за него. Поэтому, продолжают они свою мысль, если трудящийся не удовлетворен в прежнем месте работы отпуском или компенсацией за него в силу отсутствия у него еще права на отпуск, то и самая частичная компенсация не может рассматриваться как замена того, чего в действительности у него не было (т. е. не может являться заменой отпуска) и представляется простым денежным пособием, а сам трудящийся не лишен права, по прослужении на началах нового трудового договора

в новом месте службы $5\frac{1}{2}$ месяцев, получить нормальный отпуск или денежную компенсацию за него (в приводимом примере М. Бел.-Балт. ж. д. выплатила $\frac{3}{24}$, Моск.-Каз. ж. д. уплатит $\frac{3}{24}$, а Моск.-Курская ж. д., по выслуге трудящимся 15 января 1927 г. полных $5\frac{1}{2}$ месяцев, предоставит ему нормальный отпуск или полную компенсацию за него). Такое разрешение вопроса не только носит произвольный характер, но даже находится в противоречии с законом: во-первых, ст. 14 правил об отпусках вполне ясна и не допускает подобного вышеприведенному толкования, как изменяющего в корне весь смысл ее об обязательном компенсировании увольняемым срока неполной выслуги, права на отпуск пропорционально проработанному времени и сводящего к нулю прим. к ст. 114 Код. Зак. о Тр. о непрерывности работы при переходах из одного госоргана в другой; во-вторых, на точном основании ст. ст. 114 и 91 Код. Зак. о Тр. и ст. ст. 1 и 13 правил об отпусках, трудящийся имеет право получить только один раз в году и только один очередной отпуск или компенсацию за него в нормальном размере, а не то или другое плюс еще некоторую денежную сумму — частичную компенсацию; в-третьих, по точному смыслу той же ст. 114 Код. Зак. о Тр., ст. ст. 3 и 9 правил об отпусках и разъяснения НКТ 29/XI—1925 г. за № 41551, право на получение нормального отпуска или компенсации за него приобретается за тот календарный год, в котором трудящийся выслужил положенный по закону непрерывный $5\frac{1}{2}$ -месячный срок (т. е. в приводимом примере за 1927 г., а не 1926 год), при чем время работы в предыдущем году (в приводимом примере 5 месяцев работы в 1926 г. на М.-Курской ж. д.), не давая права на отпуск и не компенсируясь деньгами, засчитывается лишь в согласии с п. «а» ст. 3 правил об отпусках в срок выслуги права на отпуск.

С своей стороны, мы склонны думать, что к разрешению рассматриваемого вопроса надлежит подойти, толкуя и сопоставляя существующие нормы, следующим порядком:

Непрерывность $5\frac{1}{2}$ месяцев работы с точки зрения ст. 114 Код. Зак. о Тр. не нарушается, на точном основании прим. к ст. 114 Код. Зак. о Тр., переходом (и не только одним, как думают некоторые, переводом или перемещением в пределах одного ведомства в порядке ст. 37 Код. Зак. о Тр.) трудящегося, без перерыва в работе, из одного госоргана в другой (работа у частного непрерывности не создает) и дает, по дослужении в новом месте работы (даже и в двух и более) вышеуказанного $5\frac{1}{2}$ -месячного срока, право на очередной отпуск или компенсацию за него в данном календарном году в полном размере (на транспорте, согласно генколдоговора ЦК ж.-д. с НКПС двухнедельный заработок в полнотарном размере). При этом трудящийся, компенсированный частично при отсутствии у него еще права на отпуск в том же календарном году в прежнем месте работы, вправе: либо вернуть частичную компенсацию по этому последнему месту работы и, предоставив соответствующий об этом возврате документ по месту своей новой работы, получить полный отпуск, который, согласно ст. 7 правил об отпусках, может быть предоставлен в течение всего календарного года, либо, не возвращая частичной компенсации, получить отпуск с вычетом из него времени, соответствующего выданной ему частичной компенсации, или в подлежащих случаях (напр., при увольнении) полную компенсацию за него ($\frac{12}{24}$ заработка) с исключением из нее суммы, полученной в виде частичной компенсации.

Право трудящегося вернуть частичную компенсацию и воспользоваться полным отпуском на новом месте работы может быть, полагаем мы, обосновано применительно к частному разъяснению НКТ от 20/I—1925 г. за № 198 по запросу НКПС (нашло себе отражение в генколдоговорах ЦК

ж.-д. с НКПС), согласно коего при непредоставлении администрацией трудящемуся нормального отпуска в данном календарном году он вправе по своему усмотрению, соблюдая условия ст. 91 и 120 Код. Зак. о Труде, выбрать: либо денежную компенсацию за неиспользованный отпуск, либо суммирование этого отпуска с отпуском следующего календарного года, т.-е. в принципе, в тех случаях, когда перед трудящимися, при наличии у него срока выслуги права на отпуск стоит вопрос, на чем ему остановиться—на отпуске или на компенсации за него, право выбора принадлежит исключительно ему, трудящемуся. Такое толкование этого права возврата частичной компенсации и получения полного очередного отпуска вполне согласуется с духом нашего трудового законодательства, которое, как и отмечалось уже выше, считает предоставление трудящемуся минимального ежегодного двухнедельного отпуска обязательным и предпочитает предоставление этого отпуска-отдыха натурой компенсированию его деньгами, а, след., позволяет и возврат частичной компенсации, поскольку трудящийся изъявляет желание использовать в натуре положенный ему по закону очередной отпуск.

Затем вычит из нормального отпуска времени, соответствующего полученной частичной компенсации (даже на работе у частного, но в этом случае при обязательном условии непрерывной работы в госорганах в данном году не менее 5½ месяцев), или исключение этой частичной компенсации из полной компенсации за тот же нормальный отпуск, иначе говоря, дробление отпуска или компенсации за него вполне, полагаем мы, отвечает закону. В самом деле, прим. к ст. 8 правил об отпусках гласит: «разрешается разделение срока очередного или суммированного отпуска на части (т.-е. дробление) по взаимному соглашению администрации и трудящегося»; ст. 6 тех же правил говорит, что если очередной отпуск не был использован полностью или частично и за него не была получена компенсация (также, надо думать, полная или частичная), то отпуск может быть продлен в порядке ст. 120 Код. Зак. о Труде в следующем году на неиспользованный срок; наконец, ст. 12 правил прямо уже указывает, что вознаграждение за неиспользованный отпуск («при наличии права на таковой») исчисляется соответственно продолжительности неиспользованного отпуска. Сопоставляя все эти три положения, приходим к выводу, что дробление отпусков или компенсаций за них дозволено законом; а поскольку оно дозволено, постольку допустимы и зачеты частичных компенсаций как в отпуск, так и в полную компенсацию за него.

Совокупность приведенных соображений дает полное основание разрешить рассматриваемый вопрос на указанном нами примере следующим образом: трудящийся А, дослужив, по оставлению им работы на Моск. Бел.-Балт. ж. д., уже на М. - Каз. жел. дор. непрерывных полных 5½ месяцев, получил право на очередной отпуск или компенсацию за него; находясь на этой последней дороге, он частичной компенсации М. Бел.-Балт. ж. д. не возвратил и отпуском, хотя бы за 11 дней (3 дня исключается соответственно размеру частичной компенсации), не воспользовался; след., при увольнении с М. - Каз. ж. д. 1 августа 1926 г. последняя обязана была удовлетворить его полной компенсацией в размере его двухнедельного заработка (в полуторном размере, согласно генколдоговора ЦК ж.-д. с НКПС), с исключением из нее денежной суммы в размере $\frac{3}{24}$ среднего заработка трудящегося А к моменту увольнения его с М. Бел.-Балт. ж. д.; Моск.-Вурекская же ж. д. ни отпуском ни компенсацией за него в 1926 году удовлетворить его не была обязана.

Возбужденный в настоящей статье вопрос, чрезвычайно интересный и жизненный, сравнительно часто встречаю-

щийся в практике всех ведомств, разрешается, однако, далеко не всеми их органами единообразно и особенно теми их органами, которые, как, напр., в транспортном ведомстве, зачастую находятся в значительном удалении территориально от администрирующих их центров. И это отсутствие единообразия нередко вызывает на почве толкования его конфликты, тяжбы и бесполезную волокиту. А с этим отрицательным явлением в настоящее время ведется самая неустанная борьба, вследствие чего и надлежащее освещение и разрешение данного вопроса в общем масштабе приобретает уже в некоторой мере государственное значение.

П. Бонч-Бруевич.

Ответственность участников товарищества с ограниченной ответственностью по его долгам.

Гражданский Кодекс посвящает товариществам с ограниченной ответственностью лишь несколько (их четыре) статей. Между тем, практика довольно широко использует эту форму объединений. Последнее вполне понятно, имея в виду: допущение переменности состава участников и размера капитала; установление известных гарантий, в смысле ответственности по долгам товарищества, как под углом зрения интересов его кредиторов, так равно и для самих участников товарищества; возможность открытия действий таких товариществ при значительно меньшем капитале, чем это требуется, скажем, для акционерного общества, и некоторую упрощенность (а следовательно, и меньшую громоздкость) организационных очертаний товариществ с ограниченной ответственностью.

Товарищества эти учреждаются у нас теперь, как известно, не только в тех областях хозяйственной деятельности, которые были особо указаны законом (так в ст. 320 ГК: электрификационные товарищества, товарищества ответственного труда). Учреждаются также товарищества и для ведения разного рода торгово-промышленных предприятий, поскольку возникновение того или иного товарищества признано допустимым подлежащими правительственными органами (порядок утверждения уставов этих товариществ с ограниченной ответственностью принят у нас тот же, что и для акц. обществ, т.-е. здесь применяется так наз. разрешительная система). Нередки также случаи, когда ходатайства о разрешении учредить товарищество с ограниченной ответственностью поступают от госучреждений и госпредприятий, напр., при совместной заинтересованности их в отношении аренды помещений в одном строении (товарищества арендаторов) и пр.

Естественно, что сжатость законодательных норм приводит к постановке в отношении всех этих объединений многочисленных вопросов, правильное решение которых практика еще должна прощупать.

На рассмотрении одного из вопросов, возникающих по отношению к товариществам с ограниченной ответственностью, мы и хотим остановиться в настоящей заметке.

Согласно ст. 318 ГК, участники (товарищи) товарищества с ограниченной ответственностью отвечают по долгам товарищества «не только внесенными в товарищество» вкладами, но и личным имуществом в одинаковом для всех товарищей кратном (напр., трехкратном, пятикратном, десятикратном) отношении к сумме вклада каждого товарища». А ст. 319, между прочим, подчеркивает, что «никто из товарищей не несет перед третьими лицами и перед другими участниками товарищества какой-либо имущественной от-

ветственности сверх его вклада и установленной кратной по вкладу ответственности».

Здесь существенны следующие моменты:

1) Вступая в товарищество, каждый участник его должен знать, что возможная потеря его по долгам товарищества ограничена вполне точным пределом, а именно суммой вклада, сделанного им в паевой (складочный) капитал товарищества, плюс (о чем подробнее дальше) некая дополнительная сумма, которая, во всяком случае, не превысит заранее определенной в уставе товарищества цифры (в кратном размере к основному вкладу).

2) Вступая с товариществом в деловые отношения, каждый контрагент его и кредитор должны знать, что на случай, если капиталов ¹⁾ товарищества не хватит для покрытия долгов товарищества, то, в силу дополнительной ответственности товарищей, на покрытие долгов товарищества имеет быть взыскана еще такая-то сумма (примерный общий размер ее должен быть легко определен из сопоставления статьи устава о кратной ответственности с величиной паевого капитала по последнему годовому балансу ²⁾).

Но достаточно ли ясно проводятся указанные два положения в уставах (см. ст. 321 ГК) действующих товариществ с ограниченной ответственностью?

Казалось бы, сказанные положения являются самоочевидными в свете норм нашего ГК, и уставу каждого товарищества следует лишь конкретизировать их в отношении данного отдельного товарищества.

В действительности же дело до последнего времени обстояло не так. И не только нет в этом вопросе единообразия в уставах, но возникли весьма существенные расхождения в оценке приведенных положений заинтересованными органами, рассматривающими представляемые на утверждение уставы.

В уставах целого ряда товариществ с ограниченной ответственностью можно найти следующие три правила. Первое из них (обычно это § 17 или § 18 устава), примерно, гласит: «По обязательствам товарищества члены его отвечают перед кредиторами товарищества не только внесенными в товарищество паевыми взносами, но в случаях недостаточности капиталов товарищества несут также дополнительную солидарную ответственность личным своим имуществом в столько-то кратном размере к сумме своего вклада».

Второе правило (обычно это §§ 51 или 52 устава), примерно, устанавливает, что «если попесенные за операционный год товариществом убытки превысят его запасный капитал и не могут быть покрыты из такового, то общее собрание членов товарищества должно разверстать для покрытия членами товарищества недостающую сумму поровну на каждый пай, с назначением для держателей паев определенного срока на внесение причитающейся с каждого из них суммы». И далее, в некоторых (но далеко не во всех) уставах к этому положению присовокупляется, что изложенная ответственность не должна превышать названной в вышеуказанном § 17 или § 18 устава общей

предельной суммы. Во многих же уставах, как упомянуто, этого последнего дополнения вовсе не имеется.

Наконец, третье положение (обычно это §§ 55 или 56 устава) в согласии с первым из вышеприведенных правил указывает, примерно, что «если имущество товарищества окажется недостаточным для покрытия всех его обязательств, то ликвидационная комиссия взыскивает недостающую сумму с членов товарищества в пределах их дополнительной кратной ответственности», установленной тем же вышеприведенным § 17 или § 18 устава.

Нашему судье и хозяйственнику наиболее интересно в связи с этим установить последствия вхождения в товарищество государственного капитала.

Поэтому прежде, чем перейти к оценке означенных правил, надо отметить еще следующее. При разрешении госучреждениям или госпредприятиям вступать в какие-либо объединения, подлежащие ведомственным органам, конечно, с сугубой осторожностью должны оценивать возможное наложение ответственности по долгам такого объединения. А потому не следует ли считать, что изложенные уставные правила относятся лишь к случаям, когда в данное объединение ни госучреждения, ни госпредприятия вовсе не входят?

Но вот возьмем имеющий сейчас в наших условиях столь серьезное значение вопрос об удовлетворении потребностей населения и местной промышленности электрической энергией.

В целях удовлетворения указанных нужд у нас могут быть учреждаемы «товарищества по электроснабжению с ограниченной ответственностью», правила о которых установлены декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 4 янв. 1923 г. («С. У.» 1923 г. № 2. ст. 29), к которому отсылает также и примеч. к ст. 321 ГК. Названный же декрет (§ 8) прямо предусматривает возможность участия в этих товариществах гос. учреждений и предприятий (и, в частности, местных госорганов).

В декрете 4 янв. 1923 г., между прочим, указано (§ 4) также: «Каждый член товарищества отвечает за долги товарищества как своим вкладом, так и личным имуществом в размере пятикратного вклада».

Как известно, для названных товариществ по электроснабжению был утвержден СНК РСФСР нормальный устав (декрет 20 июня 1924 г.—«С. У.» 1924 г. № 59, ст. 573). И вот в этом нормальном уставе имеют уже место все три приводившиеся нами выше из других уставов правила.

В частности, первое из них изложено в § 11 нормального устава и определяет, в соответствии с цитированным § 4 декрета от 4 янв. 1923 г., дополнительную пятикратную ответственность членов товарищества по электроснабжению.

Второе из приводившихся нами правил изложено в § 27 нормального устава и гласит: «Оказавшийся по операциям товарищества убыток ¹⁾ покрывается из запасного капитала, если же убыток этим путем не покрывается, то общее собрание может разверстать недостающую сумму между всеми членами товарищества соразмерно числу паев каждого и назначить срок не далее конца операц. года для оплаты каждым своей доли; в случае неуплаты добровольно, правление взыскивает причитающуюся сумму общим судебным порядком». Наконец, третье правило сформулировано в § 70 нормального устава, указывающем, что «после открытия несостоятельности товарищества или в случае, если при добровольной ликвидации будет обнаружен недостаток имущества товарищества на покрытие долгов его, то ликвидационная комиссия, по составлении первого баланса, определяет, какую сумму каждый член в пределах своей ответ-

¹⁾ Т.-е. паевого (складочного) капитала, а также образуемого путем отчисления из прибылей товарищества запасного капитала.

²⁾ На вопросе о последовательности взыскания и расчетах по таковому сейчас не останавливаемся. Подчеркнем лишь вновь вспомогательный характер ответственности товарищей, явствующий из всего текста ст. 318 и след. ГК. В нашей литературе было высказано мнение, что самое производство взыскания с товарищей, в виду множественности и дробности этого источника обеспечения, возможно лишь в „посредственном“ порядке, т. е. только ликвидацией товарищества, а не самими кредиторами товарищества. Этот тезис едва ли можно, однако, признать бесспорным (ср. ст. 319 ГК).

¹⁾ По годовому балансу.

ственности (§ 11) обязан внести в уплату долга товарищества.

Спрашивается, соответствуют ли цитированные правила тем началам, которые установлены для товарищества с ограниченной ответственностью нашим ГК? Даны ли указанными уставами как тому, кто входит в члены товарищества, так и тем, кто вступает с товариществом в сделки, необходимые гарантии, которые должны бы, по нашему мнению, характеризовать у нас товарищества с ограниченной ответственностью согласно ст.ст. 318—319 ГК (а в частности, для товариществ по электроснабжению, и согласно декрета от 4 янв. 1923 г.)? Гарантии, заключающиеся, как было отмечено, в том, что член товарищества должен определенно знать, чем он в крайнем случае и максимально отвечает по долгам товарищества «с ограниченной ответственностью», а кредитор товарищества должен знать, какая же в действительности может иметь место дополнительная ответственность членов товарищества в обеспечение покрытия долгов последнего.

Мы считаем, что первое и третье приводившиеся нами из уставов правила вполне обосновали бы утвердительный ответ на эти вопросы.

И, напротив, второе из приводившихся правил, думается нам, находится в резком несоответствии с возможностью правильного их разрешения.

В самом деле, к чему приводит наличие в уставах этого последнего правила?

Каждый раз (а это может случиться многократно), когда годовой баланс товарищества сведен с убытком, размер коего превышает накопленный было запасный капитал, товарищество (в лице своего органа — общего собрания) должно обложить членов товарищества дополнительными взносами. И если даже в уставе сказано, что общее собрание не обязано (т.-е. не «должно») вынести соответствующее постановление, а только может произвести такую разверстку непокрытого убытка между членами товарищества, это смягчение едва ли достаточно ограждает членов товарищества от риска получить убыточный сюрприз, так как обыкновенно в этих уставах нет никаких особых указаний об условиях и порядке вынесения данного решения общим собранием: ни в отношении числа участников общего собрания (кворум), ни в отношении величины необходимого большинства голосов (т.-е. нет требования о так наз. квалифицированном большинстве голосов). Таким образом, решение о разложении на членов товарищества его годового убытка может быть вынесено даже при совершенно незначительном числе явившихся в общее собрание членов товарищества и всего только простым большинством голосов. Принятое же общим собранием постановление дает уже право истребования названных дозвосов со всех членов товарищества (ср. цитированный § 27 нормального устава товарищества по электроснабжению).

Но такие вольные или невольные (т.-е. когда по уставу общее собрание «должно» разверстать годовой убыток) выплаты могут на протяжении ряда лет иметь место неоднократно.

А если затем по суду или добровольно товарищество будет обращено к ликвидации, то во что же должна будет вылиться предусмотренная именно на случай ликвидации кратная ответственность товарищей?

Другими словами, остается ли она в том полном размере, который как-будто бы обозначен в уставе (т.-е. обычно в его §§ 17 или 18, с одной стороны, и в §§ 55 или 56 — с другой; а для товарищества по электроснабжению — § 11 и § 70 нормального устава)?

Мы уже указали, что и для взносов в покрытие годового убытка при продолжении функционирования пред-

приятия (обычно §§ 51—52 уставов) в некоторых уставах сделана оговорка «не свыше общей дополнительной ответственности, установленной в § 17 (или § 18) устава». А в отношении товариществ по электроснабжению сам декрет от 4 янв. 1923 г. (§ 4), казалось бы, устанавливает также твердый предел дополнительной ответственности в пятикратном против вклада размере.

Не приходится ли (эта точка зрения защищается некоторыми ведомствами) поставить тогда вопрос о зачете таковых платежей, одновременно потребованных с членов продолжавшего затем функционировать товарищества, для покрытия его годовых убытков в счет той суммы, которая могла бы, по точному смыслу статей о ликвидации товариществ с ограниченной ответственностью, быть дополнительно взыскана с участников товарищества при недостатке имущества товарищества на оплату его долгов?

Но если бы принять такое положение, то к чему же сведется установленная для кредиторов товарищества гарантия в виде определенной кратной ответственности товарищей? Определенности — то в ней больше совсем и не окажется (а ведь реальность этой гарантии и без того в известной мере относительна, как и при всяком обеспечении, данном в порядке лишь обязательственного, а не вещного).

Не станем даже брать крайний случай, когда оказалось бы, что ко времени ликвидации товарищества вся дополнительная кратная ответственность уже исчерпана путем упомянутых дозвосов в оплату годовых убытков. Но если она даже лишь частично уменьшилась бы или если фактически этого нет, но согласно устава просто не исключена возможность такого уменьшения, то одного этого обстоятельства вполне достаточно, чтобы в корне подорвать все значение данной гарантии для контрагентов и кредиторов товарищества (едва ли, кстати сказать, можно требовать от них, чтобы при заключении сделок с данным товариществом проверялись его балансы за все годы от начала существования товарищества). Такой результат ни с точки зрения хозяйственной целесообразности, ни с точки зрения формально-правовой нельзя признать приемлемым.

Однако, как мы отметили, многие уставы вовсе и не предусматривают такого зачета дозвосов по годовым убыткам в сумму кратной ответственности на случай ликвидации товарищества. Иными словами, каждая из этих обязанностей дополнительных платежей существует самостоятельно и независимо друг от друга. Кредитор, значит, гарантирован тут на случай ликвидации товарищества, что та ответственность, которая прописана для этого в уставе, действительно и должна иметь место в полном кратном ко вкладу размере. Но при таком порядке сам-то член товарищества, вступивший в него как в товарищество именно с «ограниченной ответственностью», может оказаться в необходимости нести материальные жертвы, далеко выходящие за первоначально предусмотренные им пределы, так как нельзя предугадать, сколько раз во время его участия в товариществе и по сколько с него довызыдут в покрытие годовых убытков, независимо от остающейся на нем полной ответственности на случай ликвидации товарищества (указание, та возможность ухода из товарищества не решает вопроса как в виду правил, которыми бывает обставлен самый этот уход, так и в виду того, что после выбытия из состава товарищества бывший член его несет по обязательствам товарищества, возникшим до выбытия данного члена товарищества, полную кратную ответственность в течение срока, указанного в уставе, обыкновенно не менее одного года). Ясно, что и такой ре-

зультат также, ни с какой точки зрения приемлемым признак быть не может.

Естественно поэтому, что НКЮ неоднократно отмечал в заключениях по проектам уставов различных «товариществ с ограниченной ответственностью» неправомерность такого построения этих уставов, которое в соответствии с вышеизложенным приводило бы к одному из двух указанных, равно неприемлемых, результатов.

Каков же путь для устранения данной коллизии?

Наиболее правильным было бы, по нашему мнению, определять в уставах товариществ, что дополнительная кратная ответственность вкладчиков применяется лишь в одном случае, а именно, когда при ликвидации товарищества его имущества окажется недостаточно для покрытия его долгов. Такое положение, всего отчетливее разрешая вопрос, в то же время всего ближе, думается, отвечало бы существу требований основного нашего закона о товариществах с ограниченной ответственностью, т.е. ст.ст. 318 и сл. ГК¹⁾. Входя в данное товарищество, каждый член его будет знать, каков действительный максимальный предел его ответственности даже в случае неудачи деятельности товарищества. Ответственность его была бы, таким образом, и конкретно «ограниченной», и заранее могущею быть им (а в отношении пайщиков из числа госорганов также подлежащими высшими органами, дающими разрешение на вхождение госучреждений и госпредприятий в состав товарищества) подлежащею вперед учетною. С другой стороны, и контрагенты товарищества, вступаая с ним в сделки и кредитуя его, будут более определенно знать, в чем собственно может состоять на случай нехватки имущества товарищества для покрытия его долгов дополнительное по ним обеспечение, в виде возможности получения кратной к размеру паевого капитала доплаты со стороны пайщиков товарищества.

Но может случиться, что товарищество даже в условиях повторной убыточности его годовых балансов по тем или иным основаниям целесообразно сохранить функционирующим на дальнейшее время, а не обратить его к ликвидации. В этом предположении и в порядке лишь исключения, когда к тому имеется интерес общественной значимости²⁾, возможно было бы допустить в отдельных уставах также другое компромиссного характера разрешение поставленного вопроса³⁾. Его можно наметить, примерно, в следующем виде: помимо вклада в товарищество, а равно основного вышеприведенного обязательства членов товарищества отвечать дополнительно в такой-то (кратной ко вкладу каждого из них) сумме на случай ликвидации товарищества и нехватка имущества последнего для покрытия долгов, кроме того, на членов товарищества может быть возлагаема и без ликвидации товарищества еще особая обязанность вносить другие дополнительные суммы в покрытие

его годовых убытков (за недостаточей для того запасного капитала), однако, при обязательном соблюдении определенных условий, заранее точно устанавливающих объем и пределы применения указанной меры. А именно: 1) общее собрание не «должно», а лишь «может» вынести постановление о производстве таковой разверстки в покрытие годовых убытков товарищества его членами; 2) такое постановление может быть принято общим собранием не иначе, как при наличии определенного высокого кворума (скажем, при числе собравшихся участников, представляющих не менее $\frac{1}{2}$ или $\frac{3}{4}$ паевого капитала) и квалифицированным большинством (скажем, $\frac{2}{3}$ или $\frac{4}{5}$ поданных участниками собрания голосов)¹⁾; и 3) что особенно существенно, во все время действия товарищества размер могущих быть истребованными таким путем у товарищей дозиссов не должен, во всяком случае, превысить заранее твердо указанного в том же уставе предела (независимо и наряду с вышеуказанным пределом для дозиссов в случае неудачной ликвидации). Таким образом, не распыляя основной и обязательной кратной ответственности, предусмотренной на случай ликвидации товарищества и нехватки его имущества для погашения его долгов, здесь окажется прямо установленной еще другая факультативная обязанность дополнительных дозиссов в покрытие годовых убытков товарищества без ликвидации такового, каковая обязанность, однако, возникает лишь в особом порядке (возможно больше ограждающем каждого участника товарищества от безосновательности осуществления этой меры), а главное, имеет также заранее известный вступающему в члены товарищества предел, выше которого не должна подниматься никакая дальнейшая повинность участников товарищества с ограниченной ответственностью²⁾.

Хр. Бахчисарайцев.

Частная жалоба в уголовном процессе.

В системе уголовно-процессуального права, частная жалоба (т.е. жалоба стороны на определение суда) не играет первостепенной роли, так как, как правило, не затрагивает основного содержания уголовного дела, а касается различных побочных вопросов, возникающих в процессе производства по делу.

Вероятно, поэтому в текущей юридической литературе на связанные с частными жалобами вопросы не обращено никакого внимания. Тем не менее следует признать, что нормы УПК, относящиеся к частным жалобам, содержат ряд неясностей, и самый институт частной жалобы безусловно нуждается в серьезной реорганизации, так как в его настоящем виде он скорее способен обременить процесс излишними формальностями, чем создать действительную гарантию правильности производства по делу и прав и интересов сторон.

Прежде всего вызывает сомнение то обстоятельство, что порядок частного обжалования распространяется и на прокурора, который, согласно ст. 349 УПК, может приносить на определения суда «частные протесты». Нам думается, что институт частного обжалования неприменим к прокуратуре по самой природе ее функций: в стадии

¹⁾ Ведь ст. 318 ГК вообще говорит о данной дополнительной «ответственности» товарища лишь «по обязательствам товарищества», а вовсе не устанавливает какой-то особый порядок рассроченного взыскания в самый капитал товарищества дальнейших доплат со стороны товарищей.

²⁾ Т.е. едва ли целесообразно искусственно консервировать, засоряя ими оборот, просто маломощные и хозяйственно не оправдывающие себя организации.

³⁾ С соответственным оформлением именно как исключения от общего порядка. Конечно, и помимо этого, и при отсутствии указанного правила в уставе, то или иное товарищество может быть все же дополнительно финансировано отдельными или всеми его участниками, но это будет уже дело каждого пожелавшего, как увеличение паевого взноса, а никакой обязанности для не пожелавших участвовать в этой мере, здесь создаваться не должно.

¹⁾ Данный примерный счет кворума и большинства взят нами применительно к указанным в ст. 353 ГК для некоторых постановлений общего собрания в акционерных обществах.

²⁾ К моменту напечатания настоящей статьи высказанные в ней пожелания уже проводятся в жизнь при рассмотрении и утверждений в органах РСФСР конкретных уставов. Х. Б.

предварительного производства прокурор является не стороной в процессе, а представителем публичной власти, надзирающим за расследованием дела, а потому никаких частных протестов приносить ему нет надобности; когда же дело находится в суде и последний выносит какое-либо определение, с которым прокурор не согласен, прокурор может использовать права, предоставленные ему ст.ст. 427 и след. УПК, т.е. опротестовать это определение в порядке надзора. Таким образом, прокуратуре нет никаких оснований пользоваться правом частного протеста, тогда как в его распоряжении имеется более реальное и широкое право протеста в порядке надзора.

Поэтому мы считаем целесообразным оставление права частной жалобы лишь за обвиняемым, потерпевшим (по делам частного обвинения) и гражданским истцом и их представителями.

По вопросу о частных жалобах на определения нарсуда следует отметить, что по условиям деятельности нарсуда (работа в самой гуще населения, рассмотрение подавляющей массы бытовых дел) самый институт частного обжалования, равно и порядок производства по частным жалобам (ст.ст. 431—433 УПК) вполне целесообразны.

Однако, мы полагаем, что необходимо сузить круг определений нарсуда, подлежащих обжалованию в порядке частной жалобы. Мы не видим достаточных оснований для предоставления сторонам права частной жалобы на определения, предшествующие приговору, за исключением определений, преграждающих дальнейшее движение дела (приостановление или прекращение дела); предшествующие приговору определения, за указанным исключением, всегда могут быть предметом жалобы при кассационном обжаловании приговора, так как в кассации сторона может жаловаться на все нарушения, допущенные в течение всего производства по делу, поскольку они отражались или могли отразиться на приговоре. Предоставление же стороне права до вынесения приговора по любому поводу переносить дело в губсуд способно только неимоверно затягивать окончательное разрешение дела, в особенности при отдаленности нарсуда от губернского центра. Поэтому мы полагаем целесообразным введение в УПК статьи, устанавливающей, что предметом частной жалобы могут быть определения нарсуда, либо преграждающие движение дела (приостановление или прекращение дел), либо постановленные после вынесения приговора (в порядке ст.ст. 461 и 462 УПК, о судебных издержках и т. д.), но не определения, предшествующие постановлению приговора.

Установленный же УПК порядок принесения и рассмотрения частных жалоб на определения губсуда нам представляется совершенно неудовлетворительным. Согласно ст. 405 УПК, частные жалобы на определения уголовно-судебного отделения губсуда рассматриваются в распорядительных заседаниях уголовно-кассационного отделения того же губсуда. Возникает вопрос, какой же вообще смысл имеет это обжалование, если жалобы разрешаются органом, компетенция и квалификация коего отнюдь не превышает компетенции и квалификации органа, на определения которого эти жалобы приносятся. Ведь смысл обжалования в том и заключается, что вопрос переносится в высшую инстанцию, а в данном случае получается, что на действия одного отделения жалобы приносятся в другое отделение того же суда, поэтому нет никаких оснований заранее утверждать, что УКО губсуда более компетентно, чем УСО того же губсуда и решения первого более правильны и авторитетны, чем последнего. Особенно необоснованность такого порядка бывает видна в тех случаях, когда обжалуется определение УСО губсуда, постановленное в публичном заседании, напр. по вопросам, указанным в ст. 461 УПК. Судебное заседание губсуда по УСО с участием самого осужденного определяет за-

менить штраф принудительными работами, а закрытое распорядительное заседание того же губсуда по УКО это определение отменяет. Положение явно ненормальное, и из него необходимо найти выход. Этот выход мы усматриваем в полном отказе от частного обжалования определений губсуда. На первый взгляд, такая мера может показаться слишком решительной, однако, на самом деле в ней нет ничего страшного. Недостаточность частного обжалования определений губсуда о прекращении дел признает сам же закон, так как ст. 204 УПК устанавливает, что определения о прекращении дела прокурором обжалуются (правильнее сказать — опротестовываются) в высшую инстанцию, коей принадлежит право судебного надзора в отношении суда, прекратившего дело; след., на определения УСО губсуда о прекращении дела прокурором приносится не частный протест в УКО того же губсуда, а протест в порядке надзора в УКС Верховного суда. Пленум Верховного суда РСФСР еще более продолжил эту ограничительную тенденцию в отношении частного обжалования определений губсуда, разъяснив, что определения губсуда о предании обвиняемых суду и прекращении дела в порядке частной жалобы обжалованию не подлежат и лишь могут быть опротестованы прокурором в УКС Верховного суда в порядке надзора, через прокурора Верховного суда (прот. от 17/1—1927 г. № 2, п. 3 — «Е. С. Ю.» № 8 за 1927 г.).

Таким образом, фактически частная жалоба на определения губсуда уже почти сведена на-нет, так как важнейшие определения объявлены не подлежащими частному обжалованию, и остается сделать лишь следующий шаг, чтобы эту ограничительную тенденцию завершить: установить, что все определения губсуда обжалованию в порядке частной жалобы не подлежат. Никакого нарушения прав и интересов сторон от этого не произойдет, а в смысле упрощения уголовного процесса значительно выиграет, так как определения губсуда, предшествующие приговору, будут обжаловаться совместно с приговором в кассационных жалобах, а все остальные определения всегда могут быть опротестованы прокуратурой в порядке надзора по правилам ст. 427 и след. УПК, и заинтересованные стороны со своими жалобами могут обращаться в прокуратуру, надзор коей за губсудом в целом значительно более реален, чем надзор УКО губсуда за УСО того же губсуда.

М. Строгович.

Судебная и административная милиция¹⁾.

На страницах «Е. С. Ю.» в № 46 тов. Водопьянов в своей статье «Судебная и административная милиция» затронул весьма интересный вопрос. Вопрос, который давно просится на страницы печати. Конечно, не потому, что автор прав в своих взглядах и что действительно необходима в затронутом им вопросе коренная ломка, а потому, что и многие товарищи смотрят на этот вопрос глазами автора. Следствием этого и является необходимость осветить затронутый тов. Водопьяновым вопрос во всей его широте и полноте.

Волокита в производстве дознания и следствия, по мнению автора, происходит потому, что существуют две инстанции «дознание и предварительное следствие». Я же думаю, что далеко не все работники, как в первой, так и второй инстанции, усвоили свои задачи и вследствие отсутствия энергии и инициативы сами же порождают волокиту. Почему в одном районе работа протекает более безболезненно, чем в другом? Да потому, что там энергия, стремление к изучению стоящих перед ними задач, умелое руководство со стороны нарследователя, в другом этого нет и работа хромает.

¹⁾ Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

Дальше автор ставит вопрос, «может ли нарследователь, лишенный технических средств и помощников, безболезненно раскрыть преступление», добавлю: и вести надзор и руководство не только среди работников милиции, но и всех других органов дознания, перечисленных в ст. 97 УПК. Может, не трудно, подчас и невозможно, но выйти из этого положения, без всякой коренной ломки, тоже можно, об этом я скажу ниже.

Часто встречающееся в практике направление дел в порядке 1 или 2 ч.ч. ст. 202 УПК действительно наблюдается. Но опять таки не виновато в этом деление дел на дознание и следствие, а виноваты или условия самого преступления, или чаще всего сами работники, производящие по нем те или иные действия.

Позволю усомниться, что органам дознания поручаются серьезные дела и что «они работают совершенно бесконтрольно». Если автор заглянет в главу восьмую нашего УПК, то ст.ст. 105 и 107 дадут противоположный ответ и ст. 108 того же кодекса добавит, что серьезные дела подлежат в обязательном порядке предварительному следствию. Если же по некоторым из них производят следствие органы дознания, то исключительно по указанию и под руководством нарследователя и то лишь отдельные моменты по делу.

Вполне согласен с автором, что работники милиции слабы, этого, конечно, никто не станет оспаривать. Но наряду с этим мы отмечаем и оживление в их работе. Правда, медленно, но все же органы дознания растут, квалифицируются, шаг за шагом усваивают свои задачи, а раз это так, то не следует ли вывод: усилить это влияние. Ст. 107 УПК включает оказание этого влияния в круг обязанностей нарследователя. Последнему остается только умело повести эту работу (см. мою статью в «Е. С. Ю.» № 47).

Автор мыслит, если у нас будет разграничение между административной и судебной милицией, то работа пойдет в нормальных условиях, исчезнет, наблюдающаяся теперь, волокита и т. д. Административная милиция, свалив с своих плеч обузу техники дознания, займется исключительно административной деятельностью, а судебная милиция во главе с нарследователем поведет чисто судебные функции.

Я спрашиваю автора, а разве при существующем положении нарследователь не стоит во главе судебных функций милиции? Разве ему не предоставлено право просмотра в любой момент дознаний и дачи по ним, тех или иных указаний? Разве следователь, если найдет нужным, не имеет права послать в любой район своего участка милиционера для выполнения тех или иных следственных действий? А начвоумилиция дает попутно и административную работу, этим правом нарследователь располагает, и расширять его нет надобности.

Но есть ряд и других препятствий. «Руководя своими помощниками и агентами, поручая им (сообразно их способностям) те или иные дела, нарследователь давал бы правильное юридическое обоснование предъявляемого обвинения, утверждал бы меру пресечения, скреплял бы постановления об обысках, арестах, высылках и пр. следственных действий» пишет автор.

Не превратится ли нарследователь из работника по всестороннему изучению серьезных дел в кабинетного начальника. В самом деле, ведь как будет проходить служебный день начальника судебной милиции, в бесконечных докладах, рапортах, выслушиваниях, указаниях, поручениях, исправлениях, скреплениях и т. д. и т. д.

С другой стороны, разве не те же самые неквалифицированные силы милиции волеются в новый аппарат «судебной милиции», и ожидать, что он станет гибким и ра-

ботоспособным лишь потому, что во главе его станет нарследователь, ошибочно. Я допускаю эту возможность только с течением времени, когда на это со стороны нарследователя будет затрачено много и времени, и силы, и знаний, и т. п.

А разве, как я отмечал выше, мы не можем этого достигнуть при существующем положении? С успехом можем. Необходимо только нарследователям этому вопросу уделить больше инициативы и энергии, и результаты не замедлят сказаться.

Коснусь материальной стороны. Автор мыслит, что новое выделение в работе этих двух органов может даже дать сокращение расходов. Такой взгляд неверен. Расход увеличится и чуть ли не вдвое. К примеру, при существующем положении начвоумилиции, посылая милиционера из волостного центра в то или иное село, на расстоянии 20—30 верст к примеру (иногда гораздо больше), по административному поручению попутно дает задание и по дознательным действиям. При наличии же административной и судебной милиции в один и тот же район в разное время (в часах) выедут и административный и судебный работники. Вот вам и двойной расход, а что командировки будут в редких случаях, а не ежедневно, это трудно предугадать. Некоторые товарищи скажут: «приучивать выезд на одной лошади». На практике это будет неприменимо. Одному нужно выехать утром, другой имеет возможность уехать только в обед или под вечер. Или одному в командировке достаточно пробыть 3—5 часов, а другому не менее 1—2 суток и т. д.

Оклад жалования нарследователю придется увеличить чуть ли не на 100%, а на 50% обязательно.

Штат нарследователя придется расширить: 1 старш. дежурный, его помощник, журналист и рассыльный, в крайнем случае, если и меньше, то все равно же 100% на грузки. А если еще увеличить оклад жалования помощникам и агентам, да плюс обмундирование, то увеличение расходов станет несомненным.

Вряд ли при таких условиях допустимо сокращение нарследователей, так как участки последних сосредоточены в укрепленных центрах уезда и участки их в радиусе в среднем 35—40 верст, нередко встретим 70 и больше. Спрашивается, не будет ли больше волокиты, если начальник судебной милиции пошлет своего агента за 50—70 верст и будет ждать его возвращения неделю, а если взять осенний и весенний период, когда ни пешему ни конному не пройти, не проехать, то проект автора отпадет сам по себе. О сокращении же воумилиции не приходится и поднимать вопроса. Оставить в каком-нибудь углу нашей Республики только административную милицию с двумя-тремя помощниками, явно нецелесообразно. Она будет представлять из себя беспомощную беззащитную единицу и далеко не работоспособную организацию по проведению возглавляемых ею задач среди населения.

Автор в своей статье затрагивает из всех органов дознания только органы милиции и уголовного розыска. А все прочие органы дознания, перечисленные в ст. 97 УПК, — их тоже объединить во главе с нарследователями? А ведь ни для кого не тайна, что органы лесной стражи вплоть до администрации последних гораздо менее грамотны в технических дознаниях, чем милиция и уголовный розыск. Здесь, по-моему, еще более необходимо влияние нарследователя. Среди работников лесного ведомства в ударном порядке нарследователи должны повести свою работу по надзору и руководству.

Нет, дело не в двух инстанциях, а в том, что и в первой и во второй сплошь да рядом отсутствуют инициатива и энергия, что и порождает перебои и волокиту. На-

сколько это простительно первым, настолько непростительно вторым. Нарследователи более квалифицированные работники, и от них необходимо требовать усиленного проведения надзора и руководства среди всех органов дознания, а не только милиции. Руководящих указаний для этой работы нарследователи найдут в достаточной степени на страницах печати, в том же самом «Е. С. Ю.». Необходимо только побольше энергии.

Нельзя и отрицать всей тяжести в работе нарследователя, и для того, чтобы облегчить ему его работу, необходимо дать ему помощника, как это мы наблюдаем в органах прокуратуры, и на этом ограничиться.

В практике мы отмечаем, что нарследователи часто отлучаются из своей камеры или на усовершенствование, или выезд в другую волость по обследованию волмилиции, или даже на место преступления. В его отсутствие приходят крестьяне за справками и с заявлениями, могут поступить сведения о том или ином преступлении, требующие выезда на место. Может прибыть в этапном порядке арестованный и т. д. Благодаря отсутствию нарследователя все это стоит. Уже по одному этому необходим помощник, который, пользуясь теми же правами как и нарследователь, все это исполнил бы своевременно.

Наличие того же помощника, вне всякого сомнения, способствовало бы и росту квалификации органов дознания, так как первый, располагая более свободным временем, больше бы смог уделить внимания органам дознания. И последние, чувствуя умелое, постоянное руководство со стороны нарследователя, вне всякого сомнения, быстрее усвоили бы свои задачи к безболезненному проведению их в жизнь. А всякая ломка и волокита отпали бы сами собой.

Нарследователь 4 уч. Котельничского уезда Вятской губ.

И. Немченков.

Судебная и административная милиция или волостная прокуратура *).

Выдвинутая тов. Водопьяновым реформа об организации административной и судебной милиции своевременна, органы следствия должны стать жизненными, приближенными к массе, авторитетными в глазах последних и способными бороться с преступным миром.

Прежде всего нужно поставить и разрешить вопрос, оправдывает ли народный следователь данное ему наименование? По моему мнению, нет! Спрашивается, почему? Потому, что народный следователь далек от массы, далек от населения, он сидит в своей камере, заваленный грудой дознаний (не считая следственных дел), которые присылают ему органы милиции в порядке ст. 105, п.п. 1 и 3 УПК, поэтому народный следователь, не имея у себя помощников, не может принять активного участия в общественной работе, почему немало еще у нас таких, которые не знают, что существует следственный орган, не говоря уже о том, знают ли многие роль и задачи этого органа.

Какую же роль играет народный следователь в раскрытии преступления? На мой взгляд, следственный орган — это передаточная инстанция, благодаря которой создается ненужная волокита, в таком виде следственный орган, в каком он есть сейчас, совершенно излишен. Правда, сторонники оставления следственного аппарата в таком виде, в котором он есть сейчас, укажут на ст.ст. 99 и 106 УПК, говорящие о том, что органы дознания о делах, по коим

предварительное следствие обязательно, должны сообщать в течение суток следователю, а по выполнении необходимых действий (допрос свидетелей и т. п.), немедленно должны направлять дело следователю. Но делается ли это? Конечно, нет! Не делается потому, что органы милиции и уголовного розыска слишком перегружены не только дознаниями, но и разной административной работой, которая в органах милиции перепутана вместе с судебной. Ну, а если эти же сторонники скажут, что следственные органы приближены к органам дознания, первым дано право наблюдать за работой вторых, что следственные органы имеют некоторые прокурорские права, которые закреплены в ст. 105 УПК, и что в объединении следственных органов с органами дознания нет никакой надобности. На мой взгляд, такое приближение, как оно есть сейчас, нецелесообразно; волокита при таком положении дела налицо.

Возьмем ст. 106 УПК. Милиция или уголовный розыск принимают к своему производству дознания, которые требуют производства предварительного следствия, иногда сообщают следователю, а иногда и нет, хотя п. 1 ст. 96 УПК требует сообщения в течение суток, но если и сообщает, так следователь принимает лишь к сведению. Также сообщают органы дознания следователю о принятой ими мере пресечения, следователь всегда отвечает согласием (утверждает меру пресечения). Производя некоторые действия по делу, органы дознания направляют его следователю для производства следствия (ст. 106 УПК). Народный следователь, заваленный работой, просмотрит присланное в порядке ст. 106 УПК дознание, и если ему покажется, что сделано по нему мало, возвращает его органу дознания с поручениями, т.-е. с указанием, что именно дополнительно нужно сделать, составляя мотивированное постановление (ст.ст. 107 и 110 УПК).

Возьмем теперь п. 1 ст. 105 УПК, благодаря которой народный следователь имеет права прокурора. Органы дознания пачками шлют народному следователю дела на прекращение, по каждому дознанию составляют постановление, народный следователь обязан каждое дознание просмотреть и в случае согласия его с тем, что дознание подлежит прекращению, обязан написать постановление о прекращении, а его делопроизводитель обязан списать такое количество копий, сколько в деле заинтересованных лиц, и в порядке ст. 222 УПК направить их в отделение милиции для объявления заинтересованным лицам. Участковый надзиратель, объявив копию постановления, вместе с распиской возвращает народному следователю по исполнению, последний подшивает переписку к дознанию, на этом мытарство кончается.

Пункт 2 ст. 105 УПК, правда, обходит следственный орган, и органы дознания самостоятельно направляют дознание в суд в случае, если по нему У. К. предусмотрена мера соц. защиты до одного года лишения свободы, но зачастую, благодаря юридической малограмотности работников дознания, направляемое ими в суд дознание бывает очень куцым, и суд зачастую становится в тупик.

Пункт 3 ст. 105 УПК, требует от органов дознания в случае избавления кого-либо в преступном деянии, за которое предусмотрено УК лишение свободы свыше одного года, направлять дознание народному следователю, что органы дознания и делают, составляя при направлении дознания народному следователю постановление; народный следователь, получив дознание (а их бывает также много), прочитав его от корки до корки, в случае, если дознание, по его мнению, произведено с достаточной полнотой, пишет новое постановление о предании суду виновного и дознание вместе с своим постановлением направи-

*) Печатается в порядке обсуждения. Редакция.

являет в суд; если же обвиняемый под стражей — перечисляет его через изолятор за судом, в который направил дознание.

Бывают и такие случаи, что народный следователь не соглашается с доводами органов дознания или считает, что дознание произведено с недостаточной полнотой и присланный ему материал в порядке ст. 105, п. 1 или 3, возвращает обратно органу дознания с указаниями, что сделать, и если обвиняемый по делу находится под стражей, перечисляет его обратно за органом дознания (ст. 222 УПК).

Целесообразно ли построен наш следственный аппарат? Может ли он бороться с преступностью? Конечно, нет! Очень мало, а то и совсем нет, дел, которые были бы возбуждены по инициативе следователя (ст. 91, п. 5 УПК). Что дают реального прокурорские права, данные следователю? Ровным счетом ничего! Только лишняя нагрузка. Ознакомившись с изложенными выше доказательствами целесообразности построения следственного аппарата, каждый скажет, что наш следственный аппарат бюрократичен, что в нем немало волокиты. Из этого видно, что наши дела подолгу не доходят до суда: это неудивительно, коль скоро наш следственный аппарат построен непрактично и нецелесообразно. Но с момента предоставления народным следователям прокурорских прав есть и достижения, которые заключаются в инструктировании следователями работников дознания: последние в городах очень часто читают лекции. Но делается ли это в уездах? По-моему, нет! Так как там работники дознания разбросаны по волостям, а в следственном участке их бывает несколько, собирать работников дознания нет возможности. Правда, народный следователь инструктирует работников дознания, но посмотрите, сколько у последних начальства, которое сплошь занимается инструктированием: надзиратель, помощник начальника, и начальник отделения милиции, народный следователь, и помощник прокурора — все они инструктируют, все распоряжаются низовым работником дознания.

Необходимо следственный аппарат переустроить, сделать его практичнее, приспособить его для борьбы с преступностью, надо, чтобы дела быстро попадали в суд, где не теряли бы интереса, как это происходит сейчас. Когда дела в суде решаются через месяцы после совершения преступления, то, конечно, теряют тот смысл, который имели в свое время.

Изжить это явление можно лишь тогда, когда органы следствия и дознания будут объединены в одно целое, в так называемую судебную милицию.

Не приближать следственный аппарат к органам дознания, а объединить их в одно целое, — вот что нам надо.

При объединении органов следствия и дознания совершенно отойдет в область предания деление на дознание и следствие, а вместе с тем отойдет и совершенно ненужное наблюдательное производство помощника прокурора, в котором множество всяких копий и постановлений, пишущихся по следственным делам. Наблюдательное производство должно заместиться в городах живой и письменной отчетностью следователей перед прокурорским надзором, а последние в свою очередь должны будут давать живой и письменный инструктаж первой. Следовательно, народного следователя надо обязать явкой к помощнику прокурора с рапортом о состоянии дел в участке хотя бы один раз в неделю, а если что необходимо, и внеочередно, за разъяснением народный следователь также может обратиться к помощнику прокурора. Помощник прокурора, в свою очередь, должен после рапорта дать народному следователю те или иные инструкции.

Как я уже сказал, такая отчетность может быть лишь в городе, а в уезде может быть только письменная, уста-

повленная НКЮ, и дача народным следователем помощнику прокурора по уезду рапорта о состоянии в участке дел, хотя бы в две недели один раз; помощник прокурора в свою очередь также должен письменно инструктировать, но по возможности иметь и живую связь. В городах живая связь должна быть обязательна и точно регламентирована, но только народный следователь должен являться с рапортом к помощнику прокурора, но и последний хотя бы один раз в месяц должен побывать в следственном участке для инструктирования работников, но не в ущерб авторитету народного следователя, который при объединении органов следствия и дознания должен быть на надлежащей высоте не только в глазах сотрудников, но и в глазах населения.

Отпадет тогда и та волокита, о которой я говорил выше, та совершенно бессмысленная, ненужная переписка, вследствие которой затягиваются дела, долгое время не попадая в суд, не будет двойных постановлений и т. д. — все будет делаться быстрее и проходить лишь через одну ступень. Тут же будет объявляться о прекращении дела в порядке ст. ст. 4, 202 и 222 УПК (сейчас направляются органами дознания народному следователю в порядке ст. 105, п. 1 УПК), будет одно постановление о направлении дел в порядке ст. 105, п. 3 УПК; в достаточной степени будет производиться и дознание по делам, направляемым в порядке ст. 105, п. 2, УПК, т. е. все дела должны проходить через руки народного следователя. Мера пресечения, предъявление обвинения, приступ к производству дознания — все постановления об этом должны проверяться и утверждаться народным следователем. Дела быстрее будут заканчиваться и попадать в суд, т. е. сроки дознаний от следователя в милицию и обратно уже не будет.

Не будет многочисленного начальства над работником дознания, будет лишь один следователь, которому он и будет непосредственно подчиняться.

Если хорошо, что народный следователь инструктирует работников дознания путем читки лекций, то при реформе инструктирование улучшится, оно будет даваться на практической работе; каждый работник участка судебной милиции хотя бы один раз в неделю будет являться к следователю с рапортом о состоянии в его районе дел.

Несомненно, народный следователь будет выполнять только лишь руководящую роль, его не будут засыпать дознаниями, с которыми он возится целыми днями. Он уже не будет писать по ним постановлений, а следовательно, у него будет свободное время, когда он будет иметь возможность заниматься общественной работой, которой он сейчас абсолютно не занимается.

В уезде следователь мог бы играть роль волостного прокурора, он мог бы и участвовать на заседаниях ВНК'а, читать лекции населению и т. д.

Народный следователь в своем участке будет знать все преступные места, а также и преступный элемент.

Старшие следователи и уголовный розыск должны остаться без изменения, но работать должны под непосредственным контролем прокурорского надзора.

Если сейчас старших следователей по 4—5 человек, то надо оставить их по два на губсуд специально для ведения больших хозяйственных дел.

Уголовный розыск должен будет вести только розыск преступников, учет их. Вести дознание он не должен, их будет вести судебная милиция. Уголовный розыск должен быть переименован в бюро розыска преступного элемента. Конечно, как орган милиции, так и уголовный розыск должны будут перейти в ведение Наркомюста.

Каков же должен быть штат работников участка судебной милиции и выполняемая ими работа?

Народный следователь—на нем лежит общее руководство участком; агент (он же заместитель следователя)—ведение более серьезных дел и наблюдение за работниками в помощь следователю); 3 участковых надзирателя—ведение дознаний и несение дежурства по участку; секретарь—руководство канцелярией; деопроизводитель—выполнение всей переписки; машинистка—переписка на машинке; курьер—разноска бумаг и повесток; сторожика—уборка участка.

В сельских местностях в волости должен быть участковый надзиратель и по возможности в селах милиционер. Участковые надзиратели поочередно должны нести как дневное, так и ночное дежурство по участку и о всех происшествиях за время дежурства на утро должны докладывать следователю; в случае убийства дежурный должен в какое бы то ни было время поставить в известность следователя или агента, а последние обязаны выезжать на место совершенного преступления. Сейчас это делается не всегда т. к. милиция даже не знает адреса квартиры следователя. Такое явление при организации судебной милиции должно быть изжито. Вместе с участковым надзирателем в судебной милиции дежурство должна нести и административная милиция. Конечно, штат судебной милиции будет практичнее и несомненно уменьшится против существующего в настоящее время. О штатах и работе административной милиции и бюро розыска преступного элемента умолчу: на этот счет должны высказаться работники милиции и розыска.

Объединение следственного аппарата с органами милиции по причинам и доводам, приведенным как мною выше, так и т. Водопьяновым («Е. С. Ю.» № 46—26 г.), провести необходимо, хотя бы не сразу везде, а для опыта и установления правильных путей к реформе в какой-либо губернии или городе.

Секретарь суд. отд. Самарского губ. суда В. Никитин.

Страница практика.

Исполнительные надписи на протестованных векселях.

Согласно нового положения о госнотариате РСФСР («С. У.» 1926 г. № 74), на нотариусов возлагается учинение исполнительных надписей на протестованных векселях, заменяющих собою судебный приказ, след., имеющих силу исполнительного листа. Изданная в развитие положения о нотариате инструкция НКЮ в § 263 говорит, что взыскание судебным исполнителем по исполнительным надписям производится тем же порядком, какой установлен для судебного решения. Все это является бесспорным. § 260 инструкции говорит о нотариально-удостоверенных сделках, по которым в учинении исполнительной надписи должно быть отказано, о тех сделках, где необходимо представление дополнительных доказательств. Это кажется тоже бесспорно, ибо в таких случаях, поскольку документ является спорным, необходимо обращаться к суду для установления своих прав в общественном порядке. А как быть с учинением исполнительных надписей на протестованных векселях, если заявлен спор о подлоге, представлены расписки частичной уплаты, заявлено о безвалютности векселя, при чем представляемые доказательства являются так же бесспорными, по которым легко установить, что они именно относятся к векселю, представляемому для учинения протеста и исполнительной надписи. Протест тем более придает неоплаченному в срок векселю формальный характер. С другой стороны, имеются все данные к оспариванию его или в полной сумме, или частично.

В практике нотариальных контор наблюдались случаи, когда по заявлениям «мнимых» векселедателей прокуратура производила изъятие векселей у добросовестных векселедержателей, тем самым лишала вексель протеста, а след. этим освобождалась от ответственности бланконадписатели. Единой практики по этому вопросу нет. По одному

из вопросов о приобщении в качестве вещественного доказательства векселей к уголовному делу Прокуратура Республики от 8 сентября 1926 г. дала авторитетное разъяснение Ленинградской прокуратуре, гласившее: «Правление Госбанка СССР уведомило о том, что по вашему распоряжению изъятые у нотариуса и приобщены в качестве вещественных доказательств к уголовному делу гр-на Л. два векселя Редакционно-Издательского Отдела ВЦСПС и один вексель Издательства «КОСМОС», переданный Северо-Западной конторой Госбанка для протеста. Принимая во внимание, что такого рода действия, повлекшие неучинение протеста, нарушают права Госбанка, как добросовестного векселедержателя, нанося ему ничем неоправдываемый ущерб освобождением от ответственности надписателей, вопреки ст. 15 полож. о векселях, что по векселям должен быть учинен протест независимо от спора о подлоге векселя (§ 133 инстр. НКЮ по нотариату за № 180 от 15 сентября 1925 г.), Прокуратура Республики на основании точного смысла ст.ст. 9, 10, 12, 15 пол. о векселях, § 133 вышеупомянутой инструкции и разъяснения Пленума Верховного суда РСФСР от 15 июля 1926 г. (протокол № 11), по делу Орловского губсуда, предлагает направить изъятые векселя в нотариальную контору для учинения протеста в неплатеже и для сохранения за Госбанком права на взыскание выданных по векселям сумм с надписателей».

Кажется, ясно. Этим исчерпывается все. И если вексель протестован, нотариус обязан учинить исполнительную надпись безоговорочно. Однако, случаи изъятия векселей после вышеприведенного разъяснения подотделами уголовного розыска для экспертизы и для приобщения к имеющимся уголовным делам в качестве вещественных доказательств продолжают иметь место, конечно, с санкции пом. прокурора, при чем изъятие производится не у нотариуса, а в кредитных учреждениях. Это—одна сторона. Другая—то, что лицо, учинившее подлог, наносит материальный ущерб и в чем неповинному лицу или учреждению, выставленному им в качестве векселедателя, а вышеизложенное разъяснение дает широкую возможность для практикования подобных случаев. Банки, принимая к учету векселя выставленные «мнимыми» векселедателями кредитоспособных лиц, не беспокоятся о выяснении заявленных споров о подлоге. Нотариус также не обращает на это внимания. Таким образом, в случае заявленного спора о подлоге вопрос заходит вступник, из которого довольно-таки трудно выбраться, ибо формальная сторона векселя имеет перевес над правовыми последствиями деяния лица, учинившего подлог. После протеста вексель с учиненной исполнительной надписью попадает к судебному исполнителю, и тот по правилам, установленным для судебного решения, производит взыскание, конечно, в первую голову с векселедателя, ибо в таких случаях бланконадписатели не бывают кредитоспособны. Хорошо, если суд обеспечит доказательства приостановлением действия исполнительной надписи. Но главное сделано. Материальный ущерб причинен. Фамилия или фирма в списке протестовавших. Кредиты закрыты, векселя к учету не принимаются. Ожидать уничтожения протеста судом—не вопрос завтрашнего дня: будет рассматриваться в уголовном деле. В результате протест может быть судом уничтожен в отношении только «векселедателя», а также уничтожена и исполнительная надпись. А вексель все-таки протестован. Против кого? Против бланконадписателей, за которыми сохраняется ответственность. Уже это одно не соответствует нашему законодательству, ибо против бланконадписателей вексель не может быть протестован, и если отпадает ответственность от векселедателя, то при чем же тут банки. Спрашивается, как быть в таких случаях? Не требуется ли со стороны законодателя внести ясности в этот вопрос. Нельзя ли такие случаи подвести под действие § 260 инструкции НКЮ и, протестовав вексель, для сохранения ответственности бланконадписателей, с отметкой о заявленном подлоге, воздерживаться от учинения исполнительной надписи, ибо дело разрешается в спорном порядке через суд, и тем самым уже вексель становится требующим «дополнительных доказательств». Ибо выносить судебные решения для того, чтобы быть вследствие отмененными, прямая бессмыслица, хотя бы в части одного «подложного» векселедателя; весь вопрос по взысканию по таким векселям надо передавать в суд, который установит лиц, обязанных по векселю и освобождаемых от нее. А ведь чем дальше останется неразрешенным этот вопрос, тем больше будет подобных случаев, тем больше будет подрываться и вексельная дисциплина.

Нотариус В. Самсонов.

г. Ленинград.

Нужно ли изменить ст. 95 УПК.

Постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 г. в наш Угол. Проц. Код. в связи с введением в действие нового Уг. Код. внесен ряд изменений. Одно из важнейших изменений — это, конечно, исключение статьи 4-а, которая за время своего не-продолжительного существования оставила по себе добрую память среди многочисленных судебных работников, дав им возможность основательно разгрузить наш судебно-следственный аппарат от многих совершенно ненужных дел.

Статья эта, будучи исключена из нашего УПК совершенно, однако, не исчезла, а до некоторой степени превратилась в примечание к ст. 6 нового Угол. Код., предусматривающее такие действия, которые не могут считаться преступлением, хотя формально и подпадают под признаки какой-либо статьи Угол. Кодекса.

Ст. 222-а УПК в своей новой редакции определяет точно и порядок прекращения дел, подпадающих под действие примечания к ст. 6 УК: из этой статьи мы узнаем, что прекращение таких дел производится соответствующим судом, куда следователь, установив наличие указанных оснований, препровождает все производство по делу.

Таким образом, устанавливать в деле наличие оснований, указанных в примечании к ст. 6 УК, по закону имеет теперь право только следователь и притом только по производстве дознания.

Между тем, мы знаем, что ст. 4-а УПК предоставляла право прокурору и суду не только прекращать уголовные дела, но и отказывать в возбуждении дела.

Нельзя не согласиться, что в этом отношении ст. 4-а УПК была весьма ценна, так как нередко уже в самом зародыше дела, т.е. уже в момент его возбуждения, с несомненностью можно установить, что дело будет прекращено, и направление его для расследования явится лишь напрасной тратой бумаги и времени.

Практика прокуратуры знает немало случаев, когда ст. 4-а УПК давала возможность своевременно предотвратить возбуждение ненужного дела и тем самым сэкономить не только бумагу, но, главное, силы работников органов дознания для расследования более важных дел.

С исключением ст. 4-а УПК в рассуждении прокурора и суда остается только ст. 95 УПК, не подвергнувшаяся никакому изменению, предоставляющая прокурору и суду право отказывать в возбуждении дела только при отсутствии в заявлении или сообщении признаков преступления.

Следовательно, поскольку в заявлении содержится признаки какого-либо преступления, хотя бы и лишь мало значительного или не повлекшего никаких вредных последствий, прокурор и суд все же формально обязаны возбуждать по таким делам расследование.

Нам, однако, кажется, что отсутствие у прокурора и суда права не допускать возбуждения дел, которые заведомо по расследовании будут прекращены, совершенно неосновательно и, кроме того, недопустимо с точки зрения режима экономии, который и в нашем судебном аппарате должен проводиться не менее энергично, чем во всех других областях государственной деятельности.

Поэтому мы полагаем, что ст. 95 УПК следует изменить, дополнив ее указанием на право прокурора и суда отказывать в расследовании дел не только при отсутствии в заявлении признаков преступления, но и при наличии оснований, указанных в примечании к ст. 6 УК в редакции 1926 г.

Секретарь Красно-Пресн. камеры Московской губпрокуратуры **Б. Алексеев.**

Прекращение дел частного обвинения за смерть потерпевшего.

С неуклонно возрастающим расширением подсудности народных судов роль губсуда, как первой инстанции, соответственно этому уменьшается за счет повышения работы его по линии инструкторско-ревизионной.

Центром губсуда, где выявляются недостатки народных судов, где они исправляются и откуда в виде мотивированных определений почти непрерывным потоком идут указания и разъяснения, являются ассоциационные отделения, в частности отделения уголовно-кассационные.

Наряду с учетом и систематизацией наиболее типичных нарушений материального и процессуального права именно УКО скорее всего и легче всего может подметить и отдельные случаи из практики нашей основной судебной ячейки — народных судов, случаи, которые заслуживают задуматься не только над разрешением конкретного вопроса, но выдвинуть вопросы

и общего характера, затрагивающие до некоторой степени самые основы карательной политики.

Учитывая требования революционной законности, необходимость абсолютно точного выполнения законов, обязательных для всей Федерации, и не приостанавливая рассмотрение дела по неоплате или неясности закона, наряду иногда приходится с большим или меньшим успехом, а иногда и без всякого успеха, творить право.

При отказе от чисто формального подхода к делу едва ли возможно огулом осудить подобные выступления народных судов.

В настоящей статье имеется в виду следующий случай из практики одного народного суда Костромской губернии, бывший предметом рассмотрения УКО: гражданин умышленно наносит удар другому, причиняя физическую боль, т.е. совершает действие, предусмотренное ч. 1 ст. 146 УК; потерпевший возбуждает уголовное преследование в порядке частного обвинения; дело назначается к слушанию, вызываются обвиняемый, потерпевший и свидетели; являются все, за исключением потерпевшего; одновременно в суд поступают сведения о том, что потерпевший умер (само-собой разумеется, что смерть его не стояла ни в какой причинной связи с нанесенным ему ударом); народ суд прекратил дело «за смертью потерпевшего», сославшись на . . . п. 1 ст. 4 УПК. Нельзя поручиться, что народ суд твердо помнит п. 1 ст. 4 УПК, где говорится о прекращении уголовного преследования «за смертью обвиняемого», а не «потерпевшего», нельзя за отсутствием подробной мотивировки утверждать, что народ суд сознательно рисковал применить подобную «новеллу», но все же надо признать, что юридический Kasus получился довольно интересный и, думается, допускающий некоторые обоснования его, а также заставляющий обобщить случаи и сделать те или иные выводы.

УПК знает подразделение уголовных дел на дела публичного обвинения, частно-публичного и частного обвинения.

Различный взгляд законодателя на эти категории дел и в особенности резкое разграничение двух первых от третьей категории, дел частного обвинения, по степени их социальной опасности ясно подчеркнуто нашими кодексами и уже многократно освещалось в юридической литературе.

Как правило, государство не заинтересовано в уголовном преследовании каждого обидчика, нанесшего оскорбление своему соседу. С точки зрения суда, такие дела являются мало-важными и незначительными. О том, что такой взгляд существует, говорят имевшие место попытки применения к делам частного обвинения упрощенной ст. 4-а УПК. Потребовалось особое разъяснение, запрещающее прекращать такие дела по мотивам целесообразности. Однако, это обстоятельство не изменяет основной предпосылки, что заинтересованными лицами в делах частного обвинения остаются все же обвиняемый и потерпевший. Последнему предоставлены широкие возможности как по возбуждению преследования, так и по прекращению его в любой стадии процесса вплоть до вступления приговора в силу. Возбудив уголовное преследование и субъективно чувствуя себя оскорбленным, потерпевший будет поддерживать обвинение вплоть до того момента, пока этот личный его взгляд на существо дела не изменится и потерпевший или не явится в суд, или не заявит об отказе от жалобы, или помирится с обидчиком, оскорбителем, клеветником.

Обвиняемый, а позднее и осужденный имеют основание надеяться, что потерпевший прекратит дело, пока приговор не вступит в силу.

В приведенном выше деле народ суд, конечно, неправильно привел ссылку на п. 1 ст. 4 УПК, но жизненно он поступил верно. Пожалуй, суд, прекращая дело, мог бы обосновать это тяжелой потерпевшего, отсутствием жалобы или мог бы поверить обвиняемому, если бы тот, хотя голосовно, заявил бы о примирении, достигнутом перед смертью потерпевшего. Однако, суд кратко отметил: «прекратить за смертью потерпевшего».

Если допустить, что лишь в редких случаях тяжелого оскорбления или клеветы близкие покойного заинтересованы в восстановлении его доброго имени, то в большинстве случаев-нибудь легкая пощечина или царапина, нанесенная потерпевшему, ни в какой мере не опорачивает его, тем более, что и при жизни взрослого потерпевшего только он и может поднять дело и волен не поднимать вопреки желанию тех же своих близких родственников, которые не вправе и после смерти потерпевшего самостоятельно возбудить преследование.

Как вывод из изложенного, казалось бы необходимым ввести за правило прекращение дел частного обвинения и за смертью потерпевшего, что и было бы вполне логично, тем более, что в подобных случаях все же могла бы применяться ч. 10 ст. УПК.

УЮ, где рассматривалось упомянутое дело, поступившее по жалобе осужденного одновременно по 74 ст. УК, ае напало возможным отменить приговор из-за прекращения судом преследования по 1 ч. 146 ст. УК «за смертью потерпевшего» и лишь в частном определении указало на неувязку ссылки по п. 1 ст. 4 УПК.

Пом. прокурора Костромской губ. А. Лаговский.

г. Кострома.

Обзор сов. законодательства за время с 24 по 30 марта 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР.

Труд.

1. Пост. СНК СССР от 15 января о мероприятиях по борьбе с прогулами («Изв. ЦИК» от 30 марта, № 72) является одним из очередных мероприятий по укреплению трудовой дисциплины среди рабочих и служащих. Пост. наметает следующие мероприятия: оказание амбулаторной помощи рабочим и служащим в нерабочее время; неоплату страховыми кассами времени, затраченного на посещение лечебных учреждений в рабочее время, невыдачу страховыми кассами пособий по временной нетрудоспособности в случаях, если она наступила по причине острого опьянения или действия, вызванного последним, и если она продолжалась не более трех дней. Не выдается пособие также в случае использования не по назначению отпуска, предоставленного для лечения. Инструкции по применению настоящего постановления будут проведены в порядке республиканского законодательства.

2. Издание пост. ЦИК и СНК от 4 марта о порядке предоставления застрахованным отпусков по временной нетрудоспособности («С. З.» № 13, ст. 131) мотивировано необходимостью в целях той же борьбы с прогулами сосредоточить в органах социального страхования контроля над предоставлением застрахованным отпусков по временной нетрудоспособности, а также контроля за исполнением застрахованными, находящимися в отпуску по болезни, предписаний лечащих врачей. Краткосрочные отпуска предоставляются врачами лечебных и лечебно-профилактических учреждений органов здравоохранения; список этих врачей устанавливается органами здравоохранения с правом отвода со стороны страховых касс. О каждом случае предоставления отпуска учреждения сообщают в страховую кассу в течение 24 часов. Предельная длительность краткосрочных отпусков устанавливается страховыми кассами, не более, однако, 5 дней (в местностях, где имеются врачебные консультации) и 10 дней (где таковые консультации отсутствуют). Длительные отпуска предоставляются врачебными консультациями, организуемыми при учреждениях здравоохранения в составе лечащего врача и врача-консультанта страховой кассы. Эти консультации устанавливают также стойкую нетрудоспособность застрахованных. В случае спора вопросы о предоставлении отпусков и другие окончательно разрешаются врачебно-контрольной комиссией, состоящей из председателей по назначению страховых касс, из врача-консультанта последней и одного врача от органа здравоохранения. Учреждается особый рабочий контроль над лому над застрахованными, находящимися в отпуску по временной нетрудоспособности.

Неправильное предоставление отпусков влечет за собой ответственность дисциплинарную и уголовную.

3. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 марта охрана труда на железнодорожном и водном транспорте возложена на инспекцию труда путей сообщения, состоящую в непосредственном ведении Наркомтруда СССР («С. З.» № 14, ст. 144).

Сельское хозяйство.

4. Пост. ЦИК и СНК СССР от 16 марта о советских хозяйствах («Изв. ЦИК» от 24 марта, № 68) занимает одно из важнейших мест в ряду тех мероприятий по содействию, развитию и укреплению сельского хозяйства, которые были приняты в последнее время. Пост. устанавливает ряд недостатков в организации совхозов: недостаточность планового руководства со стороны земорганов, ограниченность основных и оборотных капиталов, а также недостаточное кредитование совхозов, громоздкость аппарата, перациональное использование рабочей силы, наличие отсталых форм ведения сельского хозяйства. Конкретные мероприятия намечены постановлением следующие: укрепление сокращенной сети советских хозяйств и их земельной площади, включение в трестированную сеть

производственных совхозов, сосредоточение всех сельскохозяйственных трестов в ведении наркомземов, допущение вхождения в Госсельсиндикат РСФСР сельскохозяйственных трестов других союзных республик, пересмотр законодательства о сельскохозяйственных трестах с предоставлением прав юридического лица отдельным совхозам, подбор и комплектование кадров заведующих совхозами с выдвижением на таковые должности сельскохозяйственных рабочих и работниц, увязка производственной и агрикультурной работы совхозов с планами по развитию сельского хозяйства, установление правильных взаимоотношений трестированных совхозов с местными советскими органами. Особое внимание обращено на вопросы, связанные с организацией труда: повышение заработной платы, улучшение материальных и бытовых условий труда, повышение производительности труда с применением поощрительных форм его оплаты. Принятие мер к увеличению основных капиталов является одной из первоочередных задач. Совхозы освобождаются от взноса арендной платы за арендуемую землю. Предложено принять меры к укреплению и усилению агрикультурной сельскохозяйственной помощи, оказываемой совхозами местному крестьянскому населению.

Финансы.

5. Пост. ЦИК и СНК СССР о порядке обложения в 1927—1928 г. единым сельскохозяйственным налогом посевов льна, конопли, сахарной свеклы и хлопка («Изв. ЦИК СССР» от 27 марта, № 70) издано в целях оказания содействия посевам технических культур. Норма доходности при обложении налогов принимается в половинном размере против норм доходности с десятины земли, занятой зерновыми культурами.

6. Пост. ЦИК и СНК СССР от 23 марта о целевом квартирном налоге на нужды строительства рабочих жилищ («Изв. ЦИК СССР» от 29 марта, № 71) дополняет положение о местных финансах («С. З.» 1926 г. № 31, ст. 199). Местным советам предоставлено право устанавливать в городских поселениях целевой квартирный налог на нужды указанного строительства. Целевой налог взимается в зависимости от занимаемой жилой площади со всех физических лиц, привлекаемых к обложению подоходным налогом по п. «в» ст. 4 положения от 24 сентября 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 64, ст. 484). Размер налога не должен превышать пределов, установленных специальным расписанием. Так, при сумме годового дохода до 1.000 рублей, предельный размер месячной ставки налога с одного квадратного метра площади составляет 5 копеек и т. д. Пост. вводится в действие с начала текущего бюджетного года; одновременно отменено действие ряда специальных узаконений об этом целевом налоге.

7. Пост. ЦИК и СНК СССР о сохранении для города Ленинграда на 1926—27 г. действовавших до 1-го октября 1926 г. ставок местного налога с грузов («Изв. ЦИК СССР» от 29 марта, № 71).

8. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 марта об изменении положения о местных финансах («С. З.» № 13, ст. 103) дает новое изложение ст. 22 положения о местн. финансах и примечания к ней («С. З.» 1926 г. № 31, ст. 199). Местные советы обязаны снабжать части, учреждения и заведения РККА, перечисленные в п. «а» ст. 21 полож. следующими коммунальными услугами: электрической энергией, газом и осветительными материалами, водой из водопровода, работами по вывозке мусора и нечистот, очисткой дымовых труб. Расходы эти возмещаются из общегосударственных средств. Нормы коммунальных услуг устанавливаются в законодательном порядке, а таксы оплаты в порядке ведомственном.

9. Пост. СНК СССР от 7 февраля о специальных средствах Центр. Стат. Упр. СССР («С. З.» № 13, ст. 136) предоставляет последнему выполнять статистические работы и издавать статистические материалы по фондам государственных кооперативных и общественных учреждений и предприятий исключительно за счет сумм, поступающих в уплату этих работ и изданий. К поступающим за работу средствам применяются общие правила о специальных средствах.

10. Аналогичный характер имеет пост. СНК СССР от 8 марта о специальных средствах геодезического комитета ВСНХ СССР («С. З.» № 14, ст. 151). Геодезический комитет получил право выполнять топографо-геодезические, картографические и лабораторные работы и исследования по заказам государственных, общественных и кооперативных учреждений и предприятий.

11. Пост. СТО от 28 февраля изменены нормы расхода на оплату рабочей силы по погрузке и выгрузке железнодорожных грузов («С. З.» № 14, ст. 158). Норма расхода установлена в 1,08 копеек с пуда, включая и расходы по оплате дополнительных операций, а также различные начисления на заработную плату.

12. Пост. ЦИК и СНК СССР от 4 марта о дополнении положения о едином сельско-хозяйственном налоге на 1926—27 г. статьей 381-й («С. З.» № 14, ст. 143). Пост. предусматривает освобождение трудовых крестьянских хозяйств, принадлежащих вдовам и несовершеннолетним детям работников леса, убитых во время или в связи с исполнением служебных обязанностей от единого сельско-хозяйственного налога в течение 5 лет после их смерти.

13. Пост. СНК СССР от 8 марта о расходах по содержанию районных, волостных, и соответствующих им статистических органов («С. З.» № 14, ст. 153) разъясняет, что эти расходы подлежат отнесению на местные средства. В тех случаях, в которых указанные расходы в бюджетах текущего года не предусмотрены, действие постановления начинается с начала предстоящего бюджетного года.

14. Пост. СНК СССР от 8 марта утвержден перечень узаконений, утративших силу с введением в действие положения о государственном промысловом налоге от 24 сентября 1926 г. («С. З.» № 14, ст. 154).

15. Пост. СНК СССР от 21 декабря 1926 г. («С. З.» № 13, ст. 133) продлено на 1926—27 бюджетный год действие постановления СНК СССР от 20 октября 1925 г. о размере кредитов на 1925—26 бюджетный год, включаемых в сметы всех учреждений и предприятий, состоящих на общегосударственном и местном бюджете, на нужды органов профессиональных союзов («С. З.» 1925 г. № 77, ст. 585).

Хозяйственное законодательство.

16. Пост. ЦИК и СНК СССР от 1 марта изменена ст. 1 пост. ЦИК и СНК СССР от 4 сентября 1925 г. о документах, выдаваемых товарными складами в приеме товаров на хранение («С. З.» № 14, ст. 141). Товарные склады выдают в приеме товаров на хранение свидетельства, если они получили на то соответствующее разрешение, и квитанции, если они такого разрешения не имеют (см. «С. З.» 1925 г. № 60, ст. 445). Инструкция о порядке выдачи этих документов издается НКВ и ВТ.

17. Пост. ЦИК и СНК СССР от 7 марта приостановлено производство взысканий по задолженности ликвидированного синдиката «Сельмаш» («С. З.» № 14, ст. 145). Всякого рода исполнительные действия приостановлены с момента образования ликвидационной комиссии по делам синдиката. Исключение составляют задолженность по заработной плате и социальному страхованию. Порядок погашения задолженности определяется специально назначенной ликвидационной комиссией.

18. Пост. СНК СССР от 8 марта разъяснены ст.ст. 4 и 11 положения о морской перевозке («С. З.» № 14, ст. 150). Не противоречит закону включение в коносамент по перевозке из иностранного порта в порт СССР указания на применение к взаимоотношениям сторон иностранного законодательства. Исключаются лишь те постановления положения о перевозке, которые не могут быть изменены по соглашению сторон.

Разные.

19. Пост. СНК СССР от 1 марта («С. З.» № 14, ст. 148) дополнено постановление СНК СССР от 21 августа 1923 г. об учреждении Главконцесскома при СНК СССР. Постановления Главконцесскома о допущении иностранных фирм к ведению предварительных переговоров о подрядах на строительные работы, а также о заключении отдельных договоров подряда на строительные работы, не опротестованные в недельный срок ВСНХ или НКВ и ВТ СССР, являются окончательными (см. «С. У.» 1923 г. № 96, ст. 952).

20. Пост. ЦИК и СНК СССР от 28 января о разработке материалов всесоюзной переписи населения 1926 года («С. З.» № 13, ст. 129) предоставляет ЦСУ функции общесоюзного Наркомата в отношении этой разработки.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Гражд. Проц. Кодекс.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 марта об изменении ст. 23 и дополнении ст. 23-а ГПК РСФСР («Изн. ЦИК» от 29 марта № 71). Подсудность народных судов по гражданским делам расширена: губсуды рассматривают дела по искам, цена которых превышает 2.000 рублей. Нарсудам предоставлено рассматривать также дела по искам ценою до двух тысяч руб., вытекающих из договоров товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, а также об авторском вознаграждении за публичное исполнение произведений. В связи с реорганизацией судостроительства в районированных областях разграничена подсудность между краевыми и окружными судами. Краевой суд рассматривает дела по искам

к окрисполкомам, к горсоветам окружных городов, к отделам крайисполкомов, к учреждениям и предприятиям краевого значения и краевым отделениям предприятий общереспубликанского или всесоюзного значения. Остальные дела, отнесенные ст. 23 ГПК к ведению губсуда, рассматриваются окружными судами.

Угол. Проц. Кодекс.

2. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 7 марта об изменении ст.ст. 26 и 31 и дополнении ст. 26-а УПК РСФСР («Изн. ЦИК» от 30 марта, № 72) содержит перечень дел, подсудных губсуду: о преступлениях контр-революционных (ст.ст. 58²—58¹⁸), о преступлениях против порядка управления (ст.ст. 59²—59¹¹, 1 ч. 73 и 2 ч. 78), о преступлениях должностных (ст.ст. 109—111, 1 ч. 112, 113—115, 2 ч. 116, 2 ч. 117, 118 119 и 121), о преступлениях хозяйственных (ст.ст. 128, 129, 131 и 132), о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности (ст.ст. 136, 142, 151—154), о преступлениях имущественных (ст.ст. 167 и 3 ч. 175). Соответственно разграничена подсудность уголовных дел между краевыми и окружными судами. Вопрос о передаче дел из одного нарсуда в другой разрешается губернским судом. Вопрос о передаче дела в нарсуд другого района или в суд другой категории разрешается Верховным Судом РСФСР. Краевой суд имеет право передавать любое дело из ведения одного окружного суда на рассмотрение другого окружного суда, либо же принять его к собственному рассмотрению.

Жилищное законодательство.

3. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 28 февраля о дополнении примечанием ст. 10 декрета от 23 августа 1926 г. об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках («Изн. ЦИК» от 30 марта, № 72) устанавливает право местных советов назначать для отдельных лиц свободных профессий, выполняющих общественную работу по заданиям госорганов и общественных организаций, оплату жилых помещений на тех же основаниях, что и для рабочих и служащих.

Здравоохранение.

4. В целях борьбы с вредными последствиями широкого распространения спиртных напитков издано пост. СНК РСФСР от 4 марта о мерах ограничения продажи спиртных напитков («Изн. ЦИК СССР» от 30 марта, № 72).

5. Пост. СНК РСФСР от 15 февраля разрешено местным исполкомам организовывать местные курортные тресты («С. У.» № 19, ст. 132). Тресты организуются применительно к декрету СНК РСФСР от 20 декабря 1924 г. о коммунальных трестах.

Труд.

6. Пост. СНК РСФСР от 19 февраля о мероприятиях, обеспечивающих доступность получения работы молодежью и подростками («Изн. ЦИК» от 30 марта, № 72). Не позже 1 мая государственные, кооперативные, общественные и частные учреждения и предприятия обязаны заполнить норму подростков, обусловленную коллективными договорами, к тому же сроку вывести из брони подростков имеющих переростков, предоставив им работу наравне со взрослыми. Переростки—ученики школ фабрично-заводского обучения в течение двух последних лет обучения в броне до окончания срока обучения; на них распространяются нормы охраны труда подростков.

7. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 21 февраля предоставлено государственным учреждениям и предприятиям, кооперативным и общественным организациям право заключать с приглашаемыми на работу в отдаленные местности специальными трудовыми договорами на срок до 3-х лет («С. У.» № 19, ст. 125). Действие постановления распространяется на отдаленные местности, предусмотренные декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 17 августа 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 64, ст. 512) и дополнительными к нему узаконениями.

Финансы.

8. Пост. СНК РСФСР от 19 февраля об изменении для Брянской губернии нормы доходности по заливным сенокосам («Изн. ЦИК СССР» от 30 марта, № 72).

Просвещение.

9. Пост. СНК РСФСР от 19 февраля об изменении состава комитета по контролю за репертуаром при Главном управлении по делам литературы и издательства («Изн. ЦИК»

от 30 марта, № 72). Состав комитета (председатель и 2 члена) назначается Наркомпросом.

Советское строительство.

10. Пост. СНК РСФСР от 19 февраля 1927 г. утверждена инструкция по применению постановления 3 сессии ВЦИК XII созыва об упразднении общих отделов уездных и окружных исполкомов и об образовании отделов местного хозяйства, народного образования и здравоохранения («С. У.» № 19, ст. 135).

Сельское хозяйство.

11. Пост. СНК РСФСР от 28 января утверждена инструкция об условиях и порядке предоставления земель для нужд сельскохозяйственной иммиграции («С. У.» № 19, ст. 130).

М. Брагинский.

Вопросы НОТ'а

Информационный бюллетень Оргплана НКЮ № 1 (15).

Регистрация дел и дознаний.

Где регистрировать дознания, поступающие в камеру народного следователя в порядке п. 3 ст. 105 УПК?

Дознания, поступающие в порядке п. 3 ст. 105 УПК, следует регистрировать на карточках по ф. № 6 и нумеровать отдельным рядом чисел (порядковыми номерами), но перед каждым порядковым номером ставить цифру 3 в качестве условного обозначения этого рода дознаний. Алфавит на эти карточки ведется обычным порядком.

Как регистрировать дело или дознание, которое поступает вторично?

В том случае, когда одно и то же дело или дознание поступает в камеру вторично (или вообще не в первый раз), для регистрации его новой карточки не заводится, а все необходимые отметки делаются в прежней карточке, т.-е. на той, на которой дело или дознание было зарегистрировано в первый раз.

Для чего и каким образом используется верхняя строка карточки по ф. № 2 (с шестичисленными цифрами от 1 до 31)?

Верхняя строка (календарная рейка) карточки ф. № 2 используется для наблюдения за сроками исполнения поступивших бумаг. Наблюдение это устанавливается лишь в тех случаях, когда в нем имеется действительная необходимость, т.-е. по отношению к бумагам, за срочным исполнением которых необходимо проследить. В этих случаях в графе «Движение» карточки по ф. № 2 рядом с инициалами имени и фамилии исполнителя указывается назначенный для исполнения данной бумаги срок, а на соответствующее этому сроку число календарной рейки надевается «наездник» (индикатор). В том случае, когда срок для исполнения падает на четное число месяца, наездник надевается на пространство между двумя соответствующими нечетными цифрами. Если срок исполнения изменяется, наездник переставляется на новое место, а в надлежащем месте графы «Движение» делается переметка, зачеркивается ранее установленный срок и проставляется новый. Если наблюдение ведется за исполнением нескольких бумаг, зарегистрированных на одной и той же карточке, на последней должно находиться соответствующее количество наездников. После исполнения бумаги соответствующий наездник снимается, при чем предварительно устанавливается, что на данный срок не назначено исполнение другой какой-либо бумаги.

Какие дознания регистрируются в камере народного следователя на карточках по ф. № 14: только поступившие на прекращение или и все остальные (напр., дознания, поступающие в пор. ст. 106 УПК для производства следствия)?

На карточках по ф. № 14 регистрируются в камере народного следователя только дознания, поступающие на прекращение; наличие в графе «Движение дознания» этой карточки излишних сведений объясняется тем обстоятельством, что поступившее на прекращение дознание может не быть прекращено и получить дальнейшее движение.

Следует ли переписать на карточки по ф. № 6 дознания, зарегистрированные ранее ошибочно на карточках по ф. № 14?

Переписывать на карточки по ф. № 6 дознания, зарегистрированные ранее (хотя бы ошибочно) на карточках по ф. № 14, следует в том случае, если количество таких карточек незначительно и если оставление существующего положения затрудняет справку, дальнейшие регистрационные записи и ведение статистической отчетности.

Следует ли указывать на карточках по ф. № 14 всех лиц, привлекавшихся по поступившему на прекращение дознанию, если последнее явно будет прекращено, или достаточно указания на сущность дела?

При регистрации дознаний на карточках по ф. № 14 (т.-е. дознаний, поступающих на прекращение) указываются (в графе «Фамилии, имена и отчества, участвующих в деле лиц») все привлекаемые по делу лица, при чем в том случае, когда нет указаний, по какой именно статье УК эти лица были привлечены, сущность преступления записывается в графе «О . . . .».

Как поступать в тех случаях, когда на карточке по ф. № 4 должно быть зарегистрировано дело, по которому привлечено более четырех обвиняемых? Не следует ли при последующих заказах карточек по ф. № 4 увеличить количество имеющихся в них граф для записей обвиняемых?

В тех случаях, когда при регистрации уголовного дела на карточке по ф. № 4 количество обвиняемых превышает 4 человека, необходимо взять вторую карточку для данного дела (с одним и тем же номером) и поместить ее рядом с первой. Увеличение количества граф на одной карточке едва ли вызывается необходимостью, так как количество обвиняемых в подавляющем большинстве случаев не превышает 4-х.

Как производить на карточках по ф. № 7 отметку о том, когда и кому поручено исполнение по делу?

Сведения о том, когда и кому поручено исполнение по гражданскому делу, в тех случаях, когда запись этих сведений является действительно необходимой, можно производить в графе «Примечание» карточки по ф. № 7.

Регистрация переписки.

Возможно ли отказаться от регистрации переписки (на карточках по ф. № 2) в том случае, если нахождение бумаги не затрудняется при отсутствии всякой регистрации?

В том случае, если количество бумаги, которые необходимо регистрировать, незначительно и наведение справок непосредственно по нарядам не будет затруднительно, от ведения карточек по ф. № 2 можно отказаться. Оргплан НКЮ подготавливает проект такого постепенного отказа от регистрационных записей бумаг (переписки), а затем и от настольной (на карточках) регистрации дел.

Как нумеруется и где хранится бумага, являющаяся продолжением ранее начатой переписки в том случае, когда данная исходящая бумага посылается не тому корреспонденту, с которым велась до этого переписка, и если отдельные бумаги этой последней получали номер того корреспондентского наряда, в котором ранее начата переписка хранится?

Переписка, начатая с одним каким-либо корреспондентом и за одним и тем же номером наряда, продолжается за тем же номером (хранится в том же наряде) и в том случае, когда меняется корреспондент.

Ведение нарядов.

Как заводятся понадобившиеся в процессе работы наряды, которых нет в номенклатурном списке их, приведенном в «Кратком руководстве по делопроизводству народных следователей»?

Недостающие в номенклатурном списке наряды заводятся в соответствии с указаниями § 23 «Краткого руководства по делопроизводству народных следователей» (см. соответствующие §§ «Руководств» для других органов НКЮ).

Под каким наименованием и в каком разделе номенклатурного списка следует завести наряд для хранения копий препродательных отношений к дознаваниям, направляемым народными следователями в другие органы (суд, прокуратура)? Где производить на карточке ф. № 6 отметки о такого рода действиях?

Особого наряда для хранения копий препродательных прокуратуры заводить не надо, помещая эти отпуска отношений к дознаваниям, направленным в органы суда или

в наряд № 7. Особых отметок на карточке о местонахождении такого рода копий производить не следует, так как это всегда было бы указание на наряд № 7, отыскание же бумаг в пределах этого наряда трудности не представляет.

Оставление копий исходящих бумаг.

Является ли обязательным оставление в делах учреждений копий всех исходящих бумаг?

В тех случаях, когда это возможно без ущерба для справок и не требуется процессуальными нормами, возможно не оставлять копий ответных исходящих бумаг, с тем, однако, чтобы на входящей бумаге, являющейся основанием, была сделана отметка о дате исполнения и кратком содержании ответной исходящей. Равным образом, можно не оставлять копий всех исходящих бумаг трафаретного содержания, особенно в том случае, когда о выдаче или отправлении такого рода бумаг делаются отметки на соответствующих карточках.

Необходимо ли оставлять в учреждении копии постановлений по делам и дознаниям, которые на основании этих постановлений направляются в другие органы суда или прокуратуры. Если оставление таких копий необходимо, можно ли их хранить в наряде «Разные положения, постановления, циркуляры, протоколы и инструкции»?

Копии постановлений по делам и дознаниям, получающим дальнейшее направление в другой орган суда или прокуратуры оставлять не следует и во всяком случае такого рода материалы должны храниться в наряде «Переписка по делам, направленным для возбуждения преследования, по псудности, по последственности и т. п.», или же в соответствующих корреспондентских нарядах, а не в наряде «Разные положения, постановления, циркуляры, протоколы и инструкции», так как в этом наряде хранятся материалы лишь внешнего происхождения.

Для какой надобности проставляются в левом нижнем углу копий исходящих бумаг инициалы имени и фамилии сотрудника. Не является ли это заверкой правильности копий?

Проставление в левом углу копий исходящих бумаг инициалов имени и фамилии сотрудника делается не в целях заверки копии (как эта заверка обычно понимается), а в целях указать фактического исполнителя бумаги, если последняя им не подписывается.

Протокольное делопроизводство.

В безусловном ли порядке требуется высылка копий всех протоколов пленума губсуда, со всеми к ним приложениями в управление Прокуратуры НКЮ и Верховсуда РСФСР?

Копии протоколов пленума губсуда со всеми приложениями должны в обязательном порядке высылаться в Отдел Судебного Управления и в Управление Прокуратуры; в Верховсуд РСФСР по делам, рассмотренным в порядке надзора, высылаются выдержки из протоколов пленума губсуда.

В какие инстанции необходимо в безусловном порядке посылать копии протоколов президиума губсуда?

Копии протоколов президиума губсуда никому не высылаются; в Отдел Судебного Управления НКЮ высылаются копии протоколов президиума краевого суда.

Является ли безусловно необходимым фиксировать в протоколе прения и мнения представителя прокуратуры по рассматриваемому в порядке протеста судебному делу в том случае, когда протест прилагается к протоколу в письменном виде?

Можно ограничиться указанием в протоколе, что прокурор поддерживает свой протест (в целом или в части) или отказывается от него. Указание на то, что протест прилагается в письменном виде к протоколу, в последнем должно быть сделано обязательно.

Чем объяснить недостаточную доброкачественность материала, из которого изготовлены регистрационные карточки?

Недостаточная доброкачественность материала для карточек объясняется главным образом, полным отсутствием на рынке бумаги соответствующего качества и стоимости.

Хроника.

Порядок применения декрета об условиях труда на сезонных работах.

НКТруд СССР постановил (пост. № 15 от 1/II—27 г. «Труд» № 29), что пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. об условиях труда на сезонных работах («С. З.» 1926 г. № 40, ст. 29) может применяться лишь к лицам, занятым на работах, включенных в перечень, издаваемый НКТ СССР и НКТ союзных республик. Подсобные работы, непосредственно связанные с работами, включенными в перечень сезонных работ, также признаются сезонными, если эти подсобные работы продолжаются не более соответствующей сезонной работы и выполняются силами и средствами органов и лиц, ведущих основную работу. Описки подсобных работ, которые могут быть в каждом отдельном случае признаны сезонными, устанавливаются по соглашению нанимателя с заинтересованными профессиональными союзами, а при отсутствии соглашения—в конфликтном порядке.

На постоянный состав рабочих и служащих, а также на рабочих и служащих, нанятых в предприятия с сезонным характером производства для работы не только в течение сезона, но и вне пределов последнего, пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. не распространяется.

Однако, продолжительность рабочего дня и порядок оплаты труда для тех из указанных выше лиц, труд которых непосредственно связан с выполнением сезонных работ, могут быть по соглашению сторон установлены на время сезона в том же порядке, как и для остальных рабочих и служащих, занятых на сезонных работах.

Перевод рабочего или служащего с постоянной работы на сезонную допускается только по соглашению сторон. Распоряжение трудового договора нанимателем вследствие отказа рабочего или служащего от перевода на сезонную работу допускается лишь в случае перевода при временном отсутствии работника, для выполнения которой был приглашен рабочий или служащий, при частичной ликвидации предприятия, учреждения или хозяйства, а также в случае сокращения или приостановки работ в них на срок более одного месяца.

В случае перевода рабочего или служащего на сезонную работу на срок не менее двух недель пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. на него не распространяется. При переводе на более продолжительный срок указанное постановление применяется со дня перевода.

На рабочих и служащих, переводимых по окончании сезона на постоянную работу, а также на рабочих и служащих, проработавших на сезонных работах более шести месяцев, распространяется соответственно со дня перевода или истечения указанного срока действие общего законодательства о труде (без изъятий, установленных пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г.). Кроме того, указанным лицам при исчислении срока работы, дающего право на отпуск, засчитывается все время, проработанное на сезонных работах.

Сверхурочные работы на сезонных работах, включенных в соответствующие перечни, изданные НКТ СССР, допускаются в следующих размерах: при поденном учете рабочего времени—не свыше четырех часов в течение двух дней подряд, а при месячном учете рабочего времени—не свыше пятидесяти часов в месяц на одного рабочего или служащего.

Применение сверхурочных работ на сезонных работах, на которых установлен удлиненный рабочий день (ст. 10 постановления ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г.), допускается лишь в случаях и пределах, установленных кодексами законов о труде союзных республик.

Рабочие и служащие, предупрежденные о предстоящем увольнении (ст. 20 постановления ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г.), освобождаются нанимателем для явки на биржу труда или для самостоятельного подыскания работы, но не более, чем на один рабочий день, с оплатой за пропущенное в этих пределах время по тарифной ставке данного лица.

Члены профсоюзов, лишенные избирательных прав.

ВЦИПС разъяснил (раз. № 30 от 19/II—27 г. «Труд» № 42), что профорганизации должны доводить до сведения членов профсоюза, лишенных избирательных прав, о том, что они могут согласно § 15 инструкции о выборах в советы возбуждать индивидуальные ходатайства о восстановлении в избирательных правах в порядке, предусмотренном разделом III той же инструкции.

В свою очередь профорганизации должны, учитывая социальное положение и общественную активность членов союза, поддерживать их ходатайства о восстановлении в избирательных правах.

Бывшие кустари-ремесленники, применявшие наемный труд, и бывшие торговцы (§ 10 п.п. «а» и «б» инструкции о выборах в советы), состоящие в настоящее время членами союза, остаются таковыми, если они не извлекают нетрудового дохода, работают по найму или зарегистрированы в союзе в качестве безработных.

В отношении перечисленных выше лиц, лишенных избирательных прав, профорганизации не должны применять никаких мер воздействия, в том числе не должны требовать снятия их с работы.

Порядок приема в профсоюз учащихся ВУЗ'ов.

ВЦПС утвердил порядок приема в профсоюз студентов (ц. № 38 от 10/III—27 г.—«Труд» № 59—27 г.). В члены союзов будут приниматься студенты ВУЗ'ов, дневных рабфактов и техникумов: крестьяне и дети крестьян, работавшие в своих хозяйствах без применения чужого труда, демобилизованные и дети рабочих и служащих и трудовой интеллигенции.

Прием будет производиться профсоюзными в индивидуальном порядке по производственному принципу, т. е. по будущей специальности. Учащиеся вузов, рабфактов и техникумов, состоявшие до поступления в учебное заведение членами союзов, сохраняют союзное членство.

Фабзавкомы и выдача удостоверений на заводские изобретения.

ВЦПС обратил к фабзавкомам с указанием (ц. № 44 от 17/III—27 г.—«Труд» № 65), что при выдаче патентов на заводские изобретения Комитет по делам об изобретениях требует представления справок от фабзавкомов предприятия, свидетельствующих, что изобретение не может быть приписано отдельным лицам.

Принимая во внимание, что споры о принадлежности изобретений разрешаются исключительно судебными органами, которым, след., и принадлежат проверка и установление факта принадлежности изобретения, ВЦПС предлагает низовым союзным органам не принимать участия в проверке характера заявок предприятий о выдаче им патентов на заводские изобретения и воздерживаться от выдачи каких-либо справок на эти изобретения.

Недопустимость начисления пени по целевым надбавкам к взносам по соцстраху.

Во исполнение ст. 4 инструкции Нар. Ком. Труда РСФСР от 28 января 1927 г. за № 16 о порядке назначения и взимания целевой надбавки к взносам на социальное страхование на нужды рабочего жилищного строительства («Труд», № 25 от 1 февраля 1927 г.), Нар. Ком. Труда РСФСР постановил (пост. № 48 от 3 марта 1927 г.—«Труд», № 65):

Пени по целевым надбавкам, начисленным в порядке ст. 2 пост. НКТ СССР от 18 января 1927 г. № 4 («Изв. НКТ СССР» 1927 г., № 3) по зарплате, выплаченной, начиная с 1 октября 1926 г., не начисляется.

Начисленная в порядке ст. 4 инструкции НКТ РСФСР от 28 января 1927 г. № 16 пеня подлежит зачету в счет будущих платежей по целевым надбавкам на нужды рабочего жилищного строительства.

Исчисление пенсий инвалидам труда, потерявшим трудоспособность до 1/X 1925 г.

Всероссийский Совет соц. страхования постановил (пост. № 45 от 28 января 1927 г.—«Труд» № 56), что к категории инвалидов труда, утративших трудоспособность до 1/X—1925 г., в отношении исчисления им пенсий по нормам ст. 3 пост. № 6/900 и по нормам ст. 2 пост. № 112/911, относятся наравне с инвалидами, трудоспособность которых была утрачена или определена бюро врачебной экспертизы до 1/X—1925 г., также и все инвалиды труда, оставившие работу по найму до 1/X—1925 г. независимо от момента установления утраты трудоспособности бюро врачебной экспертизы.

При исчислении пенсий семьям, потерявшим кормильца, к категории утративших кормильца семьи до 1/X—1925 г., относятся все семьи застрахованных, умершие кормильцы которых оставили работу до 1/X—1925 г., независимо от того, когда наступила смерть кормильца семьи.

Пенсия по нормам, предусмотренным пост. Союзного Совета социального страхования от 4/I—1926 г., № 6/900, всем, указанным в настоящем постановлении лицам, выдается со дня подачи ими заявления о назначении пенсии, но не ранее,

чем с 1 июля 1926 г., если заявление о назначении пенсии было подано до 1/VII—1926 г.

Применение законов о землях речного и озерного транспорта.

НКПС и НКЗем издали совместное постановление (по НКПС № 3/5/457/ц.—1926 г., по НКЗему № 425/81—33—1926 г.—«С.-Х. Ж.» № 2—1927 г.), согласно которого в число земель, считающихся закрепленными за речным и озерным транспортом, следует включать вместе с участками, обслуживающими постоянные служебные и жилые помещения речного и озерного транспорта, все, безъятия земли, перечисленные в ст. 6 названного положения, состоящие в фактическом владении НКПС, независимо от способа их использования НКПС в момент закрепления, т. е. используются ли они НКПС непосредственно или предоставлены им кому-либо в пользование на тех или иных началах.

При определении земельных резервов, необходимых для подлежащих закреплению за НКПС по ст. 6 положения о землях, предоставленных транспорту, гидротехнических сооружений, размеры таковых резервов должны устанавливаться согласно соответствующих заключений НКПС, в лице его местных органов, о технической необходимости упомянутых резервов.

Под пристанской территорией при закреплении земель за речным и озерным транспортом следует разуметь участок прибрежной полосы земли, отведенной попароходством или упр. внутр. водных путей для причала и стоянки судов и плотов, для их погрузки и выгрузки, для временного хранения грузовых или отправляемых на судах и в плотах всякого рода грузов и для удовлетворения всех прочих связанных с транспортом потребностей пристающих судов и плотов.

Береговая полоса, входящая в состав земель, предоставленных транспорту, подлежит использованию в интересах судоходства с теми ограничениями общего порядка использования берегов рек и озер в указанных интересах, которые для сохранения целостности искусственных сооружений и для других целей будут установлены местными упр. внутр. и водных путей, согласно статей 7 и 8 пост. СНК СССР об использовании берегов судоходных рек и озер в интересах транспорта.

Порядок признания и использования излишних земель в земельных обществах.

В развитие ст. 46 Зем. Код., НКЗемом изданы правила о порядке признания земельных обществ имеющими излишние земли и об использовании их (правила № 17 от 14/I—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 4). Правила предусматривают порядок использования излишних земель для доприселения или переселения на них безземельных и малоземельных трудовых земледелов.

Земельные общества, в которых, на основании имеющихся в распоряжении земорганов сведений о землепользовании (статистических данных по землеустройству, имеющихся в архиве материалов и др.), окажутся излишки против установленной нормы, подвергаются специальному обследованию в порядке производства землеустроительной подготовки к цели приведения в известность действительных излишних земель, имеющихся в означенных обществах, выяснения возможности и условий использования излишних земель и установления окончательной нормы земельного обеспечения, в зависимости от совокупности ученых при производстве обследования условий рациональной организации хозяйств.

Использование излишних земель производится или в порядке доприселения к земельному обществу, или в порядке переселения с выделением излишних земель в особый переселенческий фонд. Доприселение допускается при согласии земельного общества принять в свой состав доприселяемых на равных основаниях с остальными членами земельного общества. Выделение излишних земель с последующим использованием их в порядке переселения производится: в случае несогласия земельного общества на доприселение, в случае признания по местным, природным, экономическим, бытовым и прочим условиям целесообразности выделения излишних земель в особый переселенческий фонд.

При выделении излишних земель земельному обществу в счет земельной нормы, причитающейся ему, подлежат оставлению прежде всего земли его фактического пользования, поскольку это не создает или не сохраняет вредных недоделов землепользования (п. «е» ст. 166 Зем. Код.); в противном случае производится замена угодий в порядке 169 ст. Зем. Код., с соблюдением наибольших удобств как в отношении землепользования земельного общества, так и в отношении целесообразного использования выделяемых излишних земель.

Дела по признанию земельных обществ, имеющих излишние земли, и порядка использования таких земель рассматриваются в общем порядке земельными комиссиями с вызовом заинтересованных сторон и разрешением по существу всех споров и возражений.

По вступлении в законную силу решений по вышеуказанным делам, фонд земельных излишков передается в распоряжение земельных органов, а в районах, открытых для переселения, переселенческих органов для использования его в порядке доприселения или переселения, согласно утвержденному проекту такого использования.

При использовании фонда земельных излишков в порядке наделения из него малоземельных и безземельных трудовых землепользователей устанавливается следующая очередность наделения: находящиеся в селении, призванном имеющим земельные излишки, безземельные и малоземельные сельскохозяйственные хозяйства, не являющиеся членами данного земельного общества, проживающее в том же селении трудовое население, желающее заниматься сельским хозяйством (батраки, пастухи, устарики и проч.); сельскохозяйственные хозяйства, земли коих в установленном порядке заняты для государственных и общественных нужд; безземельные и малоземельные сельскохозяйственные хозяйства, проживающие на территории уезда (округа), если по состоянию земельных запасов в пределах установленных земельных норм не представляется возможным обеспечить их землей в тех селениях, где они проживают; остальные трудовое население, проживающее на территории уезда (округа) и желающее заниматься сельским хозяйством; трудовые землепользователи, переселяющиеся из других районов в порядке переселения.

Раз'яснения по Земельному Кодексу.

Пленум Особой Коллегии высшего контроля по земельным спорам вынес следующие раз'яснения по Зем. Кодексу («С.-Х. Ж.» № 1 — 1927 г.):

I. Принимая во внимание: 1) что усадьбы земли по своему характеру являются такими же землями сельскохозяйственного назначения, как и все другие земли; 2) что по отношению их при определении количества земли, приходящегося в обществе на разверсточную единицу, нет оснований; 3) что учет этих земель представляется целесообразным и потому, что благодаря этому уравниваются землепользование всех членов общества, отпадают побудительные причины к дроблению хозяйств семейно-имущественными разделениями и при одном и том же размере земельного обеспечения упрощаются в обществе все расчеты по сельхозналогу и другим денежным сборам; 4) что ст. 127 Зем. Код. не содержит никаких указаний на невозможность включения в паши случаи в число разверстываемых земель и усадьбы земли, признать, что при шольных передлах и при всякого рода разверстаниях земли в земельных обществах, количество земли на разверсточную единицу должно нечисляться из всего количества земли, имеющейся у общества, в том числе и усадьбы.

II. Принимая во внимание: 1) что рассмотрение дел в земельных комиссиях производится по шравилам, установленным для рассмотрения дел в шараудах (ст. 216 Зем. Код.), т. е. о вызовом заинтересованных сторон; 2) что в постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 1 декабря 1925 года, которым к ведению земельных комиссий отнесено утверждение всех без изъятия проектов землеустроительств, иного порядка для рассмотрения этих дел не указано; 3) что юридический интерес по землеустроительным делам имеют не только непосредственные участники землеустройства, но и смежные землепользователи, по границам которых производятся те или иные землеустроительные действия, признать, что рассмотрение землеустроительных дел должно производиться с вызовом в заседания уземкомиссий как непосредственных участников землеустройства, так и смежных землепользователей.

III. Принимая во внимание, что, в соответствии со ст. 20 декрета о социализации земель и на основании ст. 54 инструкции НКЗ от 11 марта 1919 г., надлежит прийти к заключению, что послереволюционное законодательство признавало закономерными арендными землепользования крестьянского населения, образовавшиеся к 19 февраля 1918 г., при том условии, если арендаторами являлись земельные общества в целом (б. сельские) или отдельные землепользователи, что, таким образом, отдельные дворы, принадлежавшие к составу земельных обществ, не могли приобрести к указанному времени ни для себя лично, ни для своих земельных обществ права законного пользования арендованными до 19 февраля 1918 года землями из состава угодий других сельскохозяйственных объединений, что, наконец, представлялось бы хозяйственно

нецелесообразным укреплять за земельными обществами отдельные участки земли, расположенные среди земель других земельных обществ, признать, что земельное общество не имеет права на укрепление в постоянном трудовом пользовании земли, арендовавшей до издания закона о трудовом землепользовании отдельными дворами этого земельного общества у отдельных дворов другого земельного общества.

Порядок деятельности сельских исполнителей.

НКВД издана инструкция о порядке назначения и деятельности сельских исполнителей (№ 13 от 8/I—1927 г.—«Бюлл. НКВД» № 1).

Сельские исполнители назначаются сельсоветами за два месяца вперед в порядке очереди дворов, на срок до 2 месяцев, по одному человеку от очередного двора. Жалобы на неправильное назначение сельских исполнителей рассматриваются волисполкомом. В случае, если жалоба подается через сельсовет, на действие которого приносится жалоба, последний в трехдневный срок обязан такую же со своими замечаниями направить в волисполком. Поступившая в ВИК (РИК) жалоба должна быть рассмотрена им не позднее 7 дней после ее поступления. О результатах рассмотрения жалобы ВИК (РИК) обязан уведомить жалобщика в течение трех дней по вынесении постановления.

Отказ от выполнения обязанностей сельского исполнителя влечет ответственность по ст. 61 УК. Наложение административных взысканий по 1 ч. ст. 61 УК производится вол. (рай.) исполкомом в пределах не свыше 3 руб. штрафа или 5 дней принудит в порядке, установленном декретом ВЦИК и СНК от 6 апреля 1925 г. («С. У.» 1925 г. № 24, ст. 170), и инструкцией НКВД и НКЮ № 70/42 1926 г. («Бюлл.» 1926 г. № 7).

Обязанности сельских исполнителей отменяются безвозмездно.

На сельских исполнителей возлагается: объявление гд-нам селения распоряжений органов власти; наблюдение за порядком и спокойствием в селении и принятие мер к восстановлению нарушенного порядка, наблюдение за чистотой и санитарным состоянием селения и исправным состоянием дорог; сопровождение в сельсовет лиц, совершивших преступление или подозреваемых в совершении преступления и задержанных органами милиции и уголовного розыска; наблюдение за порядком на ярмарках и базарах; оказание содействия должностным лицам при выполнении ими возложенных на них задач; сопровождение до ближайшего сельсовета лиц, задержанных или направляемых этапным порядком; ведение наблюдений за лицами, заподозренными в совершении преступления и сообщение о всем замеченном сельсовету или милиции; сопровождение ценностей, препровождаемых сельсоветом в вол. (рай.) исполком или волисполкомом в уездный центр; сообщение сельсовету и милиции о самоубийствах, найденных человеческих трупах, охрана их и всей обстановки и помещений вещей, при коих найдены труп, вплоть до прибытия милиции или органов следственной власти, не допуская кого-либо пропаст или даже подходить к трупу; доведение сельсовету и милиции о появлении дезертиров, конокрадов, воров, грабителей, об изготовлении и хранении самогона для сбыта, а равно о торговле им в виде промысла; сообщение сельсовету о выморочном, бесхозяйном имуществе крестьянских дворов и о пригультном скоте; сообщение сельсовету о всех случаях появления в селении эпидемии или заболевания животных; наблюдение за тем, чтобы не производилось порубки лесов, поправы полей, лугов и садов и сообщение о всех таких действиях письменно или словесно сельсовету или милиции; привлечение населения к трудопашности для борьбы с пожарами, наводнениями и другими стихийными бедствиями во исполнение постановления о том подлежащих органов власти; оказание помощи пострадавшим от преступления, стихийного бедствия или несчастного случая больным детям и другим лицам, нуждающимся в особом попечении; сдача и получение почты в ближайшем почтовом отделении для своего сельсовета в случае, если сельсовет не имеет специального письменного; составление протоколов о нарушении обязательных постановлений.

На сельских исполнителей может быть возложено только выполнение обязанностей, указанных в настоящей инструкции; за неправильное использование сельских исполнителей, соответствующие должностные лица несут ответственность как за превышение власти по ст. 110 УК.

Сельские исполнители при выполнении возложенных на них обязанностей несут ответственность, как должностные лица, в дисциплинарном и уголовном порядке.

Дисциплинарные взыскания на сельских исполнителей налагаются вол. (районным) исп. том. на основании декрета ВЦИК от 27 января 1921 г. о дисциплинарных взысканиях за нарушение служебной дисциплины в советских учреждениях («С. У.» 1921 г. № 8, ст. 58) с изменениями, указанными в перечне узаконений, отменяемых с изданием Код. Зак. о Труде («С. У.» 1923 г. № 34—35, ст. 376), в форме выговора и выговора с объявлением на сельском сходе или в общем собрании граждан.

В случаях неисполнения или ненадлежащего выполнения сельскими исполнителями порученных им заданий начальник милиции волости (района) не имеет права самостоятельного применения мер воздействия по отношению к сельским исполнителям, а сообщает об этом в вол. (рай.) исполком на распоряжение.

Представление трестами на регистрацию изменений, произошедших в ранее зарегистрированных сведениях.

Ст. 14 декрета 10/IV—1923 г. о трестах и ст. 4 инструкции о порядке регистрации общесоюзных трестов («С. З.» 1925 г. № 11, ст. 95) возлагают на правления (управляющие) трестов обязанность представить в 2-недельный срок в Наркомторг для регистрации сведения о последующих изменениях, произошедших в ранее зарегистрированных сведениях.

Порядок представления сведений предусмотрен ст. ВОНХ и НКТорга СССР от 4/IX—1926 г. («Торг.-Пром. Газ.» № 9—1927 г.) Сведения представляются НКТоргу по регистрационному бюро правлениями (управляющими) трестов путем подачи письменных заявлений (ст. ст. 4 и 5 инструкции), независимо от того, были ли Наркомторг каким-либо иным путем, хотя бы и официально, осведомлены о состоявшемся изменении в зарегистрированных сведениях. При ходатайстве о дополнительной регистрации должны быть приложены ниже следующие документы: в случае изменения устава — официально заверенная копия постановления ЦТО о внесении изменений в устав и копия квитанции конторы отдела опубликования законов СНК о принятии для опубликования копии этого же постановления ЦТО (пост. ЦИК и СНК об изменении ст. 12 постановления о порядке опубликования законов и распоряжений Правительства Союза ССР—«С. З.» 1926 г. № 3, ст. 13); в случае изменений в личном составе правления (управляющего), ревизионной комиссии, в случае перемены главного бухгалтера, в случае обращения треста к ликвидации и в случае прекращения треста — копия соответствующего приказа ВОНХ; в случае перемены местонахождения треста — справка, подписанная правлением, с указанием нового адреса.

Одновременно с заявлением о дополнительной регистрации должен быть представлен регистрационный сбор в сумме 5 рублей.

Нормы авансовых выдач из кредитов по бюджету 1926/27 г.

НКФ РСФСР сообщает (п. № 438 от 8/III—1927 г.—«Бюлл. НКФ» № 22), что независимо от измененного порядка учета кредитов и исполнения бюджета в 1926/27 бюджет. году, нормы авансовых выдач сохраняются в тех размерах, которые установлены были п.п. 7 и 9 пост. ЦИК и СНК СССР 16 октября 1925 г. о единстве кассы Союза ССР («С. З.» 1925 г. № 75, ст. 559).

Ответственность за правильность применения норм к вынуждаемым авансом на те из предусмотренных п. 7 указанного закона расходов, кредиты на которые в изменении прежнего порядка учитываются в одном параграфе, без подразделения на статьи, полностью возлагается на распорядителей кредитами.

Порядок погашения задолженности 1925/26 г. из кредитов 1926/27 года.

НКФ РСФСР уполномочил (п. № 440 от 8/III—1927 г.—«Бюлл. НКФ» № 22) край, обл., губ. и окр. финотделы рассматривать возбужденные учреждениями, состоящими как на общесоюзном, так и республиканском бюджете, вопросы об отнесении на кредиты текущего бюджетного года задолженности по бюджету прошлого года, по претензиям, вытекающим из сделок, обязательств и договоров, выполненных до заключения смет 1925/26 б. г. и по выплате зарплаты за 1925/26 б. г.

Полномочия указанных финотделов по разрешению вопросов об указанной задолженности 1925/26 б. г. распространяются только на претензии, по которым расход из казны в каждом отдельном случае не превышает 300 рублей. При этом к непосредственному рассмотрению принимаются требования лишь второстепенных распорядителей кредитами и лишь при условии, если к этим требованиям приложены разрешения соответствующих главных распорядителей кредитами или

имеется общее распоряжение главного распорядителя кредитами по своему ведомству, уполномочивающего местные его органы самостоятельно возбуждать ходатайства в местных органах НКФ о погашении задолженности.

Требования третьестепенных распорядителей по указанным вопросам направляются на рассмотрение край-, обл., губ. и окр. финотделов через соответствующих второстепенных распорядителей кредитами и визой последних.

Допустимость выдачи зарплаты один раз в месяц.

В виду поступающих от местных финотделов запросов о разрешении выдачи зарплаты один раз в месяц, НКФ РСФСР сообщает (п. № 428 от 4/III—1927 г.—«Бюлл. НКФ» № 22), что с его стороны не имеется возражений против такого порядка выдачи зарплаты, но при условии, если эта выдача будет производиться за проработанное время, т. е., то истечения месяца, и данный вопрос будет согласован с соответствующими профорганизациями.

По союзным республикам.

Итоги совместной работы прокуратуры и селькоров авт. обл. Нагор. Карабаха за 1926 г.

К началу 27 г. поддерживали связь с прокуратурой 25 селькоров. Все более и более новые кадры вовлекаются прокуратурой в работу по укреплению революционной законности в деревне. Из месяца в месяц число селькоров, поддерживающих связь с прокуратурой, увеличивается.

Связь поддерживается как через редакции газет, надзором за газетными заметками, так и товарищескими письмами.

В течение года прокуратурой было возбуждено 136 дел. Дела возбуждались как согласно газетным заметкам, так и сообщением селькоров с мест. Из 136 дел было окончено производством 89 дел, к 1 января с. г. осталось 47 дел неоконченных. Дела, возбужденные прокуратурой, распределяются по: земельному вопросу—15 д., оконч. 12 дел; школьному и культпросв.—7 д., оконч. 4, низов. аппарата—36 д., оконч. 22, налоготворчеств.—5 д., оконч. 4, кооперации—11 д., оконч. 8, кресткомов—4 д., оконч. 4, здравоохранен.—13 д., оконч. 8, прочих—28 д., оконч. 17 д.

Из «прочих» почти 70% дел касалось «проделок» сельских знахарей, кои, пользуясь невежеством и темнотой крестьянской массы, сдирали последние копейки крестьян, искалечивая их. Нужно отметить, что совместная борьба прокуратуры и селькоров по этой линии дала благоприятные результаты в смысле доведения этого зла до минимума. Помимо селькоров нам шел еще на помощь медицинский персонал, сообщая о замеченных им фактах. По делам знахарей велась усиленная карательная политика по линии судов.

Следующий пример показывает, насколько глубоко знахарство распустило свои корни, вследствие чего и было этому вопросу уделено особое внимание судорганов. Так, один обвиняемый, осужденный на 2 года, в заявлении своем на имя ЦИК'а АОНК о помиловании, пишет: «мне 70 лет, я сорок лет почти занимался этим делом, и никогда несчастного случая в моей практике не было, за исключением последнего, «рокового», и все, кому оказывал помощь, оставались довольны». Можно представить, сколько людей искалечил этот дряхлый старик, имеющий 40-летний стаж анахара.

По приведенному перечню дел, возбужденных прокуратурой, видно, какую активность проявляет селькор, интересуясь всеми сторонами общественной жизни, касаясь всех отраслей советской и общественной работы на селе.

Еще в начале года % подтверждающихся заметок был очень низкий. По мере расширения связи с селькорами % поднимался, и ныне 75% всех заметок и сообщений подтверждаются. 25% неподтверждающихся заметок падает на селькоров, кои еще неизвестны прокуратуре, и на случайных корреспондентов. Связь с селькорами, в особенности по уголовным делам, дает хорошие результаты тем еще, что, давая сообщение в газету, селькор в подкрепление своих сообщений представляет прокуратуре доказательства, указывает свидетелей, показания коих имеют важное значение для дела.

Немалую роль селькоры играли и в вопросе чистки низового советского аппарата, так, из 10 чел., снятых с должностей по предложениям прокуратуры, вследствие подтвердившихся сообщений селькоров, 8 чел. были председатели сельсоветов.

Гонений на селькоров было 3 случая за весь год. Гонения выражались в оскорблении и увольнении с должности. Одно дело закончено и виновный осужден, а по двум делам производится следствие. Характерно, что из 3 селькоров, кои подверглись гонению, с прокуратурой поддерживал связь лишь один селькор.

Помимо того, при ближайшем и активном их участии в 8 справостолах, организованных при селькредстолах, проделана следующая работа: подготовлено заявлений и жалоб 663 шт. Даны разъяснения по отдельным правовым вопросам 524 крестьянам. Разъяснено значение организации справочных столов 15 раз. Разъяснены законы и декреты на 7 крестьянских сходах.

Селькоры наравне с судработниками по тезисам прокуратуры ведут правовую пропаганду, делают доклады и принимают участие во всех проводимых кампаниях.

Есть, конечно, и недостатки в их работе, промахи, и т. п. действия, допускаемые ими нередко, как сообщения непроверенных слухов, на личной почве и т. д., но эти случаи, допускаемые со стороны отдельных лиц, ничуть не умаляют значения той огромной работы, каковая проводится на селе всей массой селькоров, и той помощи, которая оказывается прокуратуре в вопросе укрепления и внедрения революционной законности.

Г. Степанакерт.

В. Мелкумян.

На местах.

Юркружки в борьбе с хулиганством.

«Хулиганство надо вырвать с корнем», так озаглавив свою заметку в «Еж. Сов. Юст.» № 45—1926 г. тов. Черепанов.

Вырвать хулиганство с корнем—очередная задача, которая стоит в настоящее время перед советской общественностью и, в первую очередь, перед органами, ведущими непосредственную борьбу с хулиганством (суд, милиция и пр.).

Судебно-следственному аппарату необходимо проработать этот волнующий сейчас уголки нашего СССР вопрос о хулиганстве, сначала в наших, своего рода лабораториях—юридических кружках, а затем через них вынести его на обсуждение в рабочие и фабрич. районы и ближние и отдаленные деревни.

Юридические кружки, когда-то тесно замкнутые, с ограниченным количеством членов, преследующие строго определенную и узкую цель—самообразование и ликвидацию юридической неграмотности среди своих членов юркружка, в настоящее время имеют перед собою более широкие перспективы: наряду с ликвидацией юридической неграмотности, служат мощным средством по проведению революционной законности советского законодательства на местах, и, конечно, не могут обойти молчанием столь важного и злободневного вопроса о хулиганстве и борьбе с ним. Некоторыми из таких юридических кружков изучение вопроса «о хулиганстве и борьбе с ним» было введено в план работ и проработано в широком масштабе. В данном случае я хочу поделиться тем, что в этом направлении сделано уездными и волостными юркружками Рославльского у. Смоленской губ. Вскоре после оживленного обсуждения вопроса о хулиганстве в Политехническом музее (Москва) и появлении на страницах наших центральных газет статей, посвященных изучению хулиганства, этот злободневный вопрос о хулиганстве ставится Рославльским уездным юридическим кружком в заседании, где после оживленных прений выносятся следующая резолюция: «Рославльскому юридическому кружку повести кампанию по борьбе с хулиганством, вынося доклады о хулиганстве и борьбе с ним в рабочие и фабричные районы; рекомендовать всем юркружкам широко развить при помощи имеющихся в их составе культурных работников работу по борьбе с хулиганством на местах; на судам, по возможности, разбирать дела о хулиганстве показательным порядком на местах».

Постановление это не остается только на бумаге, а быстро проводится в жизнь. Членами Рославльского кружка вопрос о хулиганстве и борьбе с ним выносится на обсуждение широких масс трудящихся. Вопрос «О хулиганстве» обсуждается на Рославльской фабрике «Шпагат», где также, после оживленных прений, принимается резолюция: «Констатируя рост хулиганства в СССР, и в частности, в рабочих и фабричных районах, повести усиленную работу на предприятии путем укрепления дисциплины, увеличением самостоятельности среди рабочих фабрики «Шпагат», усилением работы культурных фабричных организаций. Выразить пожелание применения более строгих мер по отношению к хулиганам. По делам хулиганов, если в нем будут обвиняться служащие и рабочие фабрики «Шпагат», желательна вынесение разбора таковых процессов непосредственно на предприятие».

Доклад на тему «О хулиганстве» проведен в Рославльском исправдоме в присутствии около ста человек заключенных, по преимуществу, крестьян.

О целью вынесения вопроса о хулиганстве и борьбы с ним на обсуждение в деревню ставятся членами Рославльского юридического кружка доклад на указанную тему в городе Рославле в «доме крестьянина», а затем выезжающим для связи с волостными кружками членом Рославльского юридического кружка делается доклад в Пригорьевском вол. юркружке. Здесь вынесено следующее постановление: «Констатируя, что развивающееся в последнее время хулиганство из города перебросилось в деревню, принимает острую форму и влечет за собою ряд других преступлений, мы, члены кружка, должны принять самое активное участие в искоренении хулиганства, разъяснять среди членов союза и широко популяризировать среди крестьянства путем докладов, для чего связаться с членами ВЛКСМ и культурными организациями».

Сами вол. юркружки уже проработали вопрос о хулиганстве и борьбе с ним на заседаниях юркружков, и в настоящее время выносят его из волости на обсуждение в туцу крестьянства—глухие и отдаленные деревушки.

Работа углубляется. Число активных членов юркружков растет и увеличивается число посторонних слушателей-гостей. Население вовлекается в обсуждение вопроса как о самых видах и причинах хулиганства, так и мерах по борьбе с ним. Население критикует, население дает ценные и положительные указания в борьбе с хулиганством. Самостоятельность населения в этом вопросе все более и более пробуждается. Вопросу о хулиганстве отведено достаточно внимания, и можно надеяться, что в скором времени мы вырвем с корнем хулиганство в городе и деревне, и одним из орудий в этой операции будет юридический кружок.

Г. Рославль Смоленской губ.

В. Тихомиров.

Библиография.

Г. Цингерле. — «Социально-опасные действия душевнобольных и их значение в судебной практике». Перевод с немецкого с дополнением проф. Л. Г. Оршанского. Издат. «Рабочий Суд», 1926 г.

Небольшая книжонка в 66 страниц, по формату в $\frac{1}{16}$ листа, достойная внимания и пристального изучения для практического судебного работника. Первые страницы введения указывают на количество душевно-больных в 8—10 на 1000. Давно пора принять это количество вместо довоенной нормы 4:1000, совершенно не соответствующей современной действительности. Количество душевно-больных в современной жизни, особенно больших пород, огромно, так что по меньшей мере на 100 относительно здоровых придется один с болезненными изменениями психики. Но на суде, так как душевно-больные неблагоприятны, главным образом, в социальном отношении, пропорция лиц с болезненными, из ряда вон выходящими изменениями психики, будет еще значительно больше. Не будет преувеличением сказать, что правильно поставленное—профилактически и диспансерно—дело охраны неврозо-психического здоровья уменьшило бы работу суда на 10%.

Изложить здесь содержание работы Цингерле совершенно невозможно: она написана так кратко и кратко, что не поддается еще более сокращенной передаче. В своем послесловии проф. Оршанский указывает с большим знанием дела на незаконченность еще науки криминальной психопатологии и на важность знакомства работников суда и следствия с этой быстро развивающейся наукой. Точно также правильно указание проф. Оршанского на мастерство автора: точно, кратко и кратко изложить основы криминальной психопатологии задача очень трудная и по силам немногим. Поэтому нужно книжечку Цингерле внимательно читать. Однако, для того, кто ее прочтет будет совершенно необходимо и обязательным тотчас же обратиться к более объемистым и систематическим трудам по тем же вопросам. Тот, кто ограничится в вопросах изучения социально-опасных действий душевно-больных в судебной практике реферированной книжкой, по всей вероятности, останется еще очень мало познакомившимся с предметом. Но как введение или пособие для прорабатывающего систематический курс работника она может служить ценным пособием.

Стоимость книжки 40 коп. делает ее доступной. Книжка дешева по сравнению с богатством и обилием содержания.

Непрятные опечатки: стр. 20 Тохе вместо Гохе, стр. 15 «ребенка» перенес заблужданию мозга» и т. п.

В книге, рассчитанной на массового читателя, подобные опечатки недопустимы.

Сегалов.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ: Циркуляры НКЮ: №№ 47, 56, 58, 60. — Раз'яснения Пленума Верховного Суда.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 47.

Инструкция по счетоводству и отчетности в нотариальных учреждениях *).

1. СЧЕТОВОДСТВО.

А. В нотариальных конторах.

1. Для учета сборов — нотариального, надбавки в местные средства, а также и платы на техническую работу — в нотариальных конторах ведется денежная книга форма № 1.

В этой книге записываются на приход все взимаемые за совершение нотариальных действий сборы, не исключая и сборов как нотариальных, так и местных, по предъявленным к протесту векселям Госбанка, и списываются в расход: нотариальные сборы, сданные в местную кассу НКФ на счет специальных средств НКЮ, местные сборы, сданные в доход местных средств, а также суммы нотариального и местного сборов, возвращенные обратно плательщикам по несостоявшимся сделкам.

В денежной книге нотариальные и местные сборы, поступившие в нотариальную контору в течение дня, записываются одной статьей и одной общей суммой. В приеме сборов плательщикам выдается квитанция ф. № 10. По расходу каждая операция записывается особой статьей.

В графе 1 указывается месяц и число записи данной статьи; в гр. 2 указывается: по квитанциям, за какими номерами и по фрестрам за какими номерами поступления в течение данного дня сборы; в гр. 3 указывается общая сумма нотариальных сборов, поступивших в течение данного дня по указанным в гр. 2 квитанциям; в гр. 4 указывается общая сумма платы за техническую работу, поступившая в течение данного дня; в гр. 5 выводится итог граф 3 и 4; в гр. 6 указывается общая сумма местного сбора, поступившего в течение дня; в гр. 7 — «переходящие суммы» — заносится всякого рода поступления, могущие быть в нотариальных конторах, временно неопределенного назначения, — по выяснении их назначения суммы эти либо совершенно списываются в расход по гр. 14 при выдаче их, как ошибочно поступившие, либо списываются в расход по гр. 14 и записываются на приход по соответствующей графе (3, 4, 6); далее, по расходу записываются: в гр. 8 указывается месяц и число записи данной статьи; в гр. 9 указывается, кому и по какому документу списано; в гр. 10 указываются суммы нотариальных сборов, сданные в кассу НКФ на счет специальных средств НКЮ; в гр. 11 указываются суммы местных сборов, сданные в доход местных средств; в гр. 12 указываются суммы нотариальных сборов, возвращенные обратно плательщикам по несостоявшимся сделкам; в гр. 13 — возвращенные обратно по несостоявшимся сделкам местные сборы; по гр. 14 проводится списание в расход указанных выше переходящих сумм.

Книга подсчитывается постранично, транспорт ведется месячный. Данный месяц начинается первой операционной записью. Ежемесячно книга подсчитывается по графам как по приходу, так и по расходу, и выводятся итоги; под итогом прихода за данный месяц подписывается остаток на 1 число данного месяца и выводится окончательный итог прихода, под которым по соответствующим графам выписывается итог расхода за данный месяц, а именно: итоги граф 10 и 12 складываются и полученный общий итог подписывается под итогом гр. 5, итоги граф 11 и 13 складываются и полученный общий итог подписывается под итогом графы 6, итог графы 14 — под итогом гр. 7, и выводится остаток по соответствующим графам на 1 число следующего месяца.

2. Учет кредитов по специальным средствам Народного Комиссариата Юстиции по нотариату ведется каждой нотариальной конторой в книге учета кредитов по специальным средствам Народного Комиссариата Юстиции по нотариату форма № 2.

По этой форме ведется учет кредитов: 1) открываемых в распоряжение первой нотариальной конторы губернского, областного, окружного или краевого города (распорядитель кредитной третьей степени), как для расходования на содержание первой нотариальной конторы и народных судей по совершению ими нотариальных действий, так и для разассигнования между подведомственными нотариальными конторами.

*) Перечисленные в инструкции формы разосланы особым порядком. Редакция.

и 2) открываемых в распоряжение остальных нотариальных контор, как распорядителей кредита третьей степени, для расходования на содержание данной нот. конторы.

В указанной книге по каждому сметному подразделению открываются особые счета. В графе 1 указывается месяц и число данной операции; в гр. 2 указывается содержание статьи с означением документа, на основании которого данная операция производится; в гр. 3 указывается сумма открытого кредита; в гр. 4 указывается сумма, на которую восстановлен кредит, вследствие возврата суммы, выписанной в расход; в гр. 5 — сумма кредита, перечисленного из других сметных подразделений; в гр. 6 указывается сумма кредита, переведенного от других распорядителей кредита; в гр. 7 указывается сумма кредита, перечисленного в другие сметные подразделения; в гр. 8 указывается сумма кредита, переведенного другим распорядителем кредита; в гр. 9 указывается сумма закрытого кредита; в гр. 10, после каждой операции по увеличению и уменьшению кредита означается, сколько всего состоит кредита — общий итог кредита за происшедшими увеличением или уменьшением кредита; последняя запись по этой графе выставляется в итоге за месяц; в гр. 11 указывается сумма выданной ассигновки; в гр. 12 и 13 указывается время оплаты ассигновки кассой НКФ, согласно возвращенного талона ассигновки (в гр. 12 — месяц и в гр. 13 — число); в гр. 14 после каждой операции выводится остаток свободного кредита, т. е. остаток кредита, образующийся в результате производства той или иной из перечисленных операций по увеличению или уменьшению кредита или по выдаче ассигновки, последняя запись по этой графе выставляется в итоге за данный месяц.

Итоги в книге подводятся ежемесячно. Транспорт ведется годовой.

3. Для записи в хронологическом порядке всех выдаваемых ассигновок в нотариальных конторах ведется журнал ассигновок форма № 3.

В графе 1 указывается номер по порядку; в гр. 2 — месяц и число выдачи ассигновки; в гр. 3 указывается, кому и на какие расходы выдана ассигновка; в гр. 4 указывается §, из кредита которого ассигновка выписана; в гр. 5 указывается таким же порядком статьи; в гр. 6 указывается сумма ассигновки; в гр. 7 отбрасывается расписка кредитора казны в получении талона ассигновки.

Итоги подводятся ежемесячно.

4. Денежная книга форма № 4 для записи сумм, внесенных в уплату по предъявленным к протесту векселям, служит для учета сумм, поступивших в платежи по векселям и предназначенных исключительно для выдачи векселедержателю.

На приход по этой книге заносится все поступившие от обязанных лиц суммы, при чем таковые выдаются по возможности в тот же день; невыданные в тот же день суммы сдаются на текущий счет в учреждениях Госбанка.

В гр. 1 означаются месяц и число приема денег; в гр. 2 указывается номер статьи по порядку; в гр. 3 указывается, от кого и в уплату по какому векселю поступили деньги, а также и внесено на текущий счет нотариальной конторы; в гр. 4 указывается сумма, поступившая в нотариальную контору в платеж по векселю; в гр. 5 означает статья расхода, какой проведена выплата векселедержателю; гр. 6 служит для учета сумм, внесенных на текущий счет нотариальной конторы, в эту графу записываются суммы, внесенные на текущий счет нот. конторы; в гр. 7 означаются месяц и число выдачи денег векселедержателю; в гр. 8 — номер статьи расхода по порядку; в гр. 9 — номер статьи по приходу, каковой выдаваемая сумма заприходована, как поступившая в платеж по векселю; в гр. 10 указывается, кому выдана данная сумма; в гр. 11 списывается сумма, выданная векселедержателю из наличной кассы, и в гр. 12 — сумма, описанная с текущего счета по чеку в уплату векселедержателю.

В целях наибольшей точности учета не принадлежащих нотариальной конторе сумм, остаток денег, как наличных, так и на текущем счету, выводится ежедневно, для чего все суммы, записанные в течение данного дня по графам 4, 6, 11 и 12, подсчитываются к полученному итогу по гр. 4 и 6 прибавляются остатки на данный день по указанным графам, выводятся окончательные итоги и из полученных итогов вычитаются: по гр. 4 — сумма итогов по гр. 11 и 12 и выводится общий остаток сумм как наличных, так и на текущем счету, а из итога по гр. 6 вычитается итог по гр. 12 и выводится остаток сумм, находящихся на текущем счету. Остаток наличных сумм выводится путем вычитания из сумм остатка по гр. 4 суммы остатка по гр. 6.

5. Для учета выданных под отчет денежных сумм в нотариальных конторах ведется книга по подотчетным суммам форма № 5.

В графе 1 указывается месяц и число выдачи данной денежной суммы под отчет; в гр. 2 указывается кому, по какому документу и на какие расходы выдана под отчет денежная сумма; в гр. 3 указывается §, из кредита которого данная денежная сумма выдана; в гр. 4 указывается сумма, выданная под отчет; в гр. 5 указывается месяц и число представления отчета в израсходовании данной подотчетной суммы, а также и сдачи неизрасходованного остатка на восстановление соответствующего кредита, из которого данная денежная сумма была выдана под отчет; в гр. 6 указывается представление отчета в израсходовании данной подотчетной суммы, а также и означает особый статьей сдача на восстановление кредита неизрасходованного остатка аванса; в гр. 7 указывается §, из кредита которого была выдана под отчет денежная сумма, в израсходовании которой представлен отчет, а также указывается §, на восстановление кредита которого внесен неизрасходованный остаток аванса; в гр. 8 указывается сумма, в израсходовании которой представлен отчет, а также и сумма неизрасходованного остатка аванса, внесенная на восстановление кредита.

Итоги как по приходу, так и по расходу в книге по подотчетным суммам выводятся ежемесячно. Транспорт ведется годовой.

Для каждого лица, получившего подотчетную сумму, открывается особый лицевой счет в книге по подотчетным суммам.

К книге прилагается указатель лиц, получивших авансы, в котором означается: в гр. 1 — номер по порядку, в гр. 2 — наименование лиц, получивших подотчетную сумму, и в гр. 3 — страница книги, на которой открыт счет данного лица.

Согласно § 4 «Правил о порядке хранения, расходования и сдачи в доход казны сборов, взимаемых при исполнении нотариальных действий нотариальными учреждениями и народными судьями РСФСР», доходы и расходы народных судей, исполняющих нотариальные действия, включаются в смету доходов и расходов нотариальных отделений, и за упразднением последних — в смету доходов и расходов первой нотариальной конторы губернского, областного, окружного или краевого города.

На расходы нарсуудей по выполнению нотариальных действий первая нотариальная контора выдает народным судьям подотчетные суммы в пределах кредитов, открытых в распоряжение первой нотариальной конторы на эти расходы. Учет подотчетных сумм, выданных нарсуудьям на их сметные расходы по совершению ими нотариальных действий, ведется первой нотариальной конторой также в указанной книге по подотчетным суммам.

6. Представляемые ежемесячно в первую нотариальную контору губ., обл., окружного или краевого города нотариальными конторами и нарсуудьями, совершающими нотариальные действия, заверенные местными кассами НКЮ сличительные отчетные ведомости по нотариальным и местным сборам ф. № 7 и 9 после проверки брошюруются и являются лицевым счетом данной нотариальной конторы и народного судьи (§§ 11 и 15).

7. Равным образом, представляемые в первую нотариальную контору губернского, областного, окружного или краевого города ежемесячно нотариальными конторами заверенные местными кассами НКЮ сличительные отчетные ведомости по движению и расходованию кредитов по специальным средствам Нар. Ком. Юстиции по нотариату форма № 8, после проверки, брошюруются и являются лицевым счетом данной нотариальной конторы по ее сметным расходам (§ 12).

8. В тех губерниях и областях, в которых нет нотариальных контор, а имеются лишь народные судьи, исполняющие нотариальные действия, израсходование кредитов по специальным средствам НКЮ, ассигнованных на расходы нарсуудей по выполнению ими нотариальных действий, производятся губернскими или областными судами путем выдачи нарсуудьям подотчетных сумм. Связанное с расходованием кредитов, ассигнованных для нарсуудей по выполнению ими нотариальных действий, счетоводство ведется губернскими или областными судами.

Б. У народных судей, совершающих нотариальные действия.

9. Денежная книга ф. № 6. В эту книгу народный судья записывает на приход все поступившие за нотариальные действия сборы — нотариальные и местные, и списывает в расход: нотариальные сборы, сланные в кассу НКФ на счет спе-

циальных средств НКЮ, и местные сборы, сланные в доход местных средств.

В гр. 1 денежной книги указывается месяц и число операции; в гр. 2 указывается № статьи по порядку; в гр. 3 означает № квитанции, выданной клиенту в приеме от него денег; в гр. 4 — номер реестра, которым данное нотариальное действие записано в реестре; в гр. 5 — от кого и по какому документу сборы поступили; в гр. 6 — сумма нотариальных сборов (нарсуудьи, исполняющие и техническую работу, плату за нее указывают также в гр. 6); в гр. 7 указывается сумма местных сборов, в гр. 8 — месяц и число операции; в гр. 9 — номер статьи расхода по порядку; в гр. 10 — кому и по какому документу списано; в гр. 11 указываются суммы нотариальных сборов, сланные в кассу НКФ на счет специальных средств НКЮ; в гр. 12 указываются суммы местных сборов, сланные в доход местных средств. Книга подчитывается постранично. Транспорт ведется месячный. Данный месяц начинается первой операционной записью. Ежемесячно книга подчитывается по графам как по приходу, так и по расходу и выводятся итоги; под итогом прихода за данный месяц подписывается остаток на 1 число данного месяца и выводятся окончательный итог прихода, под которым по соответствующим графам выписывается итог расхода за данный месяц, а именно: итог гр. 11 под итогом гр. 6, итог гр. 12 под итогом гр. 7, и выводятся остаток по соответствующим графам на 1 число следующего месяца.

10. Учет подотчетных сумм, получаемых на сметные расходы народными судьями, исполняющими нотариальные действия, от первой нотариальной конторы губ., областного, окружного или краевого города ведется в книге по подотчетным суммам форма № 5. Графы книги по подотчетным суммам заполняются порядком, указанным в § 5 настоящей инструкции. Подотчетным учреждением является народный суд данного участка, выполняющий нотариальные действия.

II. ОТЧЕТНОСТЬ.

А. В нотариальных конторах.

11. Ежемесячно, не позже 10 числа месяца, следующего за отчетным, нотариальные конторы представляют в первую нотариальную контору губернского, областного, окружного или краевого города заверенную местной кассой НКФ сличительную отчетную ведомость по нотариальным и местным сборам форма № 7.

Графы сличительной отчетной ведомости заполняются согласно их наименований соответствующими итоговыми данными из денежной книги нотариальной конторы форма № 1.

12. По движению и расходованию кредитов по специальным средствам нотариальные конторы представляют ежемесячно в те же сроки в первую нотариальную контору губернского, областного, окружного или краевого города заверенную местной кассой НКФ сличительную отчетную ведомость по движению и расходованию кредитов по специальным средствам Народного Комиссариата Юстиции по Нотариату форма № 8.

Все графы сличительных отчетных ведомостей нотариальных контор по движению и расходованию кредитов по специальным средствам заполняются по каждому сметному подразделению итоговыми данными соответствующих граф книги учета кредитов нотариальной конторы по специальным средствам форма № 2.

13. В конце года производится годичное заключение счетов, к каковому времени должна быть ликвидирована всякая задолженность, выисканы суммы, выданные под отчет, а также внесены все имеющиеся в наличии суммы платы за нотариальные действия и техническую работу в местную кассу НКФ на счет специальных средств НКЮ и местные сборы в доход местных средств.

По заключении книги составляется годовой отчет по форме месячного. Нотариальные конторы представляют годовой отчет в первую нотариальную контору губернского, областного, окружного или краевого города не позднее 1 ноября.

14. Все поступления и расходы в нотариальных конторах должны быть оправданы документами, при чем на расходных документах делаются отметки о проходе их по книге учета кредитов нотариальной конторы по специальным средствам ф. № 2 с указанием времени прохода, сметного подразделения и страницы книги.

Документы нотариальной конторы ежемесячно систематизируются по видам расходов в соответствии со сметными подразделениями и впрямь до установления нового порядка отчетности перед местными органами финконтроля хранятся в особом наряде в нотариальной конторе.

Б. У народных судей, исполняющих нотариальные действия.

15. Ежемесячно, не позже 10 числа месяца, следующего за отчетным, народный судья обязан представлять в первую нотариальную контору губернского, областного, окружного или краевого города, а в губерниях и областях, в которых не имеется нотариальных контор, — в губернский или областной суд заверенную местной кассой НКФ сличительную отчетную ведомость по нотариальным и местным сборам форма № 9 за отчетный месяц и документальную отчетность в израсходовании подотчетных сумм на содержание народных судей за исполнение нотариальных действий.

По окончании бюджетного года составляется годовой отчет по форме месячного, каковой препровождается в первую нотариальную контору губернского, областного, окружного или краевого города не позднее 1 ноября.

В. В первой нотариальной конторе губернского, областного, окружного или краевого города.

16. Первая нотариальная контора губернского, областного, окружного или краевого города проверяет ежемесячные сличительные отчетные ведомости по сборам нотариальных контор, ф. № 7, и народных судей, исполняющих нотариальные действия, ф. № 9, и составляет две отдельные сводные отчетные ведомости за данный месяц: одну по ф. № 7 по сборам нотариальных контор, со включением сборов и первой нотариальной конторы и другую по ф. № 9 по сборам народных судей, совершающих нотариальные действия.

Указанные сводные отчетные ведомости по ф.ф. №№ 7 и 9 составляются на основании заверенных местными кассами НКФ сличительных отчетных ведомостей, как самой первой нотариальной конторы, так и подотчетных ей нотариальных контор и народных судей.

В сводных отчетных ведомостях по ф. № 7 первая нотариальная контора губернского, областного, окружного или краевого города, суммируя данные сличительных отчетных ведомостей нотариальных контор со включением оборотов и первой нотариальной конторы, показывает обороты всех нотариальных контор по соответствующим графам одной общей суммой. В сводных отчетных ведомостях по форме № 9 первая нотариальная контора, суммируя данные сличительных отчетных ведомостей народных судей, показывает обороты всех народных судей по соответствующим графам одной общей суммой.

Ежемесячные сводные отчетные ведомости, составленные по ф.ф. №№ 7 и 9, первая нотариальная контора губернского, областного, окружного или краевого города не позже 20 числа месяца, следующего за отчетным, представляет в П/Отдел Государственного Нотариата НКЮ.

Кроме того, согласно § 106 инструкции по счетоводству и отчетности для административных правительственных учреждений, утвержденной постановлением СНК СССР 21 августа 1924 г., первая нотариальная контора губернского, областного, окружного или краевого города обязана также представлять указанные сводные отчетные ведомости и в бухгалтерию губернского, областного, окружного или краевого суда.

17. По движению и расходованию кредитов по специальным средствам как первой нотариальной конторы губернского, областного, окружного или краевого города, так и подведомственных ей нотариальных контор, — первая нотариальная контора представляет ежемесячно в те же сроки в П/Отдел Государственного Нотариата НКЮ сводную отчетную ведомость по движению и расходованию кредитов, составленную по ф. № 8, а также и в бухгалтерию, губернского, областного, окружного или краевого суда.

Сводная отчетная ведомость по движению и расходованию кредитов нотариальных учреждений по ф. № 8 составляется на основании заверенных местными кассами НКФ сличительных отчетных ведомостей ф. № 8 как самой первой нотариальной конторы губернского, областного, окружного или краевого города, так и подотчетных нотариальных контор — по каждому сметному подразделению общими суммами по всему нотариату.

18. В конце года по окончании действия сметы и заключения всех операций и книг первая нотариальная контора губернского, областного, окружного или краевого города, на основании годовых отчетов нотариальных контор и народных судей, исполняющих нотариальные действия, составляет годовые отчеты по форме месячных со включением всех оборотов нотариальных учреждений за год. Годовые отчеты представляются в П/Отдел Государственного Нотариата НКЮ не позднее 1 декабря.

19. Оправдательные документы на произведенные расходы первой нотариальной конторы губернского, областного, окру-

ного или краевого города и народных судей, совершающих нотариальные действия, ежемесячно систематизируются и хранятся порядком, указанным в § 14 настоящей Инструкции.

20. С изданием настоящего циркуляра считать утратившими силу циркуляр НКЮ: от 1 октября 1925 г. за № 192, от 23 ноября 1925 г. за № 229, от 13 марта 1926 г. за № 47.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**

Член Коллегии НКЮ **Осипович.**

2 марта 1927 г.

Циркуляр № 56.

Согласовано с Фин. Контр. Упр.
НКФ РСФСР 19/П—27 г. №8343/а.

Всем край, обл. и губ. судам и прокурорам.**О порядке составления документальной отчетности с 1 октября по 31 декабря 1926 года.**

На основании пост. СНК СССР от 16 ноября 1926 г. («С. З.» 1926 г. № 76, ст. 608), Финансово-Контрольное Управление НКФ РСФСР предложило изменить порядок представления отчетности подконтрольным органам.

1. На основании изложенного Народным Комиссаром Юстиции предлагается всю документальную отчетность за время с 1 октября по 31 декабря 1926 г. составлять в соответствии с правилами, действовавшими ранее, не отсылая последнюю в органы финконтроля, хранить при счетных частях в течение бюджетного года при реестрах, систематизированную по видам расходов.

2. Во всех губ., обл., крайсудах и прокуратурах, где ведется двойная система счетоводства, с 1 января 1927 г. все подлинные документы должны находиться при мемориальных ордерах, хранящихся в порядке, указанном в п. 4 циркуляра НКЮ № 168 от 16 сентября 1926 г., при чем систематизацию документов по видам расходов производить не следует. Отчетность в финконтроль по формам, предусмотренным ранее действовавшими правилами, составлять не следует.

3. В тех органах юстиции, где ведется простая форма счетоводства, документы систематизируются по видам расходов, при чем отчетность в органы финконтроля не составляется и не представляется, а последняя хранится при счетных частях в течение всего бюджетного года.

4. Взамен отмененной документальной отчетности перед органами финконтроля устанавливается бухгалтерская отчетность, доставляемая финконтролю в следующем порядке:

Все суды и прокуроры, ведущие счетоводство по двойной системе, составляют поперечные балансы за квартал, начиная с 1 октября 1926 г. по январь 1927 г., затем за второй квартал—январь—март, третий—апрель—июнь, и, наконец, четвертый—июль—сентябрь. Поверочный баланс за первый квартал должен иметь разложение входящих и исходящих остатков по форме, приложенной к циркуляру НКЮ № 60 от 30 марта 1926 г., а затем в поверочных балансах за следующие кварталы разложение только исходящих остатков.

5. К поверочному балансу за квартал прилагаются оборотные ведомости из следующих книг: подотчетных лиц госбюджетных средств и проч. средств дебиторов и кредиторов по тем же средствам, книги расходов по госбюджету и спецсредствам как по расходам неоплаченным (констатированным), так в оплаченным (фактическим). Эти оборотные ведомости не сводятся поквартально, а являются копиями составляемых в процессе работ каждый месяц оборотных ведомостей для внутренней проверки счетоводства, которые, как правило, при месячной отчетности перед Наркомюстом, не посылаются. Кроме того, при квартальном бухгалтерском отчете должны быть приложены месячные сличительные ведомости по доходам, расходам, спецсредствам и депозитам, заверенные кассами НКФ.

6. Кроме того, к квартальному балансу прилагаются оборотные ведомости о движении инвентаря, материалов и зданий и сооружений, при чем в оборотной ведомости, составленной по форме № 25 «Положения о счетоводстве по материальным ценностям» за октябрь месяц, во входящих остатках перечисляются подробно все имеющиеся на 1 октября 1926 г. предметы инвентаря, материалы, а также здания и сооружения, затем показывается движение и остаток общей суммы. За ноябрь и в последующие месяцы в этих оборотных ведомостях ф. 25 показывается лишь движение по от-

дельным видам имущества; остатки же как входящие, так и исходящие показываются общей суммой. В сентябрьской оборотной ведомости исходящие остатки детализируются и показываются по каждому роду предметов, согласно номенклатуры, имеющейся в сортовой книге и книге инвентаря.

7. Перечисленная выше бухгалтерская отчетность не исключает представления отчетов, указанных в циркуляре НКЮ № 168 от 24 сентября 1926 г., подлежащих присылке в Наркомюст, при чем срок доставления этой отчетности в финконтрольные органы устанавливается: за первый квартал к 1 апреля, за второй квартал не позднее 5 мая, за третий квартал к 1 августа и за четвертый квартал к 1 ноября 1927 года.

8. Постоянные судебные-кассационные сессии, а также окружные и уездные помощники прокурора, ведущие свое счетоводство по простой системе, в те же сроки должны представлять в финконтрольные органы бухгалтерскую отчетность, заключающуюся в следующем: сличительных ведомостей по расходам, доходам, депозитам, а также спецсредствам, где таковые окажутся; сведения о задолженности на 1 число октября месяца, а затем на каждое первое число следующего за отчетным кварталом месяца, за подотчетными лицами, дебиторами и кредиторами, с распределением по отдельным видам и средствам, и сведения о состоянии имущества в том же порядке, что и для органов, ведущих свое счетоводство по двойной системе.

9. В тех камерах пом. прокурора, которые получают кредиты в виде аванса и всю документацию пересылают губ. прокурору, который затем проводит эти документы по своим бухгалтерским книгам, никаких отчетов не составляется и в финконтроль не посылается, но за органами финконтроля остается право истребования копий отчетов, препровождаемых в губпрокуратуру.

10. Всем губ., край, облсудам и прокурорам в недельный срок, по получении настоящего циркуляра, вменяется в обязанность сообщить местным органам о введении в жизнь новых форм отчетности перед органами финконтроля. О времени распоряжения по подведомственным органам надлежит поставить НКЮ в известность.

11. Означенная отчетность не распространяется на средства местного бюджета.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

24 марта 1927 года.

Циркуляр № 58.

Всем край, обл. и губпрокурорам.

Об ограничении случаев представления в Прокуратуру Республики сведений о преследовании рабселькоров.

Анализ материалов о преследовании рабочих и сельских корреспондентов, поступивших с мест в 1926 году в Прокуратуру Республики (в порядке циркуляра № 258—1925 г.), приводит к выводу, что волна преследований корреспондентов за 1926 год значительно спала.

Так, из 96 случаев преследований, зарегистрированных в Прокуратуре Республики, только 25 преследований связаны с корреспондентской деятельностью рабселькоров. А из числа этих 25 случаев в 7 случаях преследование не установлено.

Таким образом, количество случаев преследований рабселькоров, связанных с прямой их деятельностью, незначительно (1½ случая в среднем на каждый месяц).

В связи с этим в настоящее время присылка сообщений с мест о всех случаях всякого рода преследований рабселькоров особой необходимостью уже не вызывается.

Поэтому в дальнейшем сведения о преследовании их представляйте в Прокуратуру Республики только в тех случаях, когда преследование связано с корреспондентской деятельностью потерпевшего и когда оно достаточно установлено расследованием.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора
Республики Крыленко.

28 марта 1927 года.

Циркуляр № 60.

Всем край, обл. и губ. судам.

О высылке копий приговоров в воинские части.

Циркуляром НКЮ от 14 ноября 1925 г. № 223 («Е.С.Ю.» № 47—1925 г.) предложено было всем судебным органам при разрешении дел о военнослужащих посылать копии приговора, по вступлении его в законную силу, в ту воинскую часть, к которой данный военнослужащий принадлежит или принадлежал до момента привлечения к уголовной ответственности по делу, по которому постановлен приговор суда. Между тем, из отношения Отдела Военной Прокуратуры Прокурора Верховного Суда СССР от 14 марта 1927 года за № 939943 видно, что некоторые суды не выполняют требования упомянутого выше циркуляра НКЮ, в связи с чем на осужденных военнослужащих губернскими, областными, краевыми и народными судами не представляется возможным заполнить п.п. 23 и 24 карточки, установленной приказом РВС СССР от 18 июня 1925 г. № 744, в целях точного учета привлекаемых к уголовной ответственности военнослужащих.

В силу изложенного Народный Комиссариат Юстиции подтверждает к неуклонному руководству требование циркуляра своего от 14 ноября 1925 года за № 223 о высылке копий приговоров в воинские части в отношении всех военнослужащих, как при вынесении в отношении их обвинительного, так равно и оправдательного приговора.

Нар. Ком. Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

30 марта 1927 года.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 3 заседания Пленума Верховсуда
от 7 марта 1927 г.

1. п. 3. Раз'яснение п. «г» ст. 254 ГПК.

Принимая во внимание:

что право Председателя Верховсуда и Прокурора Республики на принятие протеста как на решения по гражданским делам, так и на приговоры по уголовным делам никаким сроком не ограничено, что это право подтверждено и новым Положением о судостроительстве, принятым после опубликования п. «г» ст. 254 ГПК, что внесение всех протестов на отдельные решения суда по гражданским делам после истечения тождественного срока в Пленум Верховсуда и чрезвычайно затруднило бы Пленум Верховсуда и не соответствовало бы смыслу нового Положения о судостроительстве, разрывающего Пленум от рассмотрения принципиальных вопросов, что неудовлетворение ГПК протеста не лишает этих лиц права внесения этих дел в Пленум Верховсуда, раз'яснить, что означенные протесты на решения по гражданским делам после истечения срока 254-й ст. ГПК могут по усмотрению Председателя Верховсуда передаваться на разрешение в ГПК Верховсуда и в тех случаях, когда дело не было на рассмотрении последней и когда по делу не возникает принципиальных вопросов.

2. п. 5. О порядке предъявления исков служащими государственной о вознаграждении за произведенную ими сверхурочную работу. (Протест Председателя Верховсуда на определение ГПК Верховсуда от 11 ноября 1926 г. по делу трудящихся г. Москвы по иску группы служащих к городской станции Моск. Клево-Воронежской ж. д. о вознаграждении за сверхурочные работы).

Пленум Верховного Суда раз'ясняет:

1) Производство сверхурочных работ по прямому распоряжению нанимателя или вообще с ведома последнего дает право трудящемуся на получение установленного законом (ст. 60 КЗоТ) вознаграждения, хотя бы нанимателем не был соблюден порядок получения разрешения на эти работы (ст.ст. 104 с прим. и 108 КЗоТ). При рассмотрении исков о вознаграждении за сверхурочные работы суд проверяет, было ли получено нанимателем, допускавшим сверхурочные работы, разрешение на эти работы от соответствующих органов, и в случае установления производства таких работ без разрешения привлекает нанимателя к уголовной ответственности по ст. 133 УК редакции 1926 года.

2) Если рабочий или служащий исполняет работу, для которой коллективным договором, надлежащим образом зарегистрированным, установлен ненормированный рабочий день, то суд не должен присуждать особого вознаграждения за произведенную сверхурочную работу.

3) Если при рассмотрении дела в суде выяснится, что нанявшийся, занимавший должность с нормированным рабочим днем, получал от нанимателя прибавку к основному окладу содержания в виде компенсации за производимую им сверхурочную работу, но что эта прибавка по своему размеру не соответствует количеству произведенной сверхурочной работы и условиям ее оплаты и выплачивалась нанимателем в целях обхода законодательства в отношении оплаты сверхурочной работы, суд должен присудить вознаграждение по ст. 60 КЗоТ с зачетом полученных нанявшимся сумм и привлечь нанимателя к ответственности по ст. 133 УК.

4) Имея в виду: а) что последующее установление факта производства сверхурочных работ в учреждениях крайне затруднительно, б) что оплата сверхурочных, как всякая зарплата, должна отыскиваться немедленно вслед за приобретением права на таковую, в) что неограниченное никаким сроком право предъявления иска к нанимателю о возмещении за сверхурочные работы ставит отношения сторон в особые условия, противоречащие основным положениям, преследуемым законом в борьбе с сверхурочными работами, установить впредь до издания специального закона, что иски служащих государственных и общественных учреждений о вознаграждении за сверхурочные работы должны предъявляться применительно к разъяснению Пленума Верховного суда от 7 февраля 1927 г. (протокол № 3, п. 1) не позднее трех месяцев с момента производства этих работ и соответственно удовлетворяться в размере не более чем за три месяца.

3. п. 6. О порядке исправления (по указанию суда) ошибок сторон, касающихся формы сделок, совершенных после постановления СНК от 8/VIII—21 г. в отношении малоценных строений.

В судебной практике встречаются часто дела по искам о признании заключенных договоров о купле-продаже строений недействительными в виду того, что по этим договорам не были выполнены все требуемые законом формальности (напр., ст. 185 ГК). Иски эти предъявляются в суде даже в случаях, когда договор фактически принят сторонами и даже приведен в исполнение, и строения находятся в добросовестном пользовании покупателя, несмотря на то, что стороны имеют все возможности к пополнению недостающей формальности или исправлению допущенной формальной ошибки.

1. Исходя из того: 1) что наш закон допускает требование исполнения договора (не выполняемого другой стороной) или взыскания убытков; 2) что по закону о запродажных (ст. 182 а — 182 в) допускается принудительное оформление нотариальных сделок по решению суда и 3) что обязательное исполнение по этим делам ст. 151 ГК иногда связано с сложными для суда расчетами и часто приводит к тому, что от этого больше всего страдает добросовестная сторона, разъяснить, что в случаях, когда сделка купли-продажи строений совершена без выполнения всех формальных требований закона, но договор сам по себе в существенной своей части (условия, цена и проч.) дефектами не страдает и принят сторонами к исполнению и строения фактически переданы покупателю, суд, по требованию добросовестной стороны, при отсутствии с ее стороны злостности или обмана в несоблюдении установленной законом формы договора, вправе допустить в своем решении исправление допущенного формального нарушения путем предписания нотариусу оформить сделку помимо желания ответной стороны, со взысканием соответствующих сборов.

2. В этих случаях суд обязан проверять все указанные в законе условия отчуждения строения: право продавца продать лишь одно домовладение в течение 3 лет и право покупателя приобрести такое только при отсутствии другого домовладения (182 ст. ГК и т. п.), так как если суд не сделает этого, то впоследствии нотариус, обнаружив наличие запрительных условий, будет поставлен в невозможность выполнить решение суда.

3. Применительно к порядку, установленному в ст. 182 ГК для запродажных, суд при наличии данных, приведенных выше, признает договор купли-продажи совершенным, предоставляя покупателю право оформить таковой через нота-

риальную контору без участия продавца, если последний по вызову нотариуса к совершению акта не явится.

4. Что касается взыскания сборов при засвидетельствовании сделки, суд, на основании судебного производства, вправе распределить взыскание сборов между сторонами или возложить уплату таковых у нотариуса на покупателя.

5. В случае обнаружения впоследствии данных, не имевшихся в виду судом и препятствующих оформлению сделки, это может послужить основанием для пересмотра решения (ст. 251 ГПК).

4. п. 7. О возможности взыскания убытков, происшедших от неправильного лишения или непредоставления права на землю.

Разъяснить, что иски об убытках, возникших от незаконного лишения трудового пользования землею или захвата таковой, как и все взаимоотношения, возникающие в связи с трудовым землепользованием, подлежат рассмотрению в первую очередь по нормам Земельного Кодекса, а если спорные отношения о предмете, имеющем денежную ценность, не урегулированы Земельным Кодексом, в частности, споры о взыскании убытков в связи с неисполнением окончательного судебного и т. п. решения, то они подлежат разрешению на общем основании по началам Гражданского или Уголовного Код. Размер убытков в этих случаях определяется судом в зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела с учетом вреда, причиненного устранением потерпевшего от пользования землею, а также количества материальных ценностей и труда, вложенных ответчиком при обработке этой земли и т. д. При этом суд также вправе принять во внимание и другие обстоятельства дела: добросовестность или недобросовестность ответчика, имущественное положение сторон и т. п.

5. п. 8. Постановление пленума Ульяновского губсуда по вопросу об ответственности губсуда за деньги, растроченные судисполнителем.

Исходя из того, что учреждения несут материальную ответственность за целостность и сохранность имущества частных лиц, принятого ими или состоящими при них должностными лицами на хранение или во временное заведывание вследствие предписания закона или основанного на нем распоряжения органов власти, отменить постановление пленума Ульяновского губсуда от 11 января 1927 г. и разъяснить, что государство отвечает за денежные суммы, полученные судисполнителем по исполнительным листам и растроченные последним.

6. п. 9. По представлению Налогового Управления НКФ РСФСР о разъяснении Устава гербового сбора.

Разъяснить:

1) Выдача судами подлежащих гербовому сбору бумаг без оплаты таковых гербовым сбором (при отсутствии постановления об освобождении трудящегося, коему бумага выдается, от судебных сборов в порядке 43 ст. ГПК) влечет за собой ответственность должностных лиц по ст. 15 устава о гербовом сборе.

2) Той же ответственности подлежат должностные лица судебных мест за принятие искового заявления, не оплаченного гербовым сбором, без истребования такового в порядке 81 ст. ГПК при отсутствии ходатайства истца об освобождении от судебных сборов. При наличии же такового ходатайства рассмотрение дела по существу без вынесения постановления об освобождении от сборов не является нарушением устава о гербовом сборе, а процессуальным упущением суда, каковое упущение не дает основания для привлечения члена суда к ответственности в порядке ст. 15 устава о гербовом сборе, а лишь к объявлению действительного суда в порядке общесудебном. Прочие заявления и обращения, подаваемые сторонами по делу, уже находящемуся в производстве суда (встречные иски, письменные объяснения сторон по делу и проч.), по общему правилу подлежат оплате при подаче таковых. Однако, если эти заявления и обращения подаются в судебном заседании при рассмотрении дела по существу, если неплата таковых гербовым сбором ставит суд перед необходимостью отложить дело слушанием, следует применительно к ч. 2 ст. 11 инструкции о применении устава о гербовом сборе считать допустимым принятие таковых заявлений без оплаты сбором с обязательным довызысканием такового дополнительно в бесспорном порядке.

3) Устав о гербовом сборе не предоставляет финиорганам права наложения взысканий на должностных лиц судебных мест за неналожение взысканий по документам, представленным в суд в качестве приложений к делу и совершенным с нарушением правил устава о гербовом сборе; по силе 27 ст. устава о гербовом сборе и 147 ст. ГПК определения судов о наложении взысканий за нарушения устава о гербовом сборе подлежат обжалованию в судебном порядке. Надзор НКФ за работой судов по наложению взысканий за неоплату представленных в суд документов может осуществляться только в смысле указания судам на обнаруженные ревизиями нарушения устава о гербовом сборе на предмет вынесения судами определений о наложении соответствующих взысканий, а равно и в издании инструкций общего характера разъяснений по вопросам применения устава, имеющих для судов обязательное значение.

7. п. 10. О квалификации нанесения тяжкого телесного повреждения под влиянием волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего.

Исходя из того, что ст. 144 УК предусматривает легкое телесное повреждение, нанесенное под влиянием внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного на-

силием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, что нанесение тяжкого телесного повреждения при тех же условиях не предусмотрено специально УК редакции 1926 года, а ст. 142 УК, предусматривающая нанесение тяжких телесных повреждений, опасных для жизни, специально не выделяет случаев нанесения этих повреждений при наличии указанных в ст. 144 условиях, разъяснить впредь до издания специального закона, что при определении меры социальной защиты за нанесение тяжкого телесного повреждения под влиянием внезапно возникшего душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего, суд должен руководствоваться пределами санкции, предусмотренной 1 ч. 143 ст. Уголовного Кодекса.

8. п. 12. О квалификации растраты членами промысловых кооперативных товариществ (артелей), выданных ими для переработки материалов.

Разъяснить, что продажа на частном рынке членами промысловых кооперативных товариществ (артелей) данного им для переработки материала с обязательством сдать его в переработанном виде в т-ва (артели) должна квалифицироваться по ст. 168 Уголовного Кодекса.

Вкладна к ст. 84 Гр. Код.

10 января 1927 г. ВЦИК и СНК РСФСР постановили изложить статью 84 Гражданского Кодекса следующим образом:

«84. На основаниях, изложенных в статьях 71—83, могут сдаваться по договору застройки городские и внегородские участки со строениями:

- а) недостроенными для достройки;
- б) разрушенными для восстановления;
- в) допускающими надстройку новых этажей;
- г) допускающими пристройку, т.е. примычку новых построек с использованием стен существующего строения;

д) маломерными и малоценными, перестройка которых на дома с большей кубатурой и ценностью будет признана хозяйственно-целесообразною коммунальными отделами местных исполнительных комитетов;

е) оставляющими незастроенною (пустую) значительную часть селитебного участка, которая может быть использована под выстройку дополнительного строения, технически связанного с существующим строением общностью двора, отсутствием отдельного въезда, единством водопровода, канализации, центрального отопления и т. п.»

Дополнить Гражданский Кодекс статьями 84-а, 84-б и 84-в следующего содержания:

«84-а. Для распространения права застройки на перечисленные в ст. 84 случаи необходимо, чтобы стоимость обусловленных строительных работ составляла не менее тридцати процентов первоначальной стоимости существующих строений.

Местные исполнительные комитеты вправе распространять право застройки на перечисленные в ст. 84 случаи, если стоимость обусловленных строительных работ составит не менее двадцати пяти процентов стоимости существующих строений.

«84-б. Право застройки распространяется на все домовладение. В случаях, перечисленных в пунктах «в», «г» и «е» ст. 84, наниматели, проживающие в строениях, существовавших до заключения договора застройки, не лишаются прав, предоставленных им ст. ст. 156 и 166 Гражданского Кодекса на автоматическое возобновление договора найма жилых помещений и на внесение квартирной платы в размере не свыше установленной законом и местными исполнительными комитетами квартирных ставок: в этих случаях предусмотренные примечанием 2 к ст. 156 и примечанием к ст. 165 настоящего Кодекса права застройщика на взимание квартирной платы по соглашению и на выселение нанимателя по окончании договора найма распространяются только на лиц, поселившихся на вновь возведенной застройщиком площади».

«84-в. Лицам, выселяемым вследствие перестройки строения, в котором они проживают (п. «д» ст. 84), соответствующий исполнительный комитет или застройщик (в том случае, когда это предусмотрено в его договоре с коммунальным отделом) обязан предоставить годную для жилья площадь по установленной норме, а также дополнительную площадь тем из жильцов, которые по закону имеют право на дополнительную площадь и фактически пользуются таковой к моменту выселения».

(«Изв. ЦИК» от 19 февраля 1927 г. № 41/2975).

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст.

Д. Курский.

Н. Крыленко.

Я. Бранденбургский.

С. Прушицкий.

Издатель { Юридическое Издательство
ННКУ РСФСР.

Редакционная Коллегия

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР.

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

СБОРНИК ЦИРКУЛЯРОВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ за 1922-25 гг.

Составлен Пом. Зав. Отделом Суд. Управления НКЮ РСФСР А. В. Егоровым, Прокурором при НКЮ В. И. Фридбергом и Консультантом Отдела Суд. Управления НКЮ С. С. Аскархановым.

Цена 2 р. (цена понижена).

НА-ДНЯХ ВЫХОДИТ ИЗ ПЕЧАТИ
СБОРНИК ЦИРКУЛЯРОВ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ЮСТИЦИИ за 1926 г.

Цена 1 р. 50 к.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

Вышла из печати и поступила в продажу новая книга

В. С. ПОПОВА

„ОСНОВЫ ДОГОВОРНОЙ ПРАКТИКИ“

СОДЕРЖАНИЕ:

ЧАСТЬ I: Общие указания при составлении и оформлении договоров и сделок. ЧАСТЬ II: Указания при составлении и оформлении отдельных видов договоров: 1) имуществ. найма (аренды), 2) купли-продажи, 3) поставки, 4) госу-дарств. поставки, 5) запродажи, 6) мены, 7) подряда, 8) поручения, 9) доверенности, 10) договоров комиссии—с примерными образцами всех видов этих договоров в тексте. ЧАСТЬ III: Наблюдение за исполнением договоров и сделок. В ПРИЛОЖЕНИЯХ: Действующая такса оплаты нотариальных действий с позднейшими добавлениями и раз'яснениями к ней.
Книга снабжена подробным предметно-алфавитным указателем.

Цена 2 руб. 50 коп.

Книги высылаются наложенным платежом.